ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮГО–ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Синяева Мария Ивановна

ВОЗРАСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО–ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

5.1.4. Уголовно–правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Геннадий Васильевич Назаренко

Курск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..……. 3

Глава 1. ВОЗРАСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ …… 19

§ 1. Появление и дифференциация возрастных показателей в уголовном праве дореволюционного периода……..…… 19

§ 2. Градации возрастных показателей в уголовном праве советского периода (1917–1991 гг.)……..…….. 36

§ 3. Возраст, возрастные показатели и проблемы их научного обоснования и правовой регламентации……..…….. 46

§ 4. Возрастные показатели в уголовно–правовых предписаниях зарубежных стран ……..……... 67

Глава 2. ЗНАЧЕНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ….…….…..... 89

§ 1. Возраст наступления уголовной ответственности субъекта преступления…….. 89

§ 2. Предельный возраст уголовной ответственности субъекта преступления……. 117

§ 3. Значение возраста потерпевшего в уголовно–правовых предписаниях…….…… 145

§ 4. Иные лица как особая категория лиц, возраст которых имеет уголовно–правовое значение……..…….… 161

Заключение……. 183

Список литературы ……... 188

Приложения……..……. 218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В действующих стратегических документах государственного планирования указывается, что в России особое «внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию. Активно формируются условия для достойной жизни старшего поколения»[1]. Для обеспечения государственной и общественной безопасности необходим сбалансированный комплекс мер по предупреждению криминальных проявлений в адрес социально уязвимых групп населения (несовершеннолетних, лиц предпенсионного и пенсионного возраста)[2].

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание на ряде сложных вопросов, связанных с возрастом. Поводом для обсуждения выступали вопросы уголовно-правовой защиты детей[3], гуманизации системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении несовершеннолетних[4]. Наряду с этим, в свете продолжающейся пенсионной реформы глава государства не раз обозначал проблемы предпенсионного возраста, в рамках осуществления трудовых прав и уголовной ответственности за необоснованное увольнение сотрудников указанного возраста[5].

Эффективная уголовно-правовая защита всех категорий граждан, с учетом возрастных особенностей, способна обеспечить реализацию приоритетных

---

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
[2] Там же.
[3] Путин потребовал жестче спрашивать за преступления против детей - URL: https://ria.ru/20220425/deti-1785320098.html?ysclid=lbm61cpak749093182 (дата обращения 13.11.2022)
[4]Путин предложил обсудить защиту несовершеннолетних от криминала - URL: https://iz.ru/1258921/2021-12-03/putin-predlozhil-obsudit-zashchitu-nesovershennoletnikh-ot-kriminala (дата обращения 13.11.2022)
[5]Как будут защищены трудовые права граждан предпенсионного возраста по новому закону - URL: http://duma.gov.ru/news/28432/ (дата обращения 13.11.2022)

направлений национальной безопасности России. Сказанное свидетельствует об актуальности исследования вопросов возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений.

Кроме того, значимость обозначенной проблематики в уголовном законодательстве определяется такими факторами как:: во–первых, показатели возраста лиц, подлежащих уголовной ответственности, потерпевших и иных лиц, указанных в уголовном законе, являются действенными инструментами уголовно–правовой политики, направленной на гуманизацию мер уголовно–правового характера и защиту прав и законных интересов потерпевших, а также иных лиц, которые не причастны к совершению преступлений в качестве субъектов преступлений и потерпевших; во–вторых, законодатель использовал и продолжает использовать формально определенные показатели возраста физических лиц, выступающих в качестве субъектов уголовно–правовых отношений, которые подлежат уголовной ответственности либо нуждаются в защите прав и законных интересов уголовно–правовыми средствами в силу малолетства или престарелого возраста; в–третьих, в уголовном праве до настоящего времени не сформирована целостная концепция в отношении возрастных показателей субъектов преступлений, потерпевших и иных лиц, не являющихся лицами, которые подлежат уголовной ответственности, либо подверглись посягательствам, но их наличие в определённых обстоятельствах влияет на квалификацию преступлений, назначение наказаний и освобождение от отбывания наказания. Это означает, что возраст лиц, совершивших преступления, потерпевших и иных лиц в предусмотренных законом ситуациях служит определяющим условием применения той или иной нормы уголовного закона, и таким образом имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Совокупность указанных факторов свидетельствует об актуальности обозначенной темы для российского государства, современного общества и лиц, которые являются субъектами уголовно–правовых отношений, что вызывает необходимость теоретического исследования проблем, связанных с градациями возраста в действующем уголовном законодательстве.

Степень научной разработанности темы исследования. *Общие вопросы уголовной ответственности*, *связанные с возрастом субъекта преступления*, представлены в работах таких авторов, как А. А. Байбарин, Л. В. Боровых, А. И. Бойко, Л. В. Инногамова–Хегай, В. Г. Павлов, А. И. Рарог и других ученых.

Проблемы трактовки понятий «субъект преступления», «возраст наступления уголовной ответственности» рассматривались А. В. Васильевским, В. И. Жуковским, Г. В. Назаренко, В. Г. Павловым и другими криминалистами.

Вопросами, касающимися преступности несовершеннолетних, занимались Н. Г. Андрюхин, А. М. Богдановский, С. В. Бородин и Н. А. Носкова, И. В. Волгарева, Н. В. Иванцова, Н. В. Сараев, Н. А. Селезнева, Н. С. Таганцев и другие.

Вопросы взаимодействия возрастных показателей с другими уголовно–правовыми институтами и категориями исследовали такие учёные, как Н. Г. Андрюхин, С. В. Бородин А. Ф. Кистяковский, А. И. Коробеев, И. А. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, Р. И. Михеев, Г. В. Назаренко, М. Нурадель и другие.

Проблемы уголовной ответственности лиц пожилого возраста освещались в публикациях Ю. М. Антоняна и Т. Н. Волковой, Р. И. Михеева, О. Д. Ситковской, С. В. Усмановой. Понятие «пожилой возраст» и обоснование его возрастных границ в рамках авторской классификации предложено О. В. Барсуковой. В диссертационной работе П. В. Разумова сформулировано понятие «геронтологической преступности», как совокупности преступлений, совершаемых пожилыми лицами (55 и 60 лет).

Потерпевшие от преступлений и отчасти их возраст рассматривались в трудах С. В. Анощенковой, И. Ф. Дедюхина, Т. Ю. Орешкиной, Э. Л. Сидоренко, В. Б. Хатуева и других авторов. В диссертационной работе А. А. Байбарина «Уголовно–правовая дифференциация возраста» рассмотрен возраст субъекта преступления и потерпевшего.

Возрастные характеристики и проблемы с психологических и биологических позиций разрабатывались такими авторами, как Л. И. Анцыферова,

И. А. Арямов, В. А. Гурьева, А. С. Дмитриев, Н. Ф. Добрынин, А. Г. Ковалев, О. В. Краснова и А. Г. Лидерс, И. А. Кудрявцев, В. Ф. Моргун и Н. Ю. Ткачева, О. Д. Ситковская и др.

Названные ученые внесли весомый вклад в науку уголовного права и, по существу, сформировали теоретическую основу и теоретико–правовую базу, необходимую для развития учения о возрастных показателях субъектов уголовно–правовых отношений. Вместе с тем комплексное исследование градаций возраста в отношении трех категорий лиц (субъект преступления, потерпевшие, иные лица) до настоящего времени не проводилось и целостная концепция показателей возраста, имеющих место в уголовном законодательстве, не сформирована, а многочисленные связи и влияние возрастных показателей указанных лиц оказались недостаточно исследованными, при этом иные лица остались вне поля зрения ученых.

Объектом диссертационного исследования являются возрастные показатели субъектов уголовно–правовых отношений, таких как лица, подлежащие мерам уголовно–правового воздействия, потерпевшие от преступлений и иные лица, возраст которых имеет уголовно–правовое значение.

Предмет исследования образуют нормы уголовного законодательства, регламентирующие возраст лиц, подлежащих уголовной ответственности, потерпевших от преступлений и иных лиц; теоретические положения уголовного права, криминологии, психологии, общей и судебной психиатрии, геронтологии и других наук, касающиеся особенностей различного возраста, а также материалы судебной практики и данные официальной статистики по тематике настоящего исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании целостной концепции возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений, имеющей в первую очередь значение для правотворчества и правоприменительной практики, а также для устранения теоретических пробелов, касающихся иных лиц, указанных в уголовно–правовых нормах.

Задачи исследования, которые необходимо решить для достижения поставленной цели:

1) установить предпосылки появления и последовательного закрепления в отечественном уголовном законодательстве возрастных показателей физических лиц в нормативно–правовых актах, являющихся в настоящее время правовыми памятниками, свидетельствующими о закономерной дифференциации возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений;

2) выявить изменения, произошедшие в ходе революционных преобразований и дальнейшего исторического развития уголовного законодательства, относящиеся к возрастным показателям физических лиц, и факторы, повлиявшие на неоднократные изменения и дифференциацию возраста уголовной ответственности в советский период (1917 – 1991 гг.);

3) разработать и обосновать концептуальные положения, касающиеся возрастных показателей физических лиц в современном уголовном законодательстве, исходя из основных представлений о понятии возраста, его признаках и видах в возрастной психологии, геронтологии, акмеологии и других науках;

4) провести сравнительно–правовое исследование возрастных показателей физических лиц в криминальных кодексах стран ближнего и дальнего зарубежья и определить, какие законодательно–технические достижения могут быть использованы в уголовно–правовых институтах отечественного законодательства;

5) на основе анализа норм современного российского законодательства обосновать оптимальность установленного двухступенчатого подхода к определению возраста наступления уголовной ответственности;

6) разработать положения о предельном возрасте уголовной ответственности в отношении лиц синильного (старческого) возраста и определить верхний возрастной порог, соответствующий принципу гуманизма;

7) дать уголовно–правовую характеристику потерпевших лиц, в том числе тех, которые в силу младенческого, предсинильного и синильного возраста находятся в беспомощном состоянии, а также обосновать показатели пожилого

возраста потерпевших в качестве отягчающих обстоятельств при совершении насильственных и корыстно–насильственных преступлений;

8) определить круг иных лиц, возраст которых обозначен в действующем уголовном законодательстве, и сформулировать уголовно–правовые положения, имеющие теоретическое и прикладное значение для нужд законодателя, правоприменителя и юридической науки;

9) в дополнение к основным положениям, выносимым на защиту, разработать предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно–правовых норм, которые содержат возрастные показатели физических лиц, а также положения о введении возрастных показателей в нормы, которые призваны обеспечить защиту потерпевших.

Методологическая основа исследования включает в себя положения диалектики, взятые в единстве с общенаучными, специальными и частными методами[1], позволяющие исследовать возрастные показатели субъектов уголовно–правовых отношений в неразрывном единстве с иными правовыми явлениями, а также с опорой на судебную практику.

Анализ и синтез доктринальных, нормативных и правоприменительных данных, а также систематизация научных и практических подходов к проблематике исследования использовались в работе в качестве общенаучных методов познания.

Метод сравнения, как общенаучный, и сравнительно–правовой метод, как специально–юридический, использовались в качестве основных методов данного диссертационного исследования при сравнении законодательного закрепления возрастных границ привлечения к уголовной ответственности в зарубежных странах.

Привлекались специально юридические методы познания. В частности, историко–правовой метод был задействован при изучении эволюции градаций возраста в отечественном уголовном праве; метод системного толкования правовых норм – при выявлении видов возраста, имеющих значение для

[1] Назаренко Г. В. Методология правосознания: учебно–методическое пособие для высшего профессионального образования. Орел, 2014. С. 30.

уголовного законодательства; метод правового моделирования помог разработать классификацию возрастных градаций по трем выявленным категориям: субъект преступления, потерпевшие от преступлений, иные лица.

Метод аналогии позволил выявить между несовершеннолетними и лицами пожилого возраста сходство, состоящее в наличии психофизиологических особенностей и изменений, связанных с достижением определенного возраста и отражающихся на восприятии окружающей обстановки и волевых свойствах личности.

Статистический метод применялся при исследовании состояния судимости в России об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте; характеристик осужденных, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет; при составлении сводного отчета о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2015– 2021 гг.

Теоретическая база диссертационного исследования представлена трудами специалистов *в области уголовного права* Ю. М. Антоняна, О. В. Барсуковой, А. А. Байбарина, Л. В. Боровых, С. В. Бородина, А. И. Бойко, Е. В. Благов, В. А. Галкина, И. Ф. Дедюхиной, В. И. Жуковского, Л. В. Инногамовой–Хегай, Д. М. Кафанова, М. И. Кольцова, А. Ф. Кистяковского, Н. А. Лопашенко, С.Ф. Милюков, Р. И. Михеева, Г. В. Назаренко, М. Нурадель, В. Г. Павлова, А. А. Пионтковского, Ю. Е. Пудовочкина, П. В. Разумова, А. И. Рарога, Н. В. Сараева, Н. А. Селезневой, Н. С. Таганцева, В. Б. Хатуева и других учёных.

в области психологии, психиатрии, геронтологии – Л. И. Анцыферовой, И. А. Арямовым, В. А. Гурьевой, Н. Ф. Добрынина, А. Н. Ковалева, А. С. Дмитриева, О. В. Красновой и А. Г. Лидерс, В. Ф. Моргун и Н. Ю. Ткачевой, О. Д. Ситковской, Д. В. Бромлей, Ш. Бюлер, Э. Х. Эриксона и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, международное законодательство, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Гражданский кодекс РФ и иные федеральные законы

России, указы, постановления, приказы, инструкции высших должностных лиц, министерств и ведомств, правовые памятники русского государства, законодательство зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования включает в себя постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы изучения, обобщения и анализа судебной и следственной практики, имеющие отношение к теме диссертационного исследования; материалы уголовно–правовых и криминологических исследований, проведенных соискателем и другими авторами. В том числе рассмотрены:

– данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2015 –2021 г.;

– данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ о составе осужденных, месте совершения преступления за 2018 –2021 г.;

– основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 г.;

– отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений за 2015–2021 г.;

– данные Федеральной службы государственной статистики о распределении населения по возрастным группам;

– результаты изучения правоприменительных актов Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции субъектов РФ за период с 2015–2021 гг., касающихся вопросов возраста субъектов преступлений, потерпевших от преступления и иных лиц, а именно: приговоры, апелляционные определения и постановления судов республики Крым и Кабардино–Балкарской республики, Забайкальского края, 10 областей (Ивановская, Курская, Московская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Тверская).

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что представленная работа является одним из немногих исследований, в котором сформулирована концепция возрастных показателей, закрепленных в уголовно–правовых предписаниях, и разработана классификации таковых, имеющая

прикладное значение. В рамках единой концепции впервые рассмотрен возраст субъектов преступлений, потерпевших от преступлений и иных лиц, возрастные показатели которых имеют уголовно–правовое значение. Сформулированы предложения по модернизации положений двухступенчатого подхода к определению возраста наступления уголовной ответственности, определен наиболее оптимальный возрастной порог, характерный для лиц пожилого возраста, а также установлено значение возраста потерпевших в уголовно–правовых предписаниях. Выявлена и обоснована новая категория в уголовно–правовой доктрине – «иные лица» и определено уголовно-правовое значение возраста таких лиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование возрастных показателей в историческом аспекте показывает, что предпосылками их закрепления в отечественном уголовном законодательстве являются процессы становления и развития субъективного вменения, которые нашли своё отражение в правовых памятниках XII– XIX вв., закрепивших не только виновную ответственность и возраст виновных лиц, но и возраст потерпевших.

Уголовное законодательство советского периода, несмотря на кардинальную реорганизацию правовой системы, сохранило принцип субъективного вменения, включающий в себя дифференцированный подход к возрасту лиц, подлежащих уголовной ответственности, и потерпевших от преступлений. Вместе с тем изменения уголовной политики, происходившие с 1917 по 1991 гг., привели к политически мотивированной трансформации возрастных показателей лиц, подвергаемых наказанию. При этом возрастным показателям потерпевших и иных лиц уделялось незначительное внимание.

2. Возраст в уголовном законодательстве является многовекторным фактором, который, во–первых, закреплён законодателем как одно из условий привлечения к уголовной ответственности (ст.19 УК РФ); во–вторых, как признак, дифференцирующий потерпевших (ст.106 УК РФ и др.); в–третьих, как элемент уголовно–правовых предписаний, в которых указаны иные лица, не являющиеся субъектами преступлений или потерпевшими (ст. 60 УК РФ и др.).

Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений базируются на трех концептуальных схемах: «субъект преступления», включающий в себя 9 градаций возраста и 23 концепта («подозреваемый», «обвиняемый», «соучастник», «осуждённый» и т.д.); «потерпевший», имеющий 8 возрастных градаций и 36 концептов («новорождённый», «малолетний», «несовершеннолетний», «лицо предпенсионного возраста» и др.); «иные лица», включающие понятия «малолетние дети», «дети в возрасте до трёх лет», «ребёнок в возрасте до четырнадцати лет», «старшие по возрасту лица», «родители или лица, их заменяющие» и 2 возрастные градации. Подобный подход позволяет своевременно адаптировать уголовное законодательство под сверхдинамичное изменение протекания жизненного цикла человека в условиях смещения возрастных границ.

3. В отличие от других отраслей знаний, оперирующих дефинированными понятиями хронологического, биологического, социального и других видов возраста, в уголовном законодательстве для решения практических задач используются комплексные возрастные показатели субъектов преступлений, потерпевших от преступлений и иных лиц, указанных в уголовно–правовых нормах. Для субъекта преступлений уголовно-правовое значение имеют характеристики хронологического (ст. 19 УК РФ), психологического (ч.3 ст. 20 УК РФ и др.), социально-правового (ч.2 ст. 150 УК РФ и др.) и профессионального возраста (ст. 285 УК РФ и др.). Для потерпевшего учитываются характеристики хронологического (п. б ч. 4 ст. 131 УК РФ и др.), психологического (ст. 156 УК РФ и др.), профессионального (ст. 295 УК РФ и др.) возраста. Для иных лиц имеют значение показатели хронологического (ст. 61 УК РФ и др.) и социально-правового возраста (ст. 82, 87 УК РФ).

4. Основываясь на трех концептуальных схемах возрастных показателей субъектов уголовно-правовых отношений (субъект преступлений, потерпевший, иные лица) выделены особенности нормативной регламентации в зарубежных государствах.

Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений в зарубежном законодательстве представлены либо четкими возрастными границами, либо через категории, заимствованные из регулятивного законодательства (например, преклонный возраст), что характерно и для российского уголовного права. Компаративистский подход позволил прийти к выводу, что существующий в России двухступенчатый подход к установлению возраста уголовной ответственности (14 и 16 лет) является оптимальным.

Возрастные критерии концепта «потерпевший» преимущественно фигурируют в половых преступлениях или учитываются как обстоятельство отягчающее наказание. Для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства представляет интерес опыт отдельных государств, закрепляющих ответственность за хранение детской порнографии, а также уголовно-правовая охрана трудовых прав несовершеннолетних.

Концепт «иные лица» в законодательстве зарубежных государств аналогично российскому выделен либо как обстоятельство, смягчающее наказание, либо как основание для отсрочки отбывания наказания, либо как признак, влияющий на квалификацию преступления.

5. Достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, является первоочередным условием субъективного вменения, то есть необходимым фактором поставления содеянного в вину, поскольку возраст, установленный уголовным законом, предваряет вменяемость, которая представляет собой способность физического лица в определённом возрасте действовать виновно. На основе изучения статистических данных, проведенного интервьюрования, данных, полученных представителями психологии, педологии, медицины доказано отсутствие необходимости пересмотра возраста уголовной ответственности, обсуждаемого в доктрине уголовного права.

6. Установление верхних возрастных границ реализации уголовной ответственности в отношении пожилых и престарелых, совершивших общественно опасные деяния, должно способствовать определению форм и пределов уголовной ответственности лиц преклонного возраста в силу того, что их остаточная

трудоспособность или её полное отсутствие являются признаками инвалидизации, снижающей их способность нести уголовную ответственность и наказание.

7. Потерпевшими от преступлений в уголовном законодательстве выступают лица, наделённые признаками, влияющими на квалификацию содеянного, назначение наказания или иных мер уголовно–правового характера, при этом в число таких признаков включены показатели возраста потерпевших, имеющие криминообразующее и (или) квалифицирующее значение для наступления уголовно–правовых последствий.

8. Иные лица в уголовном законодательстве представляют собой категорию лиц, права и законные интересы которых государство защищает уголовно–правовыми средствами в силу их малолетства или преклонного возраста, при назначении наказания или иных мер уголовно–правового воздействия в отношении виновных, связанных с указанными лицами близким родством либо тесными личными отношениями, имеющими характер попечительства. Лица, не причастные к совершению преступлений в качестве виновных или потерпевших, нуждаются в более широкой защите их прав и законных интересов уголовно–правовыми средствами в силу их малолетнего либо преклонного возраста, в том числе в тех случаях, когда виновные связаны с такими лицами близким родством или тесными личными отношениями.

Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства (в дополнение к основным защищаемым положениям)**:**

1. Закрепить в уголовном законодательстве в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение общественно опасного деяния лицами, достигшими 70 лет на момент совершения преступления, а также дополнить ст. 61 УК РФ соответствующим пунктом**.**

2. Предусмотреть возможность повышения возрастных границ лиц, которым может быть назначено наказание в виде принудительных работ, до 65 лет мужчинам и 60 лет женщинам с учётом возрастных показателей лиц трудоспособного возраста.

3. Внести изменения в указанные статьи следующего содержания:

Статья 49. Обязательные работы

«4. Обязательные работы не назначаются … женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, *женщинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста*, военнослужащим…»

Статья 50. Исправительные работы

«5. Исправительные работы не назначаются … женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, *женщинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста*, военнослужащим…»

4. В рамках рассмотрения возраста потерпевших от преступлений в УК РФ необходимо:

– конкретизировать понятия «несовершеннолетние» и «малолетние» посредством замены данных категорий на конкретное указание возрастных границ, заменив понятие «несовершеннолетние» на «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», а «малолетние» на «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста».

– внести изменения в ст.153 УК РФ, заменив слово «ребенок» на «новорожденный ребенок» и изложить статью в следующей редакции:

«Статья 153. Подмена *новорожденного ребенка*

Подмена *новорожденного ребенка*, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений (далее по тексту УК РФ)».

Чтобы снять вопросы по поводу возрастных рамок новорожденного, предлагается дополнить ст. 106 УК РФ примечанием следующего содержания: *Примечание. Под новорожденным ребенком в статьях настоящего Кодекса понимается лицо в возрасте до 4 недель*.

– внести изменения в диспозицию статьи, заменив слово «дети» на «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста» и изложить ее в следующей редакции:

Статья 154. Незаконное усыновление (удочерение)

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) *лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста*, передаче их под опеку (попечительство), на

воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений...».

– дополнить ст. 63 УК РФ положением следующего содержания:

«з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении *лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста или достигшего семидесятилетнего возраста***,** другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного».

5. Для решения вопросов о гендерном неравенстве, а также учете при отсрочке отбывания наказания таких лиц, как пожилые родители, лица, находящиеся на иждивении у виновного, предлагается изложить рассматриваемую статью в следующей редакции:

«Статья 82. Отсрочка отбывания наказания

1. Беременной женщине, *родителю,* имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет, *либо лицу, имеющему на иждивении лицо пожилого возраста*, кроме лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы… (далее по тексу УК РФ).

2. В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, отказался от ребенка *либо ухода за лицами, указанными в части первой настоящей статьи* или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию *либо уходу* после предупреждения... (далее по тексу УК РФ).

3. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста *либо в случае смерти лица, в отношении которого осуществляется уход*, суд освобождает... (далее по тексу УК РФ).

4. Если *до истечения срока* истек срок, равный... (далее по тексу УК РФ).

5. без изменений».

Примечание. Под пожилым возрастом лица в статьях настоящего Кодекса понимается возраст старше 70 лет.

Данные изменения позволят более эффективно защитить законные интересы и права несовершеннолетних на нормальное развитие, воплотить принципы

современной государственной политики по охране материнства, детства, а также иных социально незащищённых слоёв населения, к которым, безусловно, принадлежат и пожилые лица.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации сформулирована целостная концепция возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений, в которой учтены возрастные показатели субъектов преступлений, потерпевших от преступлений и иных лиц, возраст которых обозначен в уголовном законодательстве, а также рассмотрено уголовно–правовое значение формализованных показателей, являющихся инструментами уголовно–правовой политики. Настоящая концепция вносит определенный вклад в доктрину уголовного права и является основой дальнейшего исследования возрастных показателей в уголовном законодательстве, которое имеет дискурсивный характер за счёт многочисленных изменений и дополнений, вносимых в действующий Уголовный кодекс РФ федеральными законами.

Практическая значимость исследования состоит в том что, содержащиеся в диссертации положения, предложения и рекомендации, сформулированные в рубрике «Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства», дополняющие основные положения, выносимые на защиту, могут быть использованы законодателем в качестве основы совершенствования уголовно–правовых предписаний, которые нуждаются в изменениях либо дополнениях различного характера, касающихся возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений, что в конечном итоге будет способствовать гуманизации уголовной ответственности и реализации уголовно–правовых принципов. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в процессе преподавания в высших учебных заведениях на юридических факультетах, а также при повышении квалификации и переподготовке сотрудников правоохранительных органов.

Необходимая степень достоверности результатов исследования обеспечена комплексным подходом к возрастным показателям субъектов уголовно–правовых отношений, применением общих и специальных методов

познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, использованием имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в процессе эмпирических исследований, обобщения правоприменительной практики, сопоставления полученных результатов с положениями других исследований, использованием широкой эмпирической базы, а также теоретической аргументацией авторской концепции.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались на заседании кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго–Западный государственный университет», где проводилось ее обсуждение.

Теоретические выводы, положения и рекомендации диссертационного исследования нашли свое отражение в докладах на международных и всероссийских научно–практических конференциях, в том числе Международной научно–практической конференции «Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности» (Курск, Юго–Западный государственный университет, 22–23 октября 2015 г.); Международной Научно–практической конференции «Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы (2015, 2017, 2018, 2019, 2021 гг.); Международной молодёжной научной конференции «Поколение будущего: взгляд молодых учёных» (Курск, Юго–Западный государственный университет, 10–11 ноября 2016 г.).

Основные выводы и положения научного исследования опубликованы в 21 научной работе, в том числе 10 из них размещены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, одна статья – в научном издании, входящем в международную систему цитирования Scopus.

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами научного исследования и включает в себя введение, две главы с выводами, объединяющие 8 параграфов, заключение, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ВОЗРАСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

§ 1. Появление и дифференциация возрастных показателей в уголовном праве дореволюционного периода

Поскольку комплексное исследование истории становления категорий возраста субъекта преступления, потерпевших от преступлений и иных лиц на сегодняшний день отсутствует, в представленной работе предпринята попытка проанализировать совокупность источников российского права с момента зарождения государственности Руси по настоящее время.

Исследование возрастных показателей в древнерусском законодательстве традиционно начинается с первого письменного памятника Русской Правды, представляющей собой сборник уголовных и уголовно–процессуальных норм. Русская Правда (Краткая редакция – середина XI века; Пространная редакция – начало XII века; Сокращённая редакция – середина XV века) – источник феодального права. Абсолютно закономерно, что в ней нашли отражение нормы, закрепляющие статус привилегированных сословий. Именно поэтому субъектом преступлений по Русской Правде являлись все категории населения кроме холопов. Правовой статус последних приравнивал их к вещи. Определяющим фактором при назначении наказания являлось социальное положение преступника и потерпевшего[1]. Относительно таких характеристик преступника как возраст привлечения к уголовной ответственности и вменяемость документ ничего не упоминает, однако нельзя однозначно утверждать, что уголовные взыскания применялись без оглядки на возраст и к любому малолетнему.

[1] Лоба В. Е. Сравнительно–правовой анализ субъекта преступления по «Русской правде» и УК РФ 1996 г. // Известия вузов. Северо–Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. № 2 (138). С. 82.

Отдельный интерес представляет рассмотрение такой меры наказания как «поток и разграбление», применяемой за совершение тяжких деяний. В этом случае ответственность нес не только преступник, но и все члены семьи. Документ прямо говорит о том, что обращению в рабство подлежит как сам преступник, так и жена с детьми. Тем самым Русская Правда обозначает влияние совершенного преступного деяния на правовой статус иных лиц.

На смену Древнерусскому государству в XII в. приходит период политической раздробленности. Единое государство распадается на отдельные княжества. В большинстве русских земель продолжают действовать нормы Русской Правды, они же ложатся в основу всех последующих правовых памятников, среди которых особняком стоит Псковская судная грамота[1]. Она датируется 1467 г. и состоит из 120 статей. Большинство статей регулируют нормы гражданского права и процессуального права. В уголовном праве появились немаловажные новеллы. В частности, впервые выделяются государственные преступления и преступления против порядка управления. Документ, отражая криминологическую реальность, вводит понятия квалифицированного убийства (убийство холопом господина, детьми родителей) и квалифицированной кражи (совершенной в третий раз, кража с княжеского двора). По–прежнему основным видом наказания остаются штрафы, но применяется и смертная казнь. Что касается субъектов преступления, то ими могли быть все свободные и феодально–зависимые люди, кроме холопов. Возрастные признаки в Псковской грамоте прослеживаются только в регламентации проведения судебных поединков, где малолетним и престарелым предоставлялось право выставить вместо себя наемного бойца. Однако четкое обозначение возрастных границ как субъекта преступления, так и потерпевших от преступлений, а также иных лиц отсутствуют.

Формирование единого централизованного государства требовало реформирования правовой системы. Со времен Русской Правды общегосударственного документа не издавалось. Необходимость установления

[1] Псковская Судная грамота. - URL: http://yakov.works/acts/15/2/pskov_cud_r.htm (дата обращения: 27.06.2019).

единой системы управления, судебной системы, законодательное закрепление статуса главы московского государства вызвало появление в конце XIV в. княжеского Судебника 1497 г. Это был первый опыт кодификации отечественного права, внесший единообразие в судебную практику Российского государства[1].

Принятие царского Судебника 1550 г. связано с деятельностью Избранной рады Ивана IV Грозного, к тому же за полвека произошло немало изменений в общественно–политической жизни государства, требующих формального закрепления, в том числе переход к сословно–представительной монархии. Однако, никаких сведений о возрастных особенностях лиц, подлежавших привлечению к уголовной ответственности, или возрасте потерпевшего от преступления, а тем более иных лиц, Судебники не содержали. За исключением реципированных норм, регламентирующих судебные поединки.

Не содержит в себе никаких сведений о возрасте субъектов уголовных правоотношений Уставная книга Разбойного приказа (1555 – 1565 гг.), представляющая особый интерес для исследования истории уголовного права.

Законодательное оформление новой царствующей династии дома Романовых, социальные потрясения начала XVII в., политика дальнейшего закрепощения крестьян вызвали появление первого печатного свода законов российского государства – Соборного Уложения 1649 г., действовавшего вплоть до 1830 г.

Большинство уголовных норм Уложения заимствованы из Уставной книги Разбойного приказа, чем вполне объяснима аморфность возрастных характеристик как субъекта преступления, так и потерпевших от преступлений и иных лиц.

XXII глава Уложения, закрепляя принципиальные положения о назначении уголовного наказания в виде смертной казни, во множестве статей об убийствах упоминает детей, не давая при этом четких возрастных границ. В данном случае законодатель обращает внимание на родственные связи, относя убийство детьми родителей к особо тяжких деяниям и напротив, убийство родителями детей

[1] Юткин В. Судебник Ивана III – первый кодифицированный правовой акт на Руси // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 47.

наказывается тюремным заключением до одного года и церковным покаянием (ст. 1–4 Уложения)[1]. Какие – либо пояснения относительно возраста, до которого лицо считается ребенком, отсутствуют.

Уголовно–правовым гарантиям потерпевших Уложение 1649 г. вообще не уделяет внимания, за исключением статьи 26 XXII главы, где установлена смертная казнь за убийство незаконорожденного ребенка. При этом анализ статьи показывает, что указанная норма введена в целях осуждения «блуда» жены, сожительства, влекущего рождение детей, но никак не для охраны жизни и здоровья несовершеннолетних.

Дальнейшее развитие законодательства отразилось в принятии Новоуказных статей Сыскного приказа о татебных, разбойных и убийственных делах 1669 г. Именно в них впервые в российской уголовной практике упоминается возраст привлечения к уголовной ответственности. Статья 79 прямо указывает: «если отрок семи лет убьет, то он не виновен в смерти»[2]. По мнению ряда исследователей, данное постановление полностью заимствовано из византийского права. Если быть более точным, из Градских законов. Причем «законы» упоминают не только 7–летний возраст, но и разграничивают привлечение к уголовной ответственности в зависимости от степени тяжести совершенного преступления, в частности за мужеложство устанавливается возрастной порог – 12 лет. Иные церковные законы и вовсе содержат упоминание о 14–летнем возрасте[3].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что объяснение подобных возрастных показателей следует искать в церковном праве. Действительно, на протяжении всего рассматриваемого периода вопрос о возрасте находился в религиозной плоскости. 7–летний возрастной рубеж в церковной юрисдикции является допустимым до святого таинства – причастия. Отождествление преступления с «грехом» закономерно порождало введение за него

[1] Соборное Уложение 1649 г. - URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm (дата обращения: 27.06.2019).
[2] Новоуказные статьи 1669 г. - URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/novoukaznyie_stati_1669_1676_1677 (дата обращения: 27.06.2019).
[3] Таганцев Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1871. С. 19.

ответственности с 7–ми лет. Об этом свидетельствует запись в хронике австрийского дипломата С. Гребершт ейна о Московии. Автор подчеркивает, что 7–летним возрастом обуславливается возможность грешить ввиду причастия и определяется критическая грань женского целомудрия[1].

В европейском законодательстве имеется аналогичное отношение к возрастным характеристикам субъекта преступления. По сведениям выдающегося криминалиста XIX в. А. Ф. Кистяковского длительное время наказание в виде смертной казни за тяжкие преступления наступало с 7–ми лет в Англии, Византии и некоторых немецких кодексах[2]. Криминалист А. М. Богдановский в фундаментальном труде «Молодые преступники», представляя обзор европейского законодательства, обращает внимание на то, что с 7–ми лет в развитии мозга человека происходят качественные изменения, в связи с чем этот возраст весьма константен в зарубежной уголовно–правовой системе[3].

Возвращаясь к русской юридической практике, подчеркнем, что 7 лет являлись низшим возрастным пределом привлечения к ответственности за совершенное общественно опасное деяние, основываясь на сборниках церковных и светских законов (Кормчая книга), указывающих на запрет осуждать «отроков» моложе обозначенного возраста[4].

Вполне объяснимо установление 12–ти и 14–летних возрастных границ, поскольку они полностью совпадают с возрастом вступления в брак по «греческим» канонам[5]. Заключение брака влечет за собой не только наступление гражданской дееспособности, но и вводит ответственность лица перед церковью за совершение любых порочных деяний, в том числе за половые преступления[6].

Косвенно возраста привлечения к ответственности касаются положения Соборного Уложения 1649 г. о крестоцеловании. Одним из доказательств в

---

[1] Герберштейн С. Записки о Московитских делах. СПб., 1908. С. 60.
[2] Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 98 – 99.
[3] Богдановский А. Молодые преступники. СПб., 1871. С. 301.
[4] Калачов Н. В. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М., 1850. С. 6.
[5] Культура Византии: IV – первая половина VII века / отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1984. Т. 1. С. 655.
[6] Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В 3 ч. Вторая часть: Права семейственные, наследственные и завещательные / К. П. Победоносцев. СПб., 1896. С. 39; Суворов Н. С. Учебник церковного права / Н. С. Суворов; Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 32.

судебном процессе являлась присяга через целование креста. Законодатель определил допустимое пороговое значение «...а меньше пятнадцати лет никому креста целовати, а целовати за них крест тем, кто за них в суде будет». Представительство в суде допускалось только с 20 лет[1]. Это позволяет предположить, что имело место увеличение возраста уголовной ответственности.

Становление в России абсолютной монархии в первой четверти XVIII века закономерно повлекло за собой модификацию законодательства. Во–первых, большая часть норм Соборного уложения 1649 г. к этому времени устарела. Во–вторых, централизация всей полноты власти в руках одного монарха, подчинение церкви государству, закрепление привилегированного статуса дворянского сословия, реформирование армии и флота, развитие отечественной промышленности и торговли требовало законодательного оформления. Попытки создать новый свод законов предпринимались и в царствование Петра I и в эпоху Екатерины II. Однако, логического завершения не получили. В первой половине XVIII в. издавались различные нормативно–правовые регламенты и уставы, определяющие статус и порядок деятельности государственных учреждений, должностных лиц или регулирующие отдельные отрасли права. В их числе – Генеральный регламент 1720 г., Духовный регламент 1721 г., Воинский устав 1716 г., Морской устав 1720 г., Вексельный устав 1729 г., Табель о рангах 1722 г., Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. и пр.

Для исследования градаций возраста научный интерес представляет Артикул Воинский 1715 г. Это, прежде всего, кодекс военно–уголовных норм, хотя его юрисдикция распространялась на все суды государства[2]. В отношении возраста привлечения к уголовной ответственности документ прямых сведений не содержал. Однако в толковании к артикулу 195 разъяснял: «Наказание воровства обыкновенно умаляется или весьма ослабляется, ежели, …или вор будет младенец,

[1] Соборное Уложение 1649 г. - URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm (дата обращения: 27.06.2019).
[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Л. А. Прохоров, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Бытко и др.]; Под ред. Р. Р. Галиакбарова; Саратовская государственная академия права, Саратовская высшая школа МВД РФ. – Саратов, 1997. С. 40.

которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть»[1]. Артикул, не устанавливает возраст уголовной ответственности, но требует учитывать малолетство при назначении наказания. Вопрос о том, кого следует относить к категории «младенец», законодатель оставляет открытым. Равно, как и вопрос о возрасте потерпевших.

Относя к числу наиболее тяжких преступлений детоубийство, Артикул не конкретизирует возраст ребенка, используя типичное для законодательной техники XVIII века – «дитя во младенчестве».[2] В ст. 166, устанавливая уголовную ответственность за акты мужеложства в отношении несовершеннолетних, Артикул возраст отрока также не указывает. Придерживаясь общепринятой в научной литературе классификации возрастных периодов, основанной на психофизиологических особенностях развития человека, предположим, что под младенчеством понимается период до 7 лет, а отрочество ограничивается 17 годами.

Предельным возрастом субъекта преступления, вероятнее всего, являлось достижение 70 лет. Высказать такую гипотезу позволяет исследование Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1716 г. Статья 10 (гл. VI) процессуального кодекса запрещала применение пытки в отношении «старых семидесяти лет»[3]. Других данных, подтверждающих установление верхней границы возраста смягченной уголовной ответственности, не выявлено.

Поворотным моментом в законодательном решении вопроса об определении возраста привлечения к уголовной ответственности стало дело 14–летней Прасковьи Федоровой, обвиняемой в убийстве двух несовершеннолетних. Рассмотрение этого дела в Сенате в 1741 г., обнажило существенный пробел в законодательстве, поскольку в исследуемый период отсутствовали нормативные

[1] Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма /отв. ред. А. Г. Маньков. М, 1986. С. 363.
[2] Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т.5. 1713-1719 гг. СПб., 1830. С. 376
[3] Краткое изображение процессов и судебных тяжб 1716 г. - URL: http://adjudant.ru/regulations/1716–03.htm (дата обращения: 27.06.2019).

акты, устанавливающие возрастные границы уголовной ответственности[1]. В соответствии с указом Петра Великого от 17 апреля 1722 г., в случае возникновения подобных прецедентов Сенату совместно с коллегиями надлежало выработать соответствующие узаконения и представить их на одобрение императорскому величеству[2]. В результате 23 августа 1742 г. был опубликован указ Сената «О признании малолетними людей обоего пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетьми, с определением в монастыри для исправления»[3]. Это постановление впервые в истории российского законодательства ограничило уголовную ответственность малолетних 17 годами. Вместе с тем законодатель оставляет судьям простор в определении меры наказания, предписывая опираться на степень возраста и вины. Определение возраста абсолютной невменяемости в постановлении вовсе отсутствует, хотя очевидно, что к суду не привлекались дети моложе 7 лет. Согласно священному писанию до 7 лет дети не несут ответственность за собственные грехи, и допустимы до причастия без исповеди. Последующая детализация градаций возраста нашла отражение в указе Сената от 18 июля 1744 г., снизившем возраст уголовной ответственности до 12 лет. Указанное обстоятельство явилось следствием прямого вмешательства в правотворчество Святейшего Синода, апеллирующего к императорским указам о приведении к присяге с 12 лет и священным канонам, дозволяющим вступать в брак девушкам моложе 17 лет, что автоматически влекло за собой так называемую «безусловную вменяемость»[4].

---

[1] Кара И. С. Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в досоветском отечественном уголовном законодательстве // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 147.

[2] О хранении прав гражданских, о невершении дел против Регламентов, о невыписывании в доклад что уже напечатано и о имении сего указа во всех судных местах на стол, под опасением штрафа: Именной указ от 17 апреля 1722 г. - URL: https://base.garant.ru/57566512/ (дата обращения: 27.06.2019).

[3] О признании малолетними людьми обоего пола от рождения до 17 лет, об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьми, с определением их в монастыри для исправления: Указ Сената от 23 августа 1742 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. С. 641.

[4] Чапурко Т. М. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства // Научный журнал КубГАУ. 2007. № 25 (1). – С. 4. – URL: http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/04.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Вступление на престол Екатерины II внесло существенные коррективы в уголовно–правовую доктрину. Символом правления императрицы объявлялось «милосердие», как проявление наивысшей мудрости монарха в системе правосудия. Реформирование концептуальных основ пенитенциарной системы в духе французского просвещения выразилось в существенном смягчении системы наказаний, требовавшей особой детализации в отношении малолетних преступников. 26 июня 1765 г. Екатерина подписала указ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступника»[1]. Указ вводил возраст, исключающий вменяемость – 10 лет, и устанавливал трехступенчатую градацию возраста наступления уголовной ответственности. Безусловная невменяемость предусматривалась до 10 лет, периоды смягченной ответственности – от 10 до 15 лет и от 15 до 17 лет, а «…по криминальным делам мужескому и женскому полу совершенный возраст считать в 17 лет»[2].

В соответствии с законодательной градацией возраста устанавливалась и система наказаний. Дела преступников до 17 лет, совершивших общественно опасные деяния, за которые предусматривалась смертная казнь, передавались для расследования в специальную экспедицию при Сенате. На основании материалов, полученных после проведения соответствующих следственных мероприятий, Сенат принимал окончательное решение по собственному «благоусмотрению и по мере их вины». По остальным деяниям лица в возрасте от 15 до 17 лет должны были подвергаться наказанию плетьми, лица от 10 до 15 лет – розгами. Лицам в возрасте до 10 лет, наказание определяли родители или помещик, при этом предписывалось «не считать те сделанные ими преступления впредь ни в какое им подозрение»[3].

Далее, как показывает анализ уголовно–правовых источников, проблемам установления возрастных границ в юридической практике почти не уделяется

---

[1] О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников: Указ от 26 июня 1765 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - Т. XVII: 1765 -1766. – СПб.,1830. – С. 174.

[2] Там же. С. 174.

[3] Владимирский–Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 64.

внимание. За исключением, незначительных упоминаний в рамках общего реформирования судебно–правовой системы Российской империи. В 1775 г. после проведения губернской и судебной реформы, повсеместно учреждались Совестные суды. Под юрисдикцию которых, наряду с гражданскими делами, передавались и дела уголовные, совершенные умалишенными и малолетними. Судьям и заседателям предписывалось вершить дела руководствуясь «человеколюбием и сердцем»[1]. Тем самым законодатель подчеркивал особый статус несовершеннолетних преступников, требуя назначать наказание строго «по возрасту».

В начале XIX в. возобновились попытки выработать общий свод законов, продиктованные назревшей необходимостью унификации законодательства. Действительно, в это время действовало множество нормативно–правовых актов, зачастую противоречащих друг другу и создававших условия для судебного произвола. В 1813 г. под руководством немецкого ученого правоведа Р. Якоби был разработан и опубликован проект Уголовного уложения. Разработка Уложения являлась значительным шагом в развитии уголовного права, поскольку впервые давалось определение преступления, классификация преступлений, указывались формы вины и деяния, не вменяемые в вину, к которым отнесены действия безумных, сумасшедших и младенцев в возрасте до 7 лет[2]. Несмотря на то, что Уложение так и не вступило в законную силу, оно оказало существенное влияние на развитие уголовно–правовой доктрины России.

В 1832 г. были завершены работы по подготовке Полного собрания законов Российской империи. Масштабная систематизация и кодификация российского законодательства проводилась II отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии под руководством М. М. Сперанского. В результате были отобраны и опубликованы в 45 томах все законодательные акты, принятые после Соборного Уложения 1649 г. На втором этапе кодификации на основе Полного

[1] Старикова Н. В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) // Вестник Мининского университета. 2013. № 4 (4). С. 6.
[2] Безверхов А. Г., Коростелев В. С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара, 2013. С. 29.

собрания законов был составлен Свод законов Российской империи. Каждый том Свода представлял собой собрание правовых норм, регламентирующих определённую сферу общественных отношений. XV том – собрание уголовных законов, принципиальных изменений в определение возраста наступления уголовной ответственности не внес. Скорее напротив, ст. 125 почти дословно воспроизвела текст Указа 1765 г. Малолетство определялось 17 годами, особо тяжкие преступления, совершенные малолетними, по–прежнему находились в юрисдикции Сената, менее тяжкие, предусматривающие телесные наказания (битье розгами или плетьми), рассматривались Совестными судами, дети моложе 10 лет отдавались для наказания родителям, дети крепостных – помещику. Дети, совершившие преступление в возрасте до 7 лет, не являлись субъектами уголовной ответственности и приравнивались к невменяемым[1].

К обстоятельствам, смягчающим вину, Кодекс уголовных норм 1832 г. относит и «престарелый» возраст преступника. В ст. 127 зафиксировано, что лица 70 лет и старше освобождаются от клеймения на лице и телесных наказаний и направляются для отбывания наказания на поселения и работы.

В редакции Свода законов уголовных 1842 г. обозначенные выше положения претерпели некоторые изменения. В ст. 138 законодатель проводит возрастную градацию несовершеннолетних для установления конкретных мер наказания. На первый план выходит определение формы вины. Дети от 7 до 10 лет в силу отсутствия у них «разумения» уголовному наказанию не подвергались, передавались родителям или благонадежным родственникам «для строгого за ними присмотра, исправления и наставления»[2]. Дела несовершеннолетних от 10 до 14 лет, совершивших тяжкие преступления, за которые предусматривалась торговая казнь, проходили две стадии судебного разбирательства. На начальном этапе заключение о наличии умысла или отсутствии такового выносили Совестные суды с последующим препровождением в Правительствующий Сенат. В случае

[1] Свод законов Российской империи 1832 г. - URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire&nochache (дата обращения: 29.06.2019).
[2] Там же.

установления в Сенате умысла к преступникам применялись меры наказания, предусмотренные настоящим законом, за исключением ссылки на каторжные работы, наказания кнутом и публичного битья плетьми. Определенное послабление наблюдается и в отношении лиц, совершивших тяжкое умышленное преступление в возрасте от 14 до 17 лет. Для них закон устанавливает освобождение от телесных наказаний и замену пожизненной каторги срочной. Менее тяжкие преступления, совершенные лицами в возрасте от 10 до 17 лет, рассматривались Совестными судами или Уголовными палатами, к преступникам в возрасте от 10 до 15 лет применялось наказание в виде битья розгами, а от 15 до 17 лет – плетьми. В отношении преступников в возрасте 70 лет и старше закон никаких изменений не внес.

Завершающим этапом масштабной кодификационной работы стало издание в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных[1]. Это первый в истории России уголовный кодекс, действовавший с изменениями и дополнениями до 1917 г. В Уложении 1845 г. проблема уголовно–правовой дифференциации возраста получила дальнейшую разработку. Проводя детальную регламентацию наказания по виду и размеру, законодатель выделил несколько возрастных групп несовершеннолетних. Несмотря на то, что ст. 100 устанавливает минимальный возрастной предел уголовной ответственности с 7 лет, в ст. 143 разъясняется: «дети в возрасте от 7 до 10 лет, не имеющие о своих обязанностях надлежащего разумения», освобождаются от уголовного наказания. Соответственно, возрастом наступления уголовной ответственности можно считать достижение 10–летия. Возрастные границы от 10 до 14 лет, выступают как обстоятельство, существенно смягчающее наказание. При достоверном установлении, что преступление совершено без умысла, несовершеннолетний преступник не подлежал уголовной ответственности, а за умышленное преступление предусматривалось более мягкое наказание. Для возрастной группы от 14 до 21 года за тяжкие умышленные преступления наказание хоть и назначалось по общему правилу, но несколькими

[1] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - URL: https://magref.ru/ulozhenie–o–nakazaniyah–ugolovnyih–i–ispravitelnyih–1845–g/ (дата обращения: 30.06.2019).

степенями ниже, установленного настоящим законом. Лицо в возрасте до 21 года, совершившее преступление по неосторожности, подлежало домашнему исправлению (ст. 145–149). Таким образом, верхним пределом назначения смягченного наказания является 21 год.

В редакциях Уложения 1857 г. и 1866 г. выделяется еще одна возрастная группа несовершеннолетних от 14 до 17 лет, для которой дозволено смягчение наказания по состоянию их сил и здоровья (ст. 154 и ст. 141, соответственно). В развитие указанных положений в ст. 137 Уложения редакции 1866 г. за неумышленное преступление, совершенное лицом в возрасте от 14 до 17 лет, по усмотрению суда возможно отбытие наказания в исправительных приютах, а в случаи их отсутствия в тюрьмах, но при обязательном условии отдельного содержания от совершеннолетних преступников. В издании Уложения 1885 г. сохраняется противоречие относительно возраста вменяемости. В ст. 94 малолетство по–прежнему определяется 7 годами, а ст. 137 устанавливает минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 10 лет. Эта законодательная путаница была устранена только в 1897 г. после принятия закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости»[1], согласно которому ст. 94 исключалась.

Следует отметить, что уголовное законодательство XIX в. в отношении привлечения к уголовной отнесенности несовершеннолетних позволяло воспользоваться «возрастным иммунитетом» только один раз. Несовершеннолетний рецидивист подлежал наказанию по общему правилу.

В отличие от возраста субъекта преступления, системной дифференциации возраста потерпевших в Уложении 1845 г. не прослеживается. Однако развитие института государственно–правовой охраны прав несовершеннолетних, выразившееся в принятие отдельных глав и статей, указывало на появление

[1] Новый закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках: Высочайше утв. 2–го июня 1897 г. мнение Государственного совета об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости. Неофициальное издание. М., 1897.

внимания со стороны законодателя к возрасту потерпевших от преступлений, который выступал в качестве квалифицирующего и криминообразующего признака. Например, в XI разделе были выделены две главы, посвящённые злоупотреблению как родительской власти (глава II), так и власти опекунов и попечителе (глава IV). Положения указанных глав налагали свои ограничения на абсолютную власть родителей над детьми. Впредь принуждение детей к браку либо пострижению в монашество, развращение нравственности, вовлечение в преступление, а также присвоение и растрата принадлежащего ребенку имущества влекло за собой уголовную ответственность. В ст. 1296 –1300 VIII раздела «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» устанавливалось наказание родителям, опекунам, учителям и иным лицам, изобличенным в сводничестве малолетних и несовершеннолетних, состоящих у них под опекой. Ряд составов преступлений об оставлении ребенка в опасности закреплен в V главе «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему» (X раздел). Степень ответственности обуславливалась конкретными обстоятельствами и возрастом малолетнего: до 3 лет, от 3 до 7 лет и старше 7 лет. Еще одним фактом, свидетельствующим о том, что возраст потерпевшего выступал как квалифицирующий признак является прямое указание о растлении девицы не достигшей 14 – летнего возраста в ст. 1998–1999 главы VI «О оскорблениях чести»[1].

В разделе IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» законодатель, защищая права и привилегии сословий, вводит ряд составов, затрагивающих права и интересы детей, при этом прямо не осуществляя их непосредственной правовой охраны. В частности, похищение или подмена младенцев с намерением скрыть их настоящее происхождение, умышленное незаконное удержание чужого ребенка более трех суток с момента обнаружения предусматривает конкретные виды наказаний в зависимости от степени тяжести деяния. Вместе с тем, очевидно, что появление подобных составов стало

[1] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - URL: https://magref.ru/ulozhenie–o–nakazaniyah–ugolovnyih–i–ispravitelnyih–1845–g/ (дата обращения: 30.06.2019).

следствием поиска законодательных механизмов ограничения крепостного произвола в России в середине XIX в., совершенно не преследуя цель осуществить защиту личности ребенка и его субъективных прав.

В большинстве статей Уложения возраст потерпевшего прямо не указан. Его определение представляется возможным только по аналогии с возрастом уголовной ответственности. Тем не менее использование терминологии «несовершеннолетний», «малолетний», «младенец» указывает на попытки государства защитить интересы лиц, которые, по его мнению, представляли собой обо уязвимую для преступных посягательств группу. Связанно это было как с определенным физическим и (или) психическим развитием указанных лиц, так и не достижение определенного возраста, за которым возможна самостоятельная реализация гражданских прав и свобод.

Принятие в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями стало следующим шагом в реализации государственной политики защиты прав и свобод несовершеннолетних. Так, Устав вводил ответственность родителей (попечителей) за случаи прошения милостыни детьми или распитие ими в определенных местах спиртных напитков, в случаях если их содержали как прислугу, или не исполнились в отношении последних обязанности по надзору, в последствие чего малолетние или несовершеннолетние лица совершают правонарушение. Также сюда относили случае связанные с оставлением или подкидываним ребенка в тех местах, где нельзя было ожидать, что он будет найден другими[1]. Однако утверждать о наличии устойчивой тенденции формирования института особой уголовно–правовой охраны прав несовершеннолетних в отечественном законодательстве на данном историческом этапе не приходится.

Возвращаясь к проблеме дифференциации возраста уголовной ответственности, обратимся к последнему фундаментальному законодательному акту дореволюционной России в области уголовной политики – Уголовному уложению 1903 г., так и не вступившему в законную силу. Принципиальных

[1] Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. М., 1991. С. 412; Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциации возраста: дис ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2009. С. 48.

изменений относительно градаций возраста новое Уложение не содержало. Используя научную терминологию того периода, обозначим следующие возрастные границы: до 10 лет – абсолютная невменяемость, с 10 до 17 лет период условной вменяемости, с 17 до 21 года – безусловная вменяемость. Таким образом, окончательно было закреплено повышение возрастного ценза вменения совершенного деяния до 10 лет.

Обращает на себя внимание изменение оснований для установления так называемой «условной вменяемости». Уложение 1845 г. считало вменяемым лицо в возрасте с 10 до 17 лет, действовавшее с «разумением», а Уложение 1903 г. – «лицо способное понимать свойство и значение совершаемого и могущее руководить своими поступками». С точки зрения законодателя, подросток в большинстве случаев разумеет, что он делает, но не может в должной мере руководить своими действиями, поэтому в каждом конкретном случае суду необходимо разрешать вопрос о понимании отроком значения содеянного и способности руководить поступками. В последующем, аналогично с предшествующими уголовными законами, при установлении неспособности лица указанного возраста к пониманию и руководству своими действиями назначаются воспитательно–исправительные наказания, а для лица, признанного вменяемым, предусмотрены смягчающие наказания[1].

Для лиц в возрасте от 17 до 21 года вопрос об установлении вменяемости не возникает. Законодатель признает данную возрастную группу «абсолютно вменяемыми». Вместе с тем полагает, что в силу ряда физиологических и психологических характеристик сложного переходного периода, уравнивать их с взрослыми не допустимо. Поэтому развивая нормы Уложения 1845 г. о снижении на несколько степеней наказания по общему правилу, вводит замену смертной казни бессрочной каторгой. Обозначенные изменения в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних свидетельствуют о развитии уголовно–правовой доктрины начала XX в. в русле гуманистической концепции и

[1] Уголовное уложение 1903 года // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (35). С. 222 – 245.

государственной заботы о перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей.

Относительно верхних возрастных границ уголовной ответственности для лиц мужского и женского пола, достигших 70 лет, предусмотрена замена смертной казни и каторги ссылкой на поселение. В отношении женщин, не достигших 70 лет, наказание в виде смертной казни заменяется бессрочной каторгой, за исключением преступлений против царя и членов императорской семьи, предусмотренных ст. 99 настоящего Уложения.

Уложение сохранило принципиальные подходы в отношении уголовно–правовой охраны прав несовершеннолетних, проводя более детальную дифференциацию ответственности виновных в зависимости от возраста потерпевшего. Так, диспозиции статей, устанавливающих уголовную ответственность за похищение и сокрытие чужого ребенка (ст. 502), невозвращение или умышленное удержание чужого ребенка (ст.503), не заявление местной полиции, родителям, или лицам их заменяющим в течение двух недель о нахождении у себя потерявшегося или заблудившегося ребенка (ст. 504) содержат прямое указание на возраст потерпевшего – «…в отношении малолетних, не достигших 14 летнего возраста». Устанавливая ответственность за похищение, сводничество для непотребства несовершеннолетней девицы в зависимости от ее возраста, согласия на «любодеяние», зависимого положения от виновного, а в ряде случаев и от имевшего место обольщения девицы, законодатель выделяет две возрастные группы от 14 до 16 лет и от 16 до 21 года (ст. 504 и 525). Статьи 420 и 525 позволяют выделить еще одну возрастную категорию несовершеннолетних, вводя ответственность родителей и опекунов за жестокое обращение с детьми не достигшими 17 лет, вовлечение в нищенство или иное безнравственное занятие, принуждение к вступлению в брак, оставление без надзора, если результатом явилось совершение ими преступления.

О развитии института защиты прав наиболее уязвимых категорий населения в начале XX века свидетельствует наличие в Уложении статей, предусматривающих уголовную ответственность за оставление в опасности не

только малолетних и несовершеннолетних, но и лиц, лишенных возможности самосохранения по «дряхлости» (ст.489, 490).

При этом законодательство рассматриваемого периода не раскрывает признак «дряхлость». На наш взгляд, данное состояние связанно с возрастными психолого–физиологическими изменениями, выражающимися в потери умственных способностей и рассудка, в силу чего лицо нуждается в попечении. Данный признак потерпевшего от преступления на законодательном уровне не имеет возрастного порога, с которого одряхление умственных способностей, устраняющее вменяемость, может начаться.

Анализ статей Уложение 1903 года показывает отсутствие законодательного закрепления возрастных границ иных лиц. Согласно положению ст. 41 несовершеннолетние, совершившие преступления, но в силу возраста не понимающие его свойства и значения или не способные руководить своими поступками, могли быть отданы под ответственный надзор родителям или лицам, на попечении которых они состоят, или другим благонадежным лицам, изъявившим на то свое желание. Это одно из немногочисленных упоминаний иных лиц, на которых оказывает влияние назначаемое наказания.

§ 2. Градации возрастных показателей в уголовном праве советского периода (1917–1991 гг.)

Приход к власти в октябре 1917 г. партии большевиков повлек за собой кардинальную перестройку всей существовавшей правовой системы. Утверждение «революционной законности» требовало незамедлительной реорганизации правоохранительной и судебной системы имперской России.

Первое упоминание о возрасте уголовной ответственности содержится в декрете Совета народных комиссаров (далее СНК) «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г.[1] Указанный документ впервые предусматривал наступление уголовной ответственности по достижению 17–летнего возраста, при этом упразднялись суды и тюрьмы, предназначенные как для малолетних, так и для несовершеннолетних преступников. В случае, когда лицо, не достигшее возраста, установленного законом (17 лет), совершало правонарушение все материалы дела направлялись комиссии по делам несовершеннолетних, которая принимала решение об освобождении несовершеннолетнего или о направлении его в воспитательное учреждение.

12 декабря 1919 г. народным комиссариатом юстиции (далее –наркомюст) были изданы Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, в которых возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет. Статья 13 настоящего закона устанавливала: «…несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию, к ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления)»[2]. Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста 14–18 лет, действующих «без разумения». Таким образом, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершившие общественно опасные «действия с разумением», т.е. осознавая фактический характер и общественную опасность содеянного, подлежали уголовной ответственности на общих основаниях.

Конкретизируя и дополняя положения Наркомюста в марте 1920 г. СНК издал новый декрет[3], согласно которому при Народном Комиссариате Просвещения его губернских и уездных органах образовывались комиссии по делам несовершеннолетних[4]. В состав комиссий входили обязательные представители народных комиссариатов просвещения и здравоохранения (врач–

---

[1] О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК от 14 января 1918 г. № 1. - URL:https://ru.wikisource.org/wiki/ (дата обращения: 01.07.2019).

[2] Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919. - URL: https://law.wikireading.ru/33458 (дата обращения: 01.07.2019).

[3] О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно–опасных действиях: Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Ювенальная юстиция и перспективы её развития. - URL: https://studref.com/310915/pravo/yuvenalnaya_yustitsi (дата обращения: 01.07.2019).

психиатр) и народного суда. В тех случаях, когда комиссия приходила к выводу о невозможности применения к лицам в возрасте от 14–ти до 18–ти лет мер медико–педагогического воздействия, дела с их участием подлежали рассмотрению в судебном порядке. Таким образом, общий возраст уголовной ответственности был повышен до 18 лет.

Увеличение количества правонарушений несовершеннолетних инициировало принятие в июле 1920 г. Наркоматами Юстиции, Здравоохранения и Просвещения очередной Инструкции комиссиям по делам несовершеннолетних. Пункт 10 Инструкции детализировал, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших возраста 14–лет возможно в тех случаях, когда ими были совершены деяния, относящиеся к категории тяжких преступлений. В перечень этих деяний законодатель включил преступления против жизни и здоровья (посягательство на человеческую жизнь и причинение тяжких ран увечий); преступления против собственности (разбой, грабёж, поджог); посягательства на коренные интересы государства и народа (крупные хищения из советских или общественных учреждений и крупная спекуляция)[1].

Нормотворчество первых лет советской власти в области уголовного законодательства завершилось введением в действие 1 июня 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР (далее УК РСФСР)[2]. Закон установил двойной порог привлечения к уголовной ответственности: безусловный возрастной порог – 16 лет и минимальный – 14 лет. общий возрастной порог – 16 лет и минимальный – 14 лет. Лица в возрасте от 14–ти до 16–ти лет подлежали наказанию только в случае признания комиссией по делам несовершеннолетних, что в отношении указанных лиц невозможно ограничиться иными мерами, в частности медико–педагогического воздействия.

Вопросы возраста потерпевшего от преступлений в УК РСФСР 1922 г. проработаны не в полной мере. В условиях сохранения и укрепления

[1] Инструкция комиссиям по делам о несовершеннолетних 1920 г. - URL: http://istmat.info/node/42325 (дата обращения: 01.07.2019).
[2] УК РСФСР 1922 г. - URL: http://музейреформ.рф/node/13973 (дата обращения: 01.07.2019).

революционной законности первостепенными задачами уголовного законодательства объявлялись подавление и уничтожение контрреволюционных «антисоветских» элементов. В связи с этим проблема охраны прав и интересов личности отошла на второй план. Ответственность за совершение преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних упоминается в ряде статей V главы Особенной части, там же содержится упоминание о «дряхлости», при этом возрастные границы законодателем не обозначены. Диспозиция ст. 162 рассматриваемого Кодекса содержит косвенное указание на иных лиц, когда речь идёт об ответственности за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных побуждений.

Основные начала уголовного законодательства союза ССР и союзных республик, утвержденные Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР (далее по тексту – ЦИК СССР) 31 октября 1924 г., в отличие от Руководящих начал 1919 г., принципиальных положений в отношении возрастного порога привлечения к уголовной ответственности не содержали, оставляя этот вопрос в ведении союзных республик. Уголовный кодекс РСФСР, принятый постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее по тексту – ВЦИК) 22 ноября 1926 г., в статье 12 закрепил применение мер медико–педагогического воздействия в отношении малолетних в возрасте до 14–ти лет, а также в отношении лиц в возрасте от 14–ти до 16–ти лет. В случае невозможности применения указанных мер к последним, положения статьи предусматривали назначение мер судебно–исправительного характера[1].

Законодательные нормы касающиеся защиты интересов как несовершеннолетних лиц, так и пожилых граждан в 1926 г. существенных изменений не претерпели. В то же время интерес представляет дополнение УК РСФСР X главой «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта»[2] от 6 апреля 1928 г. Так как, данная глава содержала норму, устанавливающую

[1] УК РСФСР 1926 г. - URL: http://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 01.07.2019).
[2] О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта»: Постановление ВЦИК от 06.04.1928 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовную ответственность в случаях заключения брака с лицом не достигшим брачного возраста. (ст. 198 УК РСФСР 1926 г.). Согласно действующему Кодексу законов о браке, семье и опеке 1926 г. возраст вступления в брак составлял 18 лет.

30 октября 1929 г. было опубликовано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно–трудового кодекса РСФСР» отразившее очередные изменения в отношении возрастных границ привлечения к уголовной ответственности. Так, ст. 12 установила минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности с 16–ти лет. Те преступления, которые были совершены лицами, не достигшими установленного минимального возраста уголовной ответственности, находились в ведении комиссий по делам несовершеннолетних. К лицам, не достигшим 16–ти лет, могли применяться только меры медико–педагогического воздействия[1]. Кроме того, статья 48 УК РСФСР 1926 г. прямо указывала, что при назначении меры социальной защиты (наказания) несовершеннолетие следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего преступность деяния.

Таким образом, в первое десятилетие советской власти проблемы установления возраста привлечения к уголовной ответственности претерпели множество изменений. В 1918 г. законодатель устанавливает 17–ти летний возраст привлечение к уголовной ответственности. Однако дальнейшее общее развитие советского уголовного права по пути ужесточения не позволяло придерживаться столь гуманного подхода в отношении малолетних и несовершеннолетних правонарушителей. Поэтому уже к концу 1920–х гг. сложился двухступенчатый подход к определению возраста уголовной ответственности и снижению возрастных границ до 16–ти лет.

Ужесточение политического режима и массовые репрессии 1930–х гг. оказали немаловажное влияние на процесс снижения возрастных границ уголовной

[1]Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / Сост.: А. А. Герцензон ; Под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 317; Нечаева Е. В., Алексеева Т. Г. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4. С. 132–137; Тюрина И. Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности при назначении принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. №3. С. 30-34.

ответственности. Принятие в 1935 г. Постановления ЦИК и СНК СССР №3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»[1], Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»[2], Постановления ЦИК и СНК СССР «О дополнении уголовных и гражданских кодексов союзных республик»[3] повлекли за собой трансформацию статьи 12 УК РСФСР 1926 г. В случае совершения несовершеннолетним преступления относящегося к деяниям «повышенной опасности» уголовная ответственность наступала с 12–ти лет. К перечню таких преступлений законодателем были отнесены такие общественно опасные деяния как: убийство или покушение на него, причинение телесных повреждений и увечий, насилие и кража. По всем остальным составам уголовная ответственность, как и прежде, наступала с 16–ти лет. Комиссии по делам несовершеннолетних упразднялись.

В условиях военного положения перечень преступлений, за которые ответственность наступала с 12–ти лет, был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда». В число таких деяний включались: «… отвинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и прочие действия, которые могли привести к катастрофам на железнодорожном полотне»[4].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» общий возраст привлечения к уголовной ответственности в очередной раз снижается до 14–ти лет, а за

---

[1] О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Об изменении ст. ст. 13, 18, 22 и 38 основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 г. - URL: https://www.lawmix.ru/sssr/15222 (дата обращения: 03.07.2019).

совершение преступных деяний, обладающих «повышенной опасностью» возрастной порог оставлен без изменений – 12 лет[1].

Военное время – это единственный период в истории советского государства, когда законодатель был вынужден установить максимальный порог привлечения к уголовной ответственности. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работ на производстве и строительстве» максимальный возрастной порог для женщин и мужчин составлял 45 и 55 лет соответственно; от 15 апреля 1942 «Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или самовольный уход мобилизованных с работы» для женщин – 50 лет, мужчин – 55 лет. Это прямо указывает на то, что лица старше установленного возраста уголовной ответственности за указанные преступления не подлежали[2].

В послевоенное десятилетие нормы уголовного законодательства в отношении возраста уголовной ответственности существенных изменений не претерпели. Сложившийся двухступенчатый подход с 12 и 14 лет сохранялся вплоть до 1958 г. При этом модификация уголовного законодательства наблюдалась исключительно в сторону расширения перечня общественно опасных деяний. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» 1947 г. за совершение хищений государственного и общественного имущества уголовная ответственность наступала с 12 лет[3].

Однако введение в действие обозначенных указов вызвало большие сложности и расхождения в правоприменительной практике, что привело к резкому увеличению числа лиц несовершеннолетнего возраста, осужденных за мелкие хищения. Поэтому в целях устранения недочетов в судебной практике, уже в

---

[1] Об уголовной ответственности несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1941 г. - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4316.htm(дата обращения: 03.07.2019).

[2]Российское уголовное право: Курс лекций. Т.1: Преступление. / [Т. А. Бушуева, Ю. В. Голик, А. И. Коробеев и др.]; Науч. ред: А. И. Коробеев. Владивосток, 1999. С. 349.

[3] Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума Верховного совета СССР от 04.06.1947 г. - URL: https://law.wikireading.ru/11789 (дата обращения: 04.07.2019).

феврале 1948 г. принято постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении Указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних», разъясняющее, что суды должны ставить на обсуждение вопрос о прекращении дела в уголовном порядке за нецелесообразностью применения мер уголовного наказания за хищение незначительных размеров, совершенное лицами в возрасте от 12 до 16 лет. Таких лиц направляли в трудовые воспитательные колонии или на попечение родителей (опекунов) с возложением на них или на органы народного образования (опеки) обязанности осуществлять повседневный надзор за поведением и воспитанием подростков[1]. Как видим, указанное положение является еще одним фактом, подтверждающим значение иных лиц (родителей, опекунов) в уголовном законодательстве.

Если уголовное дело в отношении лиц указанного возраста не подлежало прекращению, но имелись смягчающие обстоятельства, обосновав мотивы смягчения наказания, суд был вправе применить условное осуждение или снизить пределы карательной санкции. Положения данного постановления не коснулись лиц, которым исполнилось 16 лет, но не исполнилось 18 лет, поскольку, с 16 лет несовершеннолетние могли приступить к трудовой деятельности, соответственно, осознавали характер и степень общественной опасности мелкого хищения государственного и общественного имущества. Верховный Суд исходил из того, что совершение указанных действий не только подрывает основы социалистической законности, но и доступно пониманию лиц определенного возраста.

Качественно новый этап в развитии отечественного уголовного законодательства начинается с принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР 1958[2] г. и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Указанные документы задали на последующие тридцать шесть лет вектор развития уголовно–правовой

---

[1] История государства и права СССР: Ч. 2: Советский период: Учебник / А. Ф. Гончаров, Г. С. Калинин, В. М. Клеандрова и др.; под ред. Г. С. Калинина, Г. В. Швекова. М., 1981. С. 313; Рябова О. А., Кузнецова Н. А., Кузнецова Н. В. История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в России // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 223–229

[2] Об утверждении основ уголовного законодательства Союза ССР: Закон СССР от 25.12.1958 г. - URL: http://музейреформ.рф/node/13877 (дата обращения: 27.06.2019).

доктрины советского государства. Несмотря на то, что новые нормативно – правовые акты разрабатывались и принимались в иных исторических условиях, они по–прежнему ставили на первое место охрану интересов советского государства и общества, а не личности.

Принципиальным изменением стало повышение возраста уголовной ответственности на два года. Отныне, общий возраст уголовной ответственности составлял 16 лет. А лица, достигшие 14 лет, привлекались к уголовной ответственности за ограниченный перечень уголовно наказуемых деяний, которые перечислялись в ч.2 ст. 10 УК РСФСР (всего 26 составов преступлений).

После внесения изменений и дополнений в УК РСФСР в 1965 г. и 1974 г. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР минимальный возраст за совершение отдельных преступлений стал составлять 18 лет. Несмотря на то, что прямого указания на достижение совершеннолетнего возраста не было, но исходя из анализа диспозиций статей, предполагалось совершеннолетие субъекта преступления (ст. 210, ст. 210.1, ст. 210.2 УК РСФСР).[1]

Ряд статей УК РСФСР 1960 г. указывает на начало становления в уголовном законодательстве Советской России института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия[2]. Во–первых, в соответствии со ст. 38 УК РСФСР несовершеннолетие виновного признавалось смягчающим ответственность обстоятельством. Во–вторых, согласно ч. 3 ст. 10 УК РСФСР в случае возможности исправления лица в возрасте до 18 лет, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, суд на основании положений ст. 63 УК РСФСР мог применить к нему принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся наказанием. Таким образом, положения УК РФ 1996 г. относительно возрастных границ привлечения к уголовной ответственности получили свое законодательное оформление более полувека назад.

---

[1] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1965 - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6261.htm// (дата обращения: 27.06.2019).

[2] Якубов А. Е. Освобождение несовершеннолетних от ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера по советскому уголовному праву: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1971. С. 9.

Относительно возраста потерпевшего от преступлений определенный интерес представляют статьи, в которых возраст лица выступает в качестве квалифицирующего признака: ст. 115 (заражение венерической болезнью), ст. 117 (изнасилование), ст. 125–1 (похищение человека) УК РСФСР 1960 г. В свою очередь в составе преступления, предусмотренного ст. 127 УК (оставление в опасности) содержаться такие «возрастные» квалифицирующие признаки потерпевшего от преступлений как малолетство и старость. Более того впервые к числу отягчающих ответственность обстоятельств было отнесено совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п.5 ст. 39 УК РСФСР).

Специальной главы о преступлениях против несовершеннолетних Кодекс 1960 г. не содержал. В то же время анализ норм показал, что в отдельных статьях права и законные интересы несовершеннолетних выступали как объект посягательств. В частности, можно выделить общественно опасные деяния, которые посягали на общественные отношения, связанные с половой неприкосновенностью и половой свободой личности (ст. 119, ст. 120 УК РСФСР 1960 г.), а также направленные против семьи и несовершеннолетних (ст. 122, ст.124, ст.125, ст. 125–2, ст. 210, ст. 210–1, ст. 210–2, ст. 227 УК РСФСР 1960 г.).

Таким образом, унифицированная уголовно–правовая концепция в отношении возраста уголовной ответственности в советском уголовном праве не сформировалась. Напротив, разрозненность норм, регламентирующих ответственность указанных лиц, порождала множественные судебные ошибки, приводящие либо к отказу от учета специфических особенностей несовершеннолетних, либо к необоснованному освобождению от уголовной ответственности. В части охраны интересов несовершеннолетних потерпевших положения УК РСФСР 1960 г. вполне соответствовали научным представлениям и требованиям практики советского периода о защите прав ребенка[1].

[1] Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М., 1961. С. 287; Зайнетдинова А. А., Резяпов А. А. Анализ законодательства советского периода в части урегулирования преступности несовершеннолетних. // Colloquium-journal. 2019. № 6-7. С. 49–53

Новый подход к регламентации ответственности несовершеннолетних был сформулирован в Основах уголовного законодательства 1991 г. В них появился отдельный VIII раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности лиц данной категории. Абсолютной законодательной новеллой стала норма, положения которой освобождали от уголовной ответственности лицо совершеннолетнего возраста имеющее определенные задержки в психическом развитии, не связанные с болезненным психическим расстройством, не способное осознавать фактический характер либо общественную опасность своих действий или руководить ими (ч. 2 ст. 60). В связи с распадом Советского союза Основы 1991 г. так и не вступили в законную силу, но обозначенные нововведения нашли свое отражение в Уголовном кодексе РФ 1996 г.

§ 3. Возраст, возрастные показатели и проблемы их научного обоснования и правовой регламентации

Возраст — это многоплановое, междисциплинарное, всеобъемлющее понятие, которое имеет важное значение для всех отраслей права. Тем не менее ни в одной отрасли права данное понятие не закреплено на законодательном уровне, так как законодатель использует формально–определенные показатели возраста, либо указывает возрастные периоды, которые имеют уголовно–правовое значение для правоприменителя.

Термин «возраст» можно определить с различных сторон. В соответствии со словарем С. И. Ожегова «…возраст – это количество прожитого времени, лет», то есть хронологический период времени, измеряемый годами[1]. Такое понимание

[1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2019. С. 74.

возраста можно обозначить как общебытовое. В то же время биология, медицина, педагогика, психология, философия, социология с неизбежностью оперируют этим понятием, наполняя его признаками, необходимыми для реализации целей указанных наук. Уголовное право, преломляя все существующие дефиниции, заимствует лишь их сердцевину, что, на наш взгляд, вполне рационально, т.к. право, в том числе и уголовное, чрезмерно наполненное знаниями из других отраслей, становится неработоспособным механизмом. Уголовное право заимствует необходимую терминологию, преломляя ее для своих нужд. Сказанное предполагает рассмотрение определенных видов возраста: хронологического, биологического, медицинского, психологического, социального, профессионального и правового.

Несмотря на научную и практическую потребность, в том числе для целей уголовного права, единого и всеобъемлющего учения о возрасте в юридической науке не сложилось[1], можно лишь отметить, что многие авторы также подходят к определению рассматриваемого понятия с точки зрения временного периода, выделяя при этом различные виды возраста.

Достижение установленного в законе возраста входит в число обязательных признаков субъекта преступления, а в ряде квалифицированных составов является конструктивным элементом для определения возрастных признаков потерпевших от преступлений и иных лиц. Следовательно, правильное понимание такой категории, как возраст, имеет значение для уголовного права. В то же время уголовное законодательство не содержит дефинитивной нормы, устанавливающей понятие возраста, поэтому соответствующее толкование возможно в рамках формирования уголовно–правовой доктрины[2].

В связи с этим представляется немаловажным разностороннее рассмотрение понятия «возраст», а также анализ документов, который позволит разработать

---

[1] Михеев Р. И. Возраст. Уголовно–правовые и криминологические проблемы // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью: сборник научных трудов. Иркутск, 1985. С. 3 – 17.

[2] Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [Наумов А. В. и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I: Субъект преступления. М., 2016. С. 300.

классификацию возраста, необходимую для понимания данной категории в уголовно–правовых науках.

Безусловно, самой популярной характеристикой возраста является количество календарных лет, прожитых человеком – *календарный* возраст[1] или, как его еще называют, *хронологический, паспортный*. Следует отметить, что для юридических наук имеет особое значение паспортный возраст, ведь именно он указывает на количество прожитых лет, подтвержденных юридически. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»[2] в пункте 5 прямо говорит, что установление возраста, особенно в отношении несовершеннолетнего, является обязательным, так как данная категория выступает в роли условия его уголовной ответственности. Указанная процедура необходима для соблюдения предписаний, установленных в ст. 19 и ст.20 УК РФ, п.1 ч.1 ст. 421 и ст. 73 УПК РФ.

Рассматриваемый пункт Постановления дает пояснение относительно установления временных рамок достижения субъектом возраста: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с ноля часов следующих суток»[3]. В случае отсутствия официальных документов с информацией о возрасте, источниками которой могут являться свидетельство о рождении или паспорт, назначается судебно–медицинская экспертиза (ст. 196 УПК РФ). В таких случаях днем рождения несовершеннолетнего считается последний день того года, который назван экспертами. Если возраст исчисляется минимальным и максимальным количеством лет, то в данном случае суду следует исходить из минимального возраста такого лица, который предлагают эксперты.

---

[1] Антипина И. Ю. Психологический возраст как отображение личностного ресурса // Известия Технологического института ФГОУ ВО «Южный федеральный университет». 2006. № 14 (69). С. 83.

[2] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1. (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. (апрель).

[3] Там же.

Хронологический возраст человека измеряется количеством времени, прошедшего с момента рождения до другого определенного возрастного момента в жизни человека. Такова трактовка понятия «возраст» в широком смысле, а под возрастом в узком смысле Р. И. Михеев и его последователи понимают социально–психологический (биологический) возраст, который позиционируют как нормативный. Полиморфисты придерживаются позиции, согласно которой все выделяемые виды возраста (биологический, паспортный, социально–психологический, социально–правовой и так далее) являются содержательными признаками именно хронологического возраста[1]. Геронтологи различают хронологический возраст, то есть документально подтвержденный, и биологический возраст, который соответствует физиологическому состоянию организма человека[2].

Биологический возраст является интегральным показателем оценки здоровья, характеризующим «жизненный ресурс» человека, его адаптированность в качестве уровня врожденных и приобретенных возможностей, обеспечивающих его готовность к адаптации[3]. Он определяется посредством сравнения конъюнктуры определенных свойств и функций организма со среднестатистическим уровнем развития, свойственным для исследуемого хронологического возраста.

В практике для достижения многих целей имеет значение дифференциация несовершеннолетних не по календарному (паспортному) возрасту, а по уровню их развития, поэтому правильное понимание «биологического возраста» достаточно значимо. Именно функциональное состояние организма характеризует биологический возраст. Но поскольку организм человека по своему развитию

---

[1] Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [Наумов А. В. и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления. – М., 2016. С. 300; Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: (Теория и практика): автореф. дис. … д–ра юрид. наук. М., 1995. С. 15.

[2] Яцемирицкая Р. С., Беленькая И. Г. Социальная геронтология: учебное пособие для вузов. М., 1999. С. 18.

[3] Маркин В. В., Маркина Л. Д. Соотношение биологического, психологического и календарного возраста человека // Здоровье и образование в XXI веке: Электронный сборник научных трудов. – 2011. – Т. 13. - № 7. – С. 323 – 324. - URL: https://med-click.ru/uploads/files/docs/izuchenie-energii-osnovnogo-obmena-u-detey-s-onkologi cheskimi (дата обращения: 15.04.2020).

может быть, как старше так и моложе паспортного возраста, он в отдельных случаях не совпадает с хронологическим[1]. Встречаются дети и подростки, у которых биологический возраст опережает хронологический возраст или отстает от него. Однако у большинства несовершеннолетних наблюдается совпадение биологического и календарного возраста.

Биологический возраст является темпоральной характеристикой. Он показывает темпы индивидуально развития, роста, созревания и старения организма. В зарубежной литературе зачастую употребляется обозначение «возраст развития», которое в действительности является тождественным.

Близко к понятию биологического возраста стоит *медицинский возраст* или иначе анатомо–физиологический, который устанавливается по строению, порой по функциональным свойствам органов и тканей индивида. Указанный возраст устанавливают судебные медики. Возрастные изменения тела у людей протекают неидентично. Некоторые формируются быстрее, другие медленнее, взросление и старение происходит в различные периоды. В свою очередь патологические изменения также влияют на показатели анатомо–физиологического возраста. Это влечет за собой несоответствие паспортного и анатомо–физиологического возрастов и сказывается на итогах судебно–медицинского установления возраста. Рассматриваемый возраст отображает развитие органов и тканей тела человека в сравнении с аналогичными показателями практически здоровых людей такого же возраста, учитывая их народность и соответствующие условия геоэкономических особенностей существования в данное время, произошедшее с момента зачатия до времени изучения. *По своей сути медицинский возраст охватывается понятием биологического возраста.*

Психологический возраст обусловливается степенью интеллектуальной и эмоциональной насыщенности жизни человека: по сути дела, тем, насколько взрослым он себя ощущает, как мыслит. В психологии возраст является категорией, которая служит для определения временных характеристик персонального

[1] Назаренко Г. В. Невменяемость. Уголовно–релевантные психические состояния. СПб., 2002. С. 113.

развития. В онтогенетическом развитии психологический возраст занимает свою определенную ступень, которая обусловлена закономерностями формирования организма, условиями жизни, обучения, воспитания и имеет конкретно–историческое происхождение[1]. Психологический возраст – это возраст «во внутренней системе отсчета», в которой при оценке значимости одних и тех же свершений, успехов в жизни люди применяют субъективное мнение. И. А. Кудрявцев и Е. Г. Дозорцева понимают психологический возраст как промежуток длительностью от нескольких дней и месяцев в раннем детстве до нескольких лет в подростковом и юношеском возрасте, в котором психическому и личностному развитию свойственны специфические психологические черты, отличающие его от предыдущих возрастных этапов.[2] Г. В. Назаренко при рассмотрении психологического возраста обращает внимание на определенные возрастные этапы психического развития личности, которые по своим показателям могут соответствовать или не соответствовать хронологическому возрасту[3].

Социальный возраст обусловливается таким поведением человека, которое ожидает от него общество в зависимости от его хронологического возраста. Обозначенный возраст устанавливается путем сравнения степени социального развития человека со среднестатистической нормой, характерной для его сверстников и включает в себя переживания, связанные с настоящими достижениями человека, его социальной позицией в обществе[4]. Кроме того, социальный возраст имеет тесную взаимосвязь с профессиональным возрастом, так как определяет профессиональные возможности.

---

[1] Карпенко Л. А. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д, 1998. С. 431.

[2] Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого–психиатрическая экспертиза: научно–практическое руководство. М., 1999. С. 78; Кудрявцев И. А., Дозорцева Е. Г. О предмете комплексной судебной психолого–психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых // Правовые вопросы судебной психиатрии. Сборник научных трудов / под ред. Г. В. Морозова. М., 1991. С. 71 – 78.

[3] Назаренко Г. В. Уголовно–релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2009. С. 117.

[4] Антипина И. Ю. Психологический возраст как отображение личностного ресурса // Известия Технологического института ФГОУ ВО «Южный федеральный университет». 2006. № 14 (69). С. 83.

В регулятивном законодательстве, в частности ТК РФ, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1], ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[2], ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[3], ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»[5] и т.д., указан возраст, с которого можно занять определенную должность или заниматься определенной деятельностью – профессиональный.

Данный термин имеет условный характер, так как включает в себя возрастной ценз не только для осуществления профессиональной деятельности, но и иной (индивидуальный предприниматель, право вождения транспортного средства и т.д.). То есть само понятие профессиональный возраст можно разделить на 2 группы:

1. В зависимости от осуществления конкретной деятельности (транспорт, ИП);

2. В зависимости от профессиональной принадлежности (судьи, сотрудники УМВД и т.д.).

Профессиональный возраст – это возраст, с которого лицо может осуществлять определенные виды деятельности или занимать определенную должность и, соответственно, имеет для этого необходимую квалификацию и специализацию, обладая определёнными навыками, умениями и знаниями. В нормативных актах такой возраст может быть четко указан либо вытекать из

[1]Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
[2] О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
[3] О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
[4] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
[5] О службе в таможенных органах Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

смысла закона. К примеру, в федеральном законе «О статусе судей»[1] пункт 2 статьи 4 в зависимости от принадлежности к определённой группе в судебной системе устанавливает не только продолжительность стажа работы по юридической специальности, но и возрастной порог в 25, 30, 35 и 40 лет. Кроме того, законодательство в ряде случаев определяет не только возраст, с которого может осуществляться профессиональная деятельность, но и определяет верхние границы возраста, до которого лицо может реализовывать свои профессиональные навыки. По мнению автора, это связано с психофизиологическим развитием человека, проходящего период зрелости, который по эпигенетической концепции психолога Э.Х. Эриксона охватывает промежуток времени от 25 до 65 лет. Конечно, эти границы условны, так как все зависит от индивидуальности человека, его личностных особенностей. Тем не менее, окончание данного периода автор рассматриваемой концепции связывает со временем фактического ухода на пенсию, с периодом, когда прекращается активная профессиональная деятельность.

Обращаясь к ТК РФ, нельзя не отметить границы пенсионного возраста. Так, он различается не только по полу (мужчины – 65 лет, женщины – 60 лет), но и в зависимости от условий труда и других факторов. Кроме того, ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» в статье 49 устанавливает предельный возраст нахождения на военной службе. Так, предельный возраст колеблется в зависимости от занимаемой должности от 50 до 65 лет. К тому же имеются разграничения по половому признаку. В части 2 рассматриваемой статьи устанавливается предельный возраст для военнослужащих женского пола, который составляет 45 лет. В 2014 г. в данную статью был введен п. 2.1, который гласит о том, что иными федеральными законами может быть установлен другой предельный возраст лиц, пребывающих на военной службе[2].

---

[1] О статусе судей в Российской Федерации: федеральный закон от 26.06.1992 г. № 3132–1 (в ред. от 16.04.2022) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2014 г. № 159-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3365.

Исходя из вышесказанного, стоит предположить, что увеличение пенсионного возраста является предпосылкой для пересмотра рассматриваемых правовых актов на предмет увеличения верхних возрастных границ профессиональной деятельности. В отношении уголовного законодательства это дает основание для пересмотра возрастных границ ст. 59 УК РФ и создает необходимость рассмотрения введения верхних границ возраста уголовной ответственности.

Что касается *правового возраста*, то данное понятие в литературе не достаточно раскрыто. Вместе с тем в соответствии с действующим законодательством гражданин, достигший совершеннолетия, т.е. восемнадцати лет, имеет право участвовать в выборах и референдумах, заключать брак, в полной мере вступать в договорные отношения, подлежит призыву на военную службу. Отсюда следует, что он полностью может пользоваться всеми своими правами. При этом возраст ответственности, как уголовной, административной, так и гражданско–правовой с совершеннолетием не совпадает. Именно в этой области правовой возраст тесно связан с социальным, так как в силу недостижения социального возраста уголовная ответственность за воинские и должностные преступления не может наступить ранее 18 лет, а за совершение преступлений против правосудия, субъектом которых выступает судья, ранее 25 лет. В уголовно–правовой литературе правовой возраст в качестве самостоятельной категории не закреплён, вместо него рассматриваются признаки специального субъекта[1].

Исходя из рассмотренных выше видов возраста, имеющих, на наш взгляд, значение как для неюридических наук, таких как биология, медицина, педагогика, психология, философия, социология, так и для уголовно–правового законодательства, необходимо отметить, что применительно к уголовному праву следует дать *классификацию* возраста, в соответствии с которой он представлен тремя видами: *биологический, хронологический, социально–правовой*. При этом уголовно–правовая регламентация возраста в УК РФ подразумевает его

[1] Назаренко Г. В. Уголовно–релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. С. 117.

закрепление как в положениях, касающихся субъекта преступления, потерпевшего от преступления, так и иных лиц, возраст которых обозначен в Общей и Особенной частях УК РФ.

В действующем уголовном законодательстве для обозначения возраста применяются следующие формулировки: «возраст, установленный настоящим Кодексом» (ст. 19 УК РФ), «возраст, с которого наступает уголовная ответственность» (ст. 20 УК РФ). В юридической литературе имеются и другие определения возраста: «возраст наступления уголовной ответственности», «возраст уголовной ответственности»[1], «возраст вменения»[2]. Следует согласиться с позицией Г. В. Назаренко, который полагает, что общепризнанное понятие «возраст наступления уголовной ответственности», в сущности, однозначно соответствует законодательному подходу[3]. При каждом упоминании возраста подразумевается так называемый паспортный возраст, достижение которого закон связывает с возможностью привлечения субъекта к уголовной ответственности.

Как мы указали ранее, уголовное право аккумулирует в себе практически все виды возраста. Так, хронологический (календарный, паспортный) возраст, исходя из трактовки ст. 20 УК РФ, необходим для установления уголовной ответственности. В ч.1, 2 указанной статьи установлены общий (16 лет) и «пониженный» (14 лет) возраст уголовной ответственности. Часть 3 этой статьи фактически объединяет в себе биологический (психологический) и социальный возраст, где указано, что в случае достижения лицом определенного в законе возраста, но в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическими расстройствами, такое лицо уголовной ответственности не подлежит. Это позволяет утверждать, что при отсутствии необходимых интеллектуально–волевых факторов отдельно взятый календарный возраст не

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами / Под общ. ред. Лебедева В. М.; Науч. ред.: С. В. Бородин. М., 1998. С. 51.

[2] Игнатов А. Н. Уголовное право: Уголовная ответственность и состав преступления. Общая часть. Особенная часть: Курс лекций. Лекция 4. / А. Н. Игнатов, Т. А. Костарева; Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1996. С. 32; Уголовное право. Часть общая: учебник / С. В. Бородин, В. А. Владимиров, П. Ф. Гришанин [и др.]; Под ред. С. В. Бородина, Н. И. Загородникова, В. Ф. Кириченко. М., 1966. С. 168.

[3] Назаренко Г. В. Невменяемость. Уголовно–релевантные психические состояния. С. 113.

обладает тем значением, которое является решающим для уголовной ответственности.

Профессиональный и правовой возраст уголовным законодательством определяется либо через критерии специального субъекта либо как криминообразующий признак, указывающий на специфические черты потерпевших от преступлений или иных лиц.

Значение профессионального возраста заключается в том, что для квалификации преступления по ст. 202 УК РФ лицо должно являться либо нотариусом либо аудитором. В ч. 2 ст. 150 УК РФ в качестве субъекта преступления предусмотрен не только родитель или иной законный представитель, но и педагогический работник. Педагогом считается лицо, которое занимает соответствующую должность в государственном или негосударственном образовательном или воспитательном учреждении. В роли «иных лиц» могут выступать опекуны (попечители), приемные родители, чьи функции по воспитанию несовершеннолетнего закреплены в законе и являются определяющими. В то же время в статье 156 УК РФ субъектом преступления может быть помимо родителя или иного законного представителя педагогический работник или другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетними. Под надзором в данном случае понимается не только непосредственный контроль за действиями несовершеннолетнего, но и деятельность воспитательного характера в принципе. Обращает на себя внимание, что в ст. 150 и ст. 156 УК РФ признаки специального субъекта не совпадают. Учитывая, что основной объект уголовно–правовой охраны в данных нормах совпадает – это интересы несовершеннолетнего, не представляется возможным объяснить, почему перечень субъектов в ст. 156 УК РФ изложен шире, нежели в ст. 150 УК РФ, за счет законодательной формулировки «другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетними». Учитывая, что ст. 156 УК РФ

предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, возникает вопрос о полномочиях, указанных в диспозиции нормы организаций. Полагаем, что медицинские организации не выполняют воспитательные функции. Так, в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что одним из принципов является приоритет охраны здоровья детей (ст.4). Нормативное определение термина «воспитание» дано в ФЗ «Об образовании», где сказано, что «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно–нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (ст.2). Соответственно, все образовательные организации осуществляют воспитательную функцию. Дать исчерпывающий перечень организаций, оказывающих социальные услуги, не представляется возможным, т.к. видов социальных услуг в настоящее время насчитывается более двухсот[1].

Воспитательная функция реализуется далеко не всеми организациями, оказывающими социальные услуги. Следовательно, для определения признаков субъекта, осуществляющего свои трудовые обязанности в какой–либо конкретной организации, правоприменитель обязан обращаться к соответствующему нормативному акту, регламентирующему деятельность той или иной организации, оказывающей социальные услуги в целях выявления нормативно закрепленной обязанности осуществлять воспитательные функции в отношении несовершеннолетних. Приведенные примеры показывают: если криминообразующим признаком является профессиональный возраст, правоприменителю следует учитывать не только возрастной фактор, но и функциональный момент осуществления профессиональной деятельности.

Примером профессионального возраста потерпевшего может служить состав преступления, предусмотренный ст. 295 УК РФ, где потерпевшим выступает

[1] Галаганов В. П. Право социального обеспечения: учебник. М., 2014. С. 32.

только лицо, осуществляющее профессиональные функции в области правосудия либо предварительного расследований (судья, следователь, прокурор и т.д.)

Профессиональный возраст иных лиц можно проследить в законодательной формулировке о совершении преступления в связи с исполнением лицом своих профессиональных обязанностей, когда потерпевшим является близкое лицо. Типичный пример, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство близких в связи с осуществлением лицом служебной деятельности. Потерпевшим выступает «близкое лицо», а иным лицом – лицо, выполнившее профессиональную функцию. Аналогичные признаки содержат п. «а» ч.2 ст. 111УК РФ, п. «б» ч.2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч.2 ст. 117 УК РФ.

Таким образом, для уголовного законодательства имеют значение ***хронологический, биологический*** (психологический) и ***социально–правовой*** (социальный, правовой, профессиональный) виды возраста.

УПК РФ в ч.3 ст. 27 устанавливает, что уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 настоящего Кодекса. По этому же основанию подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими во время совершения запрещенного деяния.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что для прекращения уголовного преследования существенную роль играет не только паспортный, но и психологический возраст.

Анализ нормативных правовых актов показывает, что на законодательном уровне понятие «возраст» не закреплено и, как представляется, такое закрепление не требуется ввиду того, что данное понятие имеет общеизвестное значение и для

каждой науки представляет определенную значимость. Например, в медицине учитываются физиологические особенности, связанные с возрастом, в психологии – вопросы восприятия, в праве – совокупность возрастных особенностей лица. Что касается уголовного права, то в данное понятие вкладываются различные признаки: из психологии – возможность осознавать, из социологии – позиционировать себя в обществе и т.д. Возрастные показатели уголовный закон указывает в отдельных нормах, в связи с чем дефинировать возраст и тем более давать ему нормативное определение нет необходимости. Следует лишь учитывать, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо не только установить его паспортный возраст, но и учесть, что развитие такого лица должно соответствовать определенным требованиям.

Кроме того, необходимо обратить внимание на мнение Н. В. Шигиной, которая считает, что: «обладая статусом субъекта преступления, человек не утрачивает своих личностных свойств, которые являются значимыми для уголовно–правовых отношений. (…). Проявление личностных свойств невозможно вменять в вину абстрактному субъекту (юридической фикции), по существу статусные признаки субъекта преступления, как и само это понятие, служит лишь формальной юридической границей, за которой субъект уголовного права (личность) становится субъектом уголовно–правовых отношений»[1].

Следует принять во внимание, что возраст имеет значение не только при определении субъекта преступления, но и для обозначения других субъектов уголовно–правовых отношений. Под ними Н. В. Шигина подразумевает «формально определенные лица, индивидуализированная связь между которыми определяет содержание уголовно–правовых запретов, а также отношений ответственности за их нарушение»[2]. Исходя из этого, к субъектам уголовно–правовых отношений помимо субъекта преступления, относятся потерпевшие от

[1] Шигина Н. В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно–правовых отношений в УК РФ. Владимир, 2008. С. 65.
[2]Шигина Н. В. Субъекты уголовного права и уголовно–правовых отношений // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1 (4). С. 422 – 431.

преступлений и иные лица, следовательно, правильное определение их возраста имеет важное значение при квалификации общественно опасного деяния.

Возраст субъектов уголовно–правовых отношений в уголовном законодательстве имеет *многовекторный* фактор который, во–первых, закреплен законодателем как *одно* из условий привлечения к уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ и д.р.), во–вторых, – как признак, *дифференцирующий* потерпевших (ст. 106 УК РФ и д.р.), в–третьих, – как элемент уголовно–правовых предписаний, в которых указан возраст иных лиц (ст. 82 УК РФ и др.), не являющихся акторами или потерпевшими.

Многовекторность данного понятия заключается в том, что в *доктрине уголовного права возраст* рассматривается *с позиции состава преступления:* в качестве одного из признаков состава преступления, *специальных* признаков потерпевших от преступлений, влияющих на квалификацию содеянного. Возраст иных лиц находится вне поля зрения доктрины уголовного права, но тем не менее имеет уголовно–правовое значение.

Возраст, как одно из условий привлечения к уголовной ответственности, является первым вектором вышеприведенного определения и закреплен в качестве признака субъекта преступления. Для субъекта преступления имеет значение хронологический (паспортный либо календарный) возраст, который является обязательным для привлечения к уголовной ответственности, что закреплено в ч.1 ст. 19 УК РФ; психологический возраст, отражающий уровень развития организма и степень психической зрелости, указанный в ч. 3 ст. 20 УК РФ. В отдельных случаях имеет значение обязательная совокупность нескольких видов возраста субъекта преступления. Так, по ч. 2 ст. 150 УК РФ субъект включает в себя не только хронологический и психологический, но и социально–правовой возраст, который отражает возможность лица реализовать свои права и нести обязанности.

В качестве второго вектора выступает возраст как признак, характеризующий потерпевших от преступлений. Хронологический возраст потерпевшего от преступления выступает в качестве факультативного признака объекта преступления. Например, по п. б ч. 4 ст. 131 УК РФ потерпевшим может быть лицо,

не достигшее возраста четырнадцати лет. В данном случае имеет значение количество прожитых лет без обязательного наличия других видов возраста. Психологический возраст имеет значение при квалификации ряда преступлений для подтверждения наличия объективной стороны преступления, например, по ст. 156 УК РФ. Профессиональный возраст наряду с хронологическим, выступает в совокупности с признаком потерпевшего от преступления, например, по ст. 295 УК РФ – «судья».

Третий вектор раскрываемого понятия относится к элементу уголовно–правовых предписаний, в которых указан возраст иных лиц. При этом четко прослеживается существенное значение хронологического (паспортного, календарного) возраста по отношению к этой группе (ст.ст. 61, 82, 245 УК РФ и т.д.) и социально–правового (правовой, социальный и профессиональный) возраста, имеющего значение в таких статьях как 82 и 87 УК РФ.

Проведенное нами исследование показывает, что правоприменительная практика строится с учетом возрастных показателей: а) лиц, совершивших преступление; б) потерпевших от преступлений; в) иных лиц, возраст которых указан в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. Показатели возраста указанных лиц являются формализованными признаками, влияющими на применение соответствующих уголовно правовых предписаний, квалификацию преступлений и уголовно правовые последствия.

Для дальнейшего исследования следует уточнить что градация – понятие разностороннее, но в целом понимается одинаково – это постепенный переход от одних свойств к другим или дробление чего–либо на этапы, ступени[1]. Возрастная градация – это система последовательной дифференциации возраста, которая принимается в каком–либо обществе. По этой системе люди, принадлежащие к одной возрастной группе, имеют равные обязанности и права. Термин «возрастная

[1]Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2019. С. 34.

градация» также применяется в высших учебных заведениях. В таком случае людей разделяют на группы для каких–то определенных целей внутри учреждения[1].

Под градацией возраста в данной работе понимается отраженная в конкретных уголовно–правовых предписаниях действующей редакции Уголовного кодекса РФ система последовательного перехода от одной возрастной группы лиц к другой, которая используется законодателем для возрастной дифференциации субъектов уголовно–правовых отношений.

Одним из первых специальных исследований, посвященных проблемам дифференциации возраста в уголовном праве, является монография А. А. Байбарина[2]. В разработанной автором концепции дифференциации возраста в уголовном праве обобщены и конкретизированы теоретические положения, касающиеся понятия возраста наступления уголовной ответственности и обоснована необходимость закрепления дифференцированного подхода к его установлению.

Концептуальный подход к исследованию возраста позволяет сформулировать основные положения соответствующей научной концепции градации возраста в уголовном законодательстве, в которой показатели возраста выступают в качестве многовекторного фактора: 1) как одно из условий привлечения к уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК РФ), 2) как признак, дифференцирующий потерпевших (ст. 106, 110, 125, 150 УК РФ и т.д.), 3) как элемент уголовно–правовых предписаний в которых указаны иные лица, не являющиеся лицами, нарушающими уголовный закон или потерпевшими (ст.105, 245, 318 УК РФ и др.).

При этом должны учитываться выявленные Г. В. Назаренко соотношения таких категорий концептуальности, как концепт, концепция, концептуальная схема, концептуальная система, применительно к уголовному праву[3]. В своем

---

[1] Градация. Примеры в различных областях. - URL: http://fb.ru/article/69768/gradatsiya–primeryi–v–razlichnyih–oblastyah (дата обращения: 27.06.2019).

[2]Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста. М., 2009. С. 9.

[3]Назаренко Г. В. Категории концептуальности в уголовном праве // Известия Юго–Западного государственного университета. Серия История и право. 2016. № 1 (18). С. 48.

исследовании автор приходит к выводу о том что движение научной мысли происходит от концепции (первоначальной идеи) к концептуальной схеме (развёрнутой идее), далее – к концептуальной системе (законченной научной теории).

В данном контексте представляет актуальность исследование уголовно–правовых предписаний действующей редакции УК РФ в соответствии с градациями показателей возраста с учётом трех концептуальных схем, которые в уголовном праве выступают как средства конструирования уголовно–правовых норм, институтов и других нормативных блоков[1], касающихся субъекта преступления, потерпевших от преступлений и иных лиц.

1. Концептуальная схема «субъект преступления». Концепт «субъект преступления» в формулировке закона используется только в части 4 ст. 34 УК РФ, которая гласит: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя или пособника».

В юридической литературе справедливо утверждается, что данная формулировка части 4 ст. 34 УК дает основание утверждать, что законодатель наряду с общим субъектом преступления, имеющим признаки, указанные в ст. 19 УК РФ в качестве общих условий привлечения к уголовной ответственности, выделяет *специального субъекта,* признаки которого в необходимых случаях даны в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ[2].

Исходя из данного подхода, концепт «субъект преступления» является ядром определенным образом упорядоченного набора концептов, которые использованы законодателем в концептуальных схемах уголовно–правовых предписаний в режиме понимания–объяснения в 73–х статьях Общей части и в 280 статьях

---

[1] Там же. С. 50.

[2] Назаренко Г. В. Субъект преступления как понятие, концепт и действующее лицо // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 12. С. 64.

Особенной части УК РФ. К концептам субъектности следует отнести такие понятия, как «лицо, совершившее преступление», «лицо, подлежащее уголовной ответственности», «подозреваемый», «обвиняемый», «соучастник», «организатор», «пособник», «подстрекатель», «исполнитель», «осуждённый», «свидетель», «судья», «эксперт», «специалист», «переводчик», «присяжный заседатель», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», «прокурор», «следователь», «лицо, производящее дознание», «защитник», «судебный пристав», «судебный исполнитель».

Концептуальная схема «субъект преступления» в уголовно–правовых предписаниях УК РФ включает в себя девять градаций возраста:

1) от 14 до 15 лет – в контексте особенностей назначения продолжительности исполнения обязательных работ (статья 88);

2) от 15 до 16 лет – в контексте особенностей назначения продолжительности исполнения обязательных работ (статья 88);

3) от 14 до 16 лет – ответственность по 32 статьям Особенной части УК РФ (в соответствии со статьями 19 и 20);

4) от 16 лет и старше – практически по всем статьям Особенной части УК РФ, за исключением тех, которые предписывают уголовную ответственность в связи с профессиональной деятельностью (военная, правоохранительная, судебная и государственная служба);

5) 18 лет – упоминается в 10 статьях Общей части (статьи 18, 54, 57, 58, 59, 79, 87, 92, 96, 97) и в 10 статьях Особенной части (статьи 134, 135, 150, 151, 151^{2}, 157, 228^{1}, 240^{1}, 242, 242^{2});

6) 20 лет – в контексте особенностей применения положений главы 14 к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет (статья 96);

7) 55 лет – в контексте освобождения женщин данного возраста от принудительных работ (статья 53^{1});

8) 60 лет – в контексте освобождения мужчин данного возраста от принудительных работ (статья 53^{1});

9) 65 лет – в контексте не назначения мужчинам, достигшим данного возраста пожизненного лишения свободы (статья 57) и смертной казни (статья 59).

2. «Концептуальная схема «потерпевший». Концепт «потерпевший» и его характеристики, в том числе и возрастные, относятся к факультативным признакам общего состава преступления. Данный концепт является ядром соответствующей концептуальной схемы уголовно–правовых предписаний в режиме понимания–объяснения. В прямой формулировке концепт «потерпевший» встречается в 32 статьях УК РФ – в 3 статьях Общей части и 29 статьях Особенной части. К другим концептам данной схемы следует отнести такие термины, как «новорождённый», «малолетний», «несовершеннолетний», «беременная женщина», «больной», «лицо в беспомощном состоянии», «служащий», «общественный деятель», «лица, получающие заработную плату, пенсии, стипендии, пособия и иные выплаты», «журналист», «автор», «изобретатель», «верующий», «нетрудоспособный родитель», «дольщик», «заложник», «спортсмен», «заведомо невиновный», «лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование», «сотрудник правоохранительного органа», «представитель власти», «военнослужащий», «военный начальник», «лицо, которое пользуется международной защитой», «судья», «присяжный заседатель», «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», «прокурор», «следователь», «лицо, производящее дознание», «защитник», «эксперт», «специалист», «судебный пристав», «судебный исполнитель», «лицо предпенсионного возраста». Указанные понятия встречаются в уголовно–правовых предписаниях 63 статей УК РФ: в 18 статьях Общей части и 45 статьях Особенной части.

Концептуальная схема «потерпевший» в уголовно–правовых предписаниях УК РФ включает в себя следующие градации возраста:

1) новорождённый – статья 106 УК РФ;

2) до 6 лет – статья 238 УК РФ;

3) до 12 лет – статьи 131 УК РФ, 132 УК РФ;

4) до 14 лет – статьи 131 УК РФ, 132 УК РФ;

5) до 16 лет – статьи 131 УК РФ, 132 УК РФ, 134 УК РФ, 135 УК РФ, 137 УК РФ, 240 УК РФ;

6) до 18 лет – статьи 150 УК РФ, 151 УК РФ, 151^2 УК РФ. 157 УК РФ, 228^1 УК РФ, 240^1 УК РФ, 241 УК РФ, 242 УК РФ, 242^2 УК РФ;

7) до 55 лет – статья 144^1 УК РФ;

8) до 60 лет – статья 144^1 УК РФ.[1]

Следует отметить, что концептуальные схемы «субъект преступления» и «потерпевший» накладываются друг на друга в большом количестве уголовно–правовых предписаний, в том числе связанных с психологическим возрастом. При этом понятия «психическое развитие» и «психическое расстройство» обозначены в 17 статьях Общей и в 4 статьях Особенной части УК РФ.

3. Концептуальная схема «иные лица». К иным относятся те лица, которые не являются ни субъектами преступления, ни потерпевшими, но указаны в уголовно–правовых предписаниях и влияют на квалификацию деяния и назначение наказания. Концепт «иные лица» в обозначенной нами формулировке в уголовно–правовых предписаниях не встречается. Для формирования концептуальной схемы «иные лица» в режиме понимания–объяснения включены следующие термины: «малолетние дети» (статьи 61, 245), «дети в возрасте до трёх лет» (статьи 49, 50, 53.1, 145, 245), «ребёнок в возрасте до четырнадцати лет» (статьи 54, 82), «старшие по возрасту лица» (статья 89), «родители или лица, их заменяющие» (статья 91).

Концептуальная схема «иные лица» включает в себя две чётко выраженные градации возраста: 1) «дети в возрасте до трёх лет» (статьи 49, 50, 53.1, 145, 245); 2) «ребёнок в возрасте до четырнадцати лет» (статьи 54, 82).

В современном мире формируется новая тенденция понимания градаций возраста, которую характеризует динамичное изменение (трансформация) привычного ритма протекания жизненного цикла человека: смещаются и размываются возрастные границы основных этапов жизни, изменяются задачи и

[1]3 октября 2018 года Совет Федерации РФ одобрил закон, которым вводится новая статья 144.1 Уголовного кодекса об уголовной ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста (для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет).

значение возрастных этапов в новой социокультурной системе. В результате этого возникают новые демографические, социальные, культурные, нравственно–психологические и геополитические проблемы, которые отражают уголовно–правовые предписания.

Рассмотренные концептуальные подходы позволяют в перспективе разработать научно обоснованный подход к определению концепции градаций возраста и спрогнозировать развитие уголовной политики государства с учетом возрастных особенностей участников уголовно–правовых отношений. Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время происходит сверхдинамичное изменение (трансформация) привычного ритма протекания жизненного цикла человека: смещаются и размываются возрастные границы основных этапов жизни, размываются и изменяются задачи и значение возрастных этапов в новой социокультурной системе, в результате чего возникают новые демографические, социальные, культурные, нравственно–психологические и геополитические проблемы, требуется уточнение уголовно–правовых предписаний для повышения эффективности защиты интересов личности, общества, государства.

Рассмотрев исторический аспект и понятие «возраста», его виды и правовую регламентацию и разработав коцептуальные положения возрастных показателей считаем необходимым для полноценной картины градаций возраста в уголовно–правовых предписаниях, касающихся субъекта преступления, потерпевших от преступлений и иных лиц обратиться к зарубежному опыту.

§ 4. Возрастные показатели в уголовно–правовых предписаниях зарубежных стран

Для признания физического лица субъектом преступления должно соблюдаться одно из условий, а именно достижение им установленного законом

возраста уголовной ответственности. Это правило является общепризнанным в современных государствах. Законодатель при определении возрастных границ привлечения к уголовной ответственности исходит из того, что человек до достижения определенного возраста не способен в достаточной мере понимать значение своих действий (бездействия), предвидеть их последствия и нести за них уголовную ответственность.

Четких границ возраста уголовной ответственности международным правом не установлено, а все существующие нормы носят рекомендательный характер. Так, на VI Международном конгрессе уголовного права, состоявшемся в Риме в 1953 году, было высказано пожелание, чтобы в отношении лиц моложе 16 лет были запрещены все формы уголовного наказания[1].

Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года были утверждены «Пекинские правила», касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетних. Пункт 4.1 гласит: «В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости»[2].

Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. была одобрена Конвенция ООН о правах ребенка. Она стала первым и основным международно–правовым документом, согласно которому права ребёнка рассматривались на уровне международного права. Данный документ в ч.3. ст. 40 призывает государства–участники к «установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство»[3].

---

[1] Советское уголовное право. Часть общая: учебное пособие. / Ред.: М. Д. Шаргородский и Н. А. Беляев. Ленинград , 1960. С. 306.

[2] Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г.) - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 18.11.2022).

[3]Конвенция ООН о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.; вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

Исходя из действующих экономических, политических и социальных условий в каждой стране в различные исторические периоды устанавливается минимальный возраст уголовной ответственности. Это означает, что вопрос, касающийся определения возрастных пределов уголовной ответственности, является политико–правовым[1].

В каждом государстве существует своя национальная правовая система и в зависимости от сложившихся традиций и законодательства складывается свой подход к установлению возраста уголовной ответственности[2]. Именно поэтому наибольший интерес для рассмотрения представляет зарубежный опыт уголовно–правовой регламентации возрастных границ всех субъектов уголовно–правовых отношений. Для этого используем разработанную концепцию градаций возраста.

Концептуальная схема «субъект преступления»:

1) лицо 8–летнего возраста – по законодательству Швейцарии ребенок, достигший 8 летнего возраста, может быть признан субъектом практически всех преступных деяний, за исключением тех, которые совершаются специальными субъектами. Однако, на основании ст. 11 УК Швейцарии «Уменьшенная вменяемость», суд имеет право по своему усмотрению при вынесении приговора назначить менее строгое наказания лицу, не достигшему 18–летнего возраста, учитывая тот факт, что в результате «недостаточного психического развития», лицо «обладало пониженной способностью осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности»[3].

2) лица, не достигшие 10 лет – уголовное законодательство Швейцарии не раз меняло свое отношение к возрасту уголовной ответственности: в УК 1937 г. в соответствии со ст. 82 предусматривалось, что «к ребенку, который не достиг семилетнего возраста, настоящий закон не применяется»[4]. В 2002 г. законодатель

---

[1]Васильевский А. В. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23.

[2] Белякова О. В. К вопросу определения возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 9. 167 – 169.

[3]Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста. М., 2009. С. 58.

[4] Таганцев Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1871. С. 28.

пересмотрел подход к данному вопросу и специальным постановлением возраст правовой ответственности был увеличен до 10 лет.

В действующем законодательстве относительно возраста субъекта прослеживается дифференцированный подход: раздел 4 УК Швейцарии «Несовершеннолетние» содержит пять глав (ст. 82—100 ter.), в которых установлены их специфические возрастные границы. В соответствии с данным разделом, субъектами преступных деяний могут выступать дети от 7 до 15 лет, подростки — от 15 до 18 лет, и молодёжь — от 18 до 25 лет[1]. Однако рассматриваемый Кодекс не содержит перечня деяний, за совершение которых к уголовной ответственности привлекаются субъекты той или иной группы, потому что представленная классификация лишь устанавливает дифференциацию разновозрастных лиц в целях наказания. Субъекты преступлений, не вошедшие по возрасту в эти группы, подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

3) 11 лет – в уголовном законодательстве Турции – минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности[2]. Указанных лиц до достижения ими совершеннолетия можно привлечь к уголовной ответственности только за те деяния, за которые наказание в виде лишения свободы назначается на срок более одного года или более тяжкое наказание.

4) от 11 до 15 – Уголовный кодекс Турции предусматривает двойной порог уголовной ответственности несовершеннолетних: лица, достигшие 11 лет, но не достигшие 15 лет при совершении преступления, наказание за которое не превышает одного года лишения свободы, «не подлежат наказанию, если они являются невменяемыми»[3].

5) лица, не достигшие 13–летнего возраста – Французские юристы склонны полагать, что для них презумпция уголовной неответственности является абсолютной. Это утверждение связано с тем, что в соответствии со статьей 122–8 УК Франции: «Несовершеннолетним лицам старше тринадцати лет могут быть

[1] Уголовный кодекс Швейцарии. – URL: https://cyberpedia.su/2x7bfb.html (дата обращения: 27.06.2019).
[2]Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира: Справочник. М., 1993. С. 119.
[3] Уголовный кодекс Турции – URL: http://pravoturka.ru/ugolovniy–kodeks–turcii/ (дата обращения: 27.06.2019).

назначены наказания»[1]. В связи с чем, наказание не назначается если лицо не достигло 13 лет, но начиная с 10–летнего возраста согласно французскому законодательству возможно применение воспитательных санкций и мер безопасности.

6) лица, достигшие 13–летнего возраста – уголовное законодательство Республики Узбекистан[2] характеризуется установлением четырехступенчатой системы дифференциации возраста наступления уголовной ответственности. Так, с 13–летнего возраста к ответственности привлекаются лица за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 97).

7) лица, не достигшие 14–летнего возраста – в Азербайджане в соответствии со ст. 20.3 по отношению к данной категории лиц применяются меры, порядок и применение которых устанавливаются соответствующим законом[3].

Условно–досрочное освобождение по УК Республики Беларусь (ч.3–1ст.90) может быть применено к тем же лицам с той поправкой, что возраст несовершеннолетних должен быть менее 14 лет.

8) от 14 до 16 лет – лица, достигшие 14 летнего возраста, подлежат уголовной ответственности в Азербайджанской Республике, а также в Республиках Армения, Казахстан (ст.15)[4], Таджикистан[5], Молдова – лишь за отдельные деяния, четко перечисленные в законе[6]. Перечень таких данных преступлений в Уголовных кодексах названных государств отличается незначительным образом. Кроме того, в отличие от вышеперечисленных государств, субъектом преступления в Молдавии признаются юридические лица (ч.1 ст.21).

---

[1]Оловенцова С. Ю., Примаченок А. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному законодательству зарубежных стран // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. С. 37.

[2] Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – URL: https://online.zakon.kz /document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 27.06.2019).

[3] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 27.06.2019).

[4] Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/ m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 27.06.2019).

[5] Уголовный кодекс республики Таджикистан. – URL: https://online.zakon. kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 27.06.2019).

[6] Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – URL: http://cbd.minjust.gov .kg/act/view/ru–ru/568 (дата обращения: 27.06.2019).

Согласно ст.85.3 УК Азербайджана наказание в виде общественных работ не может превышать двух часов в день для лиц, не достигших 15 летнего возраста, и трех часов в день для лиц в возрасте от 15 до 16 лет.

В некоторых статьях Общей части УК Молдовы возраст субъекта указан в качестве обстоятельства, требующего снисхождения к лицу, совершившему преступление. Например, такой вид наказания как неоплачиваемый труд в пользу общества не может назначаться лицам, не достигшим 16 лет (ч.4 ст.67).

В УК Республики Беларусь значительное место отведено возрастным ограничениям при назначении различных видов наказания. К примеру, лицам до 16 лет не назначаются общественные (ст.49) и исправительные (ст.52) работы[1].

По уголовному законодательству Германии (§. 19 УК ФРГ[2]) лиц, достигших возраста 14 лет можно привлекать к уголовной ответственности. А в тех случаях, когда преступное деяния совершено лицом, не достигшим указанного возраста, оно приравнивается к невменяемым.

Согласно § 74 Федерального закона о деяниях Австрии «...малолетним является тот, кто ещё не достиг четырнадцатилетнего возраста; подростком является тот, кто достиг четырнадцати, но ещё не достиг девятнадцати; несовершеннолетний — это лицо в возрасте до девятнадцати лет»[3]. Каких–либо исключений или изъятий из этой нормы не предусмотрено.

9) от 15 до 18 лет – к лицам рассматриваемой категорий по УК Турции не применяются смертная казнь, пожизненное лишение свободы и ряд иных наказаний, а максимальные сроки лишения свободы значительно сокращаются

10) от 16 лет и старше – уголовная ответственность допускается в Азербайджанской Республике, а также в Республиках Армения, Казахстан[4], Таджикистан, Молдова.

---

[1]Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://online.zakon.kz/D ocument/?doc_id=30414984&pos=5;–106#pos=5;–106 (дата обращения: 27.06.2019).

[2] Уголовный кодекс ФРГ. – URL: https://constitutions.ru/?p=5854 (дата обращения: 27.06.2019).

[3] Уголовный кодекс Австрии. – URL: http://okpravo.ru/zarubezhnoe–pravo/ugolovnoe–pravo–z.. (дата обращения: 27.06.2019).

[4] Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/ m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 27.06.2019).

11) лица, не достигшие 18–летнего возраста – УК Республики Казахстан предусматривает определенное снисхождение к несовершеннолетним правонарушителям. В частности, при признании рецидива не учитываются преступления, совершенные лицом, не достигшим 18–летнего возраста (ч.3 ст.14). Также согласно ч.2 ст.28 Уголовного кодекса лицо признаётся исполнителем преступления, если использовало при его совершении лиц, которые по возрасту не подлежат уголовной ответственности. В отношении лиц, не достигших 18–летнего возраста, не могут быть применены наказания в виде ареста (ч.3 ст.45), пожизненного лишения свободы (ч.4. ст.46), а также смертной казни (ч.2 ст.47). Эти же лица, приговорённые к лишению свободы, отбывают наказание в воспитательных колониях общего либо усиленного режима (ч.2 ст.46). Уголовной ответственности несовершеннолетних в УК Республики Казахстан посвящен целый 6 раздел, в котором подробно регламентированы размеры наказаний, назначаемые лицам, не достигшим 18–летнего возраста (ст. 81) (при этом по гендерному признаку разграничено отбывание лишения свободы), правила назначения им наказаний (ст.83), принудительных мер воспитательного воздействия (ст.84, 85), условно–досрочного освобождения (ст.86), замены неотбытой части наказания (ст.87), размеры сроков давности (ст.88), сокращения сроков погашения судимости (ст.89). Отдельная статья предусматривает, что в порядке исключения вышеперечисленные в разделе нормы могут быть применены по отношению к лицам от восемнадцати до двадцати одного года (ст.90).

Уголовным законодательством Азербайджана предусматриваются некоторые особенности, связанные с назначением наказания несовершеннолетним. В частности, согласно ст. 55 УК Азербайджана лица, не достигшие 18 лет, помещаются в воспитательные учреждения общего или усиленного режима.

Возрастные границы субъекта преступления оговорены в ст.21 Общей части УК Молдавии: лица, не достигшие 18 лет, не подлежат уголовной ответственности за кровосмешение, если разница в возрасте между субъектом и потерпевшим не превышает двух лет.

Согласно уголовному законодательству Республики Беларусь, возрастные показатели субъекта влияют на меру пресечения, так ограничение свободы (ст. 55), пожизненное заключение (ст.58) и смертная казнь (ст.59) не назначаются несовершеннолетним[1]. Лишение свободы согласно ч.1. ст.115 УК не может быть назначено лицам до 18 лет, впервые совершившим не представляющее большой общественной опасности преступление.

12) лица, достигшие 18–летнего возраста – уголовной ответственности несовершеннолетних в УК Республики Казахстан посвящена всего лишь одна статья Особенной части Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность субъекта, достигшего восемнадцатилетнего возраста, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ч.1 ст.132).

Несмотря на то, что общим возрастом наступления уголовной ответственности УК Узбекистан признаёт достижение 16 лет[2], законодатель закрепляет ряд составов преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает только с 18 лет. Данный перечень является исчерпывающим и содержится в ч.4 ст.17 Кодекса.

13) Старше 50 лет – к женщинам рассматриваемого возраста в соответствии с УК Республики Беларусь не применяются такие виды наказаний как общественные (ст.49) и исправительные (ст.52) работы, ограничение свободы (ст.55).

14) Старше 55 лет – Верхний возрастной предел уголовной ответственности в Узбекистане не установлен, однако в Уголовном кодексе указаны смягчающие меры по отношению к лицам пенсионного возраста, в частности, к женщинам рассматриваемого возраста в соответствии с положениями ст. 46 не применяются исправительные работы.

---

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://online.zakon.kz/D ocument/?doc_id=30414984&pos=5;–106#pos=5;–106 (дата обращения: 27.06.2019).

[2] Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – URL: https://online.zakon.kz /document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 27.06.2019).

15) 55 лет и 6 месяцев – достижение указанных возрастных границ у женщин по УК Молдовы выступает в качестве обстоятельства, требующего снисхождения, в связи с чем неоплачиваемый труд в пользу общества данной категории лиц не назначается (ч.4 ст. 67).

16) 58 лет – Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает снисхождение к женщинам старше 58: они не могут быть привлечены к общественным работам (ч.3 ст.43), к ограничению свободы (ч.1 ст.44), к аресту (ч.3 ст.45). Что касается мужчин и женщин, достигших 63–летнего возраста, к ним не применяются пожизненное лишение свободы (ч.4 ст.46) и смертная казнь (ч.2 ст.47).

17) 60 лет – по уголовному законодательству Узбекистана к мужчинам данной возрастной группы не применяются исправительные работы (ст.46), а также лишение свободы, срок которого превышает две трети максимального срока соответствующей статьи (ст.50), и пожизненное лишение свободы (ст.51).

Уголовное законодательство Республики Беларусь ограничивает применение к мужчинам старше 60 лет таких видов наказаний как общественные (ст.49) и исправительные (ст.52) работы, ограничение свободы (ст.55). Более строгие наказания, такие как пожизненное заключение (ст.58) и смертная казнь (ст.59), не применяются к женщинам и мужчинам старше 60 лет[1].

18) 60 лет и 6 месяцев – является границей пенсионного возраста по законодательству Молдовы[2], данным лицам мужского пола такой вид наказания как неоплачиваемый труд в пользу общества не назначается (ч.4 ст.67). При этом если лицо во время отбывания наказания отличается безупречным поведением, достижение им пенсионного возраста может являться основанием для снятия с него судимости (ч.1 ст.112).

19) 63 года – в УК Армении предельный возраст прямо не указан, однако, в статье 54 говорится, что общественные работы не назначаются «лицам

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://online.zakon.kz/D ocument/?doc_id=30414984&pos=5;–106#pos=5;–106 (дата обращения: 27.06.2019).
[2] О пенсиях государственного социального страхования: Закон республики Молдова от 14 октября 1998 года №156–XIV. – URL: http://lex.justice.md/ru/311620/ (дата обращения: 27.06.2019).

пенсионного возраста». Иными словами, данный вид наказания не может быть назначен мужчинам от 65и женщинам от 63 лет. УК Казахстана помимо запрета на назначение общественных работ мужчинам старше 63 лет (ч.3 ст.43) устанавливает возрастные ограничение на применение к таким лицам таких видов наказания как ограничение свободы (ч.1 ст.44), арест (ч.3 ст.45). Также к мужчинам и женщинам указанного возраста в соответствии с Кодексом не применяются пожизненное лишение свободы (ч.4 ст.46) и смертная казнь (ч.2 ст.47).

20) 65 лет – относительно верхней границы возраст уголовной ответственности в УК Азербайджана, как и УК Армении не установлен. Однако, в части 47.4.4 и ст. 54 указанных Кодексов упоминается, что общественные работы не назначаются «…женщинам и мужчинам, достигшим *пенсионного* возраста…»[1]. Также в соответствии со ст. 57.2 УК Азербайджана наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть назначено мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста.

21) преклонный возраст (согласно общепризнанным нормам 55–75 для мужчин и 65–75 для женщин) по уголовному законодательству Молдовы служит в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность (ст.76).

Концептуальная схема «потерпевший»:

1) лица, не достигшие 14 летнего возраста – уголовным законодательством Азербайджана возраст потерпевшего предусмотрен в качестве отягчающего признака. Так, в п. 3.3. ст.149, п. 3.3. ст.150, ст. 153 Кодекса предусмотрены наказания за совершение преступлений против лиц, не достигших 14 летнего возраста.

Во многих статьях Особенной части Уголовного кодекса Армении говорится о возрастных показателях потерпевшего. В частности, возраст в качестве отягчающего признака указан в ряде статей, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних. Ч.3. ст. 138 предусматривает уголовную ответственность за изнасилование, а ч.3. ст. 139 – за насильственные

[1] Уголовный кодекс Армении. – URL: http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ ugolovnyj–kodeks–armenii/128/ (дата обращения: 27.06.2019).

действия сексуального характера, совершенные в отношении лиц, не достигших 14–летнего возраста.

Возраст потерпевшего часто фигурирует в уголовно–правовых предписаниях Казахстана. Общая часть Кодекса содержит ст. 54, согласно п. 5 и 7 которой привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста наступления уголовной ответственности, а также совершение преступного деяние в отношении малолетнего лица (до 14 лет) признается отягчающими обстоятельствами. Традиционно возраст потерпевших в Особенной части УК Казахстана указан в преступлениях, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних. В соответствии с ч.1 ст. 124 УК Казахстана запрещается развращение малолетних лиц (не достигших 14–летнего возраста). Ч.2 ст. 141 устанавливает уголовную ответственность за ненадлежащее исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, увеличивая наказание в случае, если оно повлекло смерть малолетнего (лица, не достигшего 14–летнего возраста).

Ст. 171 уголовного законодательства Молдавии закрепляет возраст несовершеннолетнего лица до 14 лет в качестве отягчающего обстоятельства за совершение изнасилования.

В уголовном законодательстве Узбекистана возраст потерпевшего имеет уголовно–правовое значение и используется в большинстве случаев в качестве отягчающего обстоятельства. В основном это относится к потерпевшим, не достигшим 14 летнего, 16–летнего и 18–летнего возраста.

2) лица, не достигшие 15–летнего возраста – довольно широкий круг статей УК Республики Беларусь оговаривает возраст потерпевших лиц. При этом важно отметить, что ссылка на возраст встречается в диспозициях статей, описывающих тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, ч.5.и ч.6 ст. 136 предусматривают наказание за вербовку в Вооруженные силы лиц, не достигших 15–летнего, а также 18–летнего возраста. Кроме того, запрещается вовлекать лиц указанного возраста в участие в иных военных действиях.

3) лица, не достигшие 16–летнего возраста– УК Азербайджана в ст.152 предусматривает наказание за совершение преступлений против лиц, не достигших 16 летнего возраста.

УК Армении в ч.1. ст. 142 определяет ответственность за совершение развратных действий в отношении лиц не достигли 16–летнего возраста на момент совершения преступления. Упоминания о возрасте потерпевших от преступлений так же содержаться в ч.1. ст. 166 – вовлечение ребёнка в совершение антиобщественных действий; ст. 243 – передача транспортного средства лицу, находящемуся в состоянии опьянения или не достигшему 16–летнего возраста.

Кроме того, возраст потерпевших в Особенной части УК Казахстана указан в преступлениях, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних. В соответствии с ч.1 ст. 122 УК запрещается половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим возраста 16 лет.

Ст. 174 уголовного законодательства Молдавии предусматривает наказание за половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет, однако если лицо, совершившее такое деяние, близко по возрасту с потерпевшим, оно не подлежит уголовной ответственности (нейтрализующее обстоятельство).

Уголовное законодательство Республики Беларусь аналогично российскому уголовному законодательству предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления направленного против половой неприкосновенности несовершеннолетних с указанием возраста потерпевших. В частности, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, уголовная ответственность наступает за половое сношение или иные действия сексуального характера (ст.168), а также за развратные действия (ст.169).

4) лица, не достигшие 18–летнего возраста – УК Азербайджана в ст. 176.1 предусматривает наказание за совершение преступлений против лиц, не достигших 18 летнего возраста. Особое внимание обращает на себя ст.176–1, в которой говорится о запрете принуждения к вступлению в брак женщины, не достигшей

брачного возраста, под которым понимается минимальный возраст вступления женщины в брак, который на сегодняшний день составляет 18 лет.

Также возраст потерпевших определён по ряду иных преступлений против личности в УК Республики Казахстан. Так, более строгое наказание назначается за похищение несовершеннолетнего лица (ч.5 ст.125), за незаконное лишение свободы несовершеннолетнего (ч.5 ст.126), за вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений (ч.1 ст. 132). Что касается последней статьи, то размер наказания зависит от тяжести совершенного преступления, в которое был вовлечён несовершеннолетний, от наличия у виновного обязанностей по воспитанию потерпевшего, вовлечения его в деятельность преступной группы (ч. 2,4,5 ст. 132). Статья 133 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, ст. 134 – в занятие проституцией. Уголовным законодательством Казахстана также запрещена торговля несовершеннолетними и совершение иных деяний в целях их эксплуатации (ч.1 ст. 135). Отягчающими обстоятельствами для этого вида деяния являются: его совершение в целях вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (ч.9 ст.135), в отношении несовершеннолетней в состоянии беременности (ч.11 ст.135), в отношении несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством или находящегося в беспомощном состоянии (ч.12 ст.135). Потерпевшее лицо в качестве несовершеннолетнего указано в ряде статей, связанных с ответственностью за ненадлежащее воспитание детей. К этим деяниям можно отнести: неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей (ст.139), по воспитанию несовершеннолетнего (ст.140), злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст.142), ненадлежащее исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей (ст.141). Кроме того, строгие наказания определены за незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан (ч.1 ст. 143), а также за вовлечение несовершеннолетних лиц в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144), изготовление и

оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст.312). Активной правовой защите в Республике Казахстан подлежат трудовые права несовершеннолетних. Доказательством тому служит наличие в Уголовном кодексе статьи, предусматривающей ответственность за нарушение трудового законодательства Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних (ч. 1 ст. 153).

Возраст потерпевшего в уголовно–правовых предписаниях Молдавии упоминается довольно часто. При этом в Общей части говорится о совершении преступления в отношении несовершеннолетнего (лица до 18 лет) как об отягчающем обстоятельстве (ст.77)[1]. Нормы Особенной части УК Молдавии предусматривают уголовную ответственность за совершение по отношению к несовершеннолетнему лицу следующих действий: набор или вербовка в национальные вооруженные силы (ст.137), умышленное убийство (ст.145), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью (ст. 145) , телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью (ст. 152), похищение человека (ст.164), незаконное лишение свободы (ст. 166), пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (ст.166–1), незаконное преднамеренное введение в организм другого лица против его воли наркотических, психотропных веществ или их аналогов (ст. 217–6), захват заложников (ст.280).

Национальные брачно–семейные особенности Таджикистана обусловливают включение в УК статьи 168 «Выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста». Брачный возраст также фигурирует в ст. 169 «Заключение брака в отношение лица, не достигшего брачного возраста». При этом согласно Семейному кодексу республики Таджикистан, лицами, достигшими брачного возраста, принято считать лиц, которым исполнилось 18 лет (ст. 13 СК Таджикистана[2]).

---

[1] Уголовный кодекс Республики Молдова. – URL: https://online.zakon.kz/D ocument/?doc_id=30394923 (дата обращения: 27.06.2019).

[2] Семейный кодекс Республики Таджикистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181 (дата обращения: 27.06.2019).

Возрастной барьер потерпевшего, которого согласно ч.2. ст.171–1 УК Республики Беларусь вовлекают или принуждают к занятию проституцией, повышен до 18 лет. Аналогичный возраст установлен по отношению к лицу, которое было вовлечено в совершение преступления (ч.1.ст.172), а также в антиобщественное поведение (ч.1.ст.173). Строгое уголовное наказание также ждёт лицо, которое распространяет несовершеннолетнему порнографические материалы (ч.2. ст.343)

3. Концептуальная схема «иные лица»:

1) лица, не достигшие 6–летнего возраста – в УК Таджикистана возраст иных лиц является отягчающим обстоятельством, и преступления наказываются строже. Так, в ч.2 ст.209 возраст оговорён в целях обеспечения безопасности: запрещено производство, хранение, транспортировка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, совершенное в отношении товаров, работ и услуг, предназначенных для лиц, не достигших 6–летнего возраста.

2) дети в возрасте до трёх лет – защита трудовых прав граждан связана с наличием несовершеннолетних детей, выступающих в качестве иных лиц. Так, статьёй 164 УК Азербайджана предусмотрены значительные привилегии в отношении трудовых прав женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет, а также мужчин, самостоятельно воспитывающих ребёнка до наступления им такого же возраста.

УК Армении в ст. 78 предполагает отсрочку отбывания наказания либо освобождение от наказания беременных женщин, а также лиц, имеющих детей в возрасте до трёх лет. В Особенной части Настоящего кодекса также встречается указание на возраст иных лиц, например, в ст. 156, предполагающей необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы беременной женщины или лица, имеющего детей в возрасте до трех лет.

Возраст иных лиц указан во многих статьях Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан, в том числе регламентирующих привлечение к общественным работам (ч.3 ст. 43), к ограничению свободы (ч.1 ст. 44),

исключающих назначение наказания женщинам, имеющим детей до трёх лет, а также мужчинам, которые в одиночку воспитывают малолетних детей до трёх лет.

Возрастные ограничения по отношению к иным лицам часто встречаются в Общей части УК Республики Беларусь. Например, лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребёнком, не могут быть назначены общественные работы (ч.4 ст.49), исправительные работы (ч.4 ст.52), а также ограничение по военной службе (ч.3 ст.53). В соответствии с ч.1. ст.93 беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трёх лет, также предоставляется отсрочка отбывания наказания.

3) дети в возрасте до восьми лет – целый ряд статей УК Азербайджана предусматривает некоторое смягчение наказание или изменение положения лица в связи с наличием у него детей, не достигших установленного законом возраста. Так, дети в качестве иных лиц выступают в следующих нормах: в части 47.4.3 говорится о женщинах, имеющих на иждивении детей в возрасте до восьми лет, в ст. 79 – о назначении отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющих малолетних детей (в возрасте до восьми лет). В ст. 79.1. конкретизируется, что осужденным беременным женщинам, а также женщинам, которые имеют детей в возрасте до восьми лет, и мужчинам, самостоятельно воспитывающим ребёнка, не достигшего восьмилетнего возраста, может быть предусмотрена отсрочка отбывания наказания до момента, когда ребёнок достигнет указанного возраста.

Уголовное законодательство Армении предусматривает возраст иных лиц – в ч.2. ст.57, говорится о лицах, имеющих на своём иждивении детей в возрасте до восьми лет.

Возраст иных лиц указан только в Общей части УК Молдавии. Так, женщинам, имеющим детей в возрасте до 8 лет, не может быть назначено наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества (ч.4.ст 67). Этим же лицам суд может предоставить отсрочку отбывания наказания до достижения ребёнком возраста 8 лет (ст 89, 96).

4) дети в возрасте до 14 лет – в ст. 62 УК Армении указано наличие у виновного на иждивении детей в возрасте до 14 лет в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

По уголовному законодательству Республики Казахстан возраст иных лиц имеет значение в случае освобождения от уголовной ответственности женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, воспитывающих малолетних детей в одиночку (ч.2 ст. 68) и при условно–досрочном освобождении (ч.4 ст. 72). Кроме того, осужденные женщины, которые имеют малолетних детей и мужчины, воспитывающие малолетних детей в одиночку имеют право на отсрочку отбывания наказания до момента достижения ребёнком 14–летнего возраста.

Возраст иных лиц также отражен в нормах уголовного законодательства Узбекистана и, как правило, служит в качестве обстоятельства, смягчающего наказание или положения виновного. Так, в УК Узбекистана можно неоднократно встретить указания на возраст иных лиц, который связан со смягчением наказания или изменением положения лица в связи с наличием у него малолетних детей.

Аналогично уголовному законодательству Узбекистана возраст иных лиц в соответствии с п. г) ст. 61 УК Таджикистана («…наличие малолетних детей у виновного…») служит обстоятельством, смягчающим наказание.

Согласно УК Республики Беларусь такие наказания, как арест (ч.3. ст. 54), ограничение свободы (ч.4 ст.55) не могут быть назначены женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. Кроме того, возраст иных лиц оговорён в нормах, предусматривающих отдельные виды освобождения от уголовной ответственности. Так, согласно ч.3–1 ст.90 условно – досрочное освобождение от наказания предусмотрено в отношении женщин и одиноких мужчин, имеющих детей в возрасте до 14 лет.

5) несовершеннолетние – возраст иных лиц в статьях Особенной части УК Казахстана, в большинстве случаев связан с несовершеннолетием. Так, ст. 136 предусматривает наказание за подмену ребёнка, ст. 137 – за незаконную деятельность по усыновлению (удочерению), ст. 312 –за изготовление и оборот

материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Еще одна статья Общей части говорит о том, что при назначении наказания несовершеннолетнему учитывается влияние на него старших по возрасту лиц (ч.1 ст.82)[1]. Полагаем, что под старшими по возрасту закон подразумевает лиц, достигших 18 лет.

Большинство стран ближнего зарубежья сохранили дифференцированный подход к вопросу возраста наступления уголовной ответственности, который существовал еще до распада СССР.

Исходя из вышеприведённых примеров следует что нижний предел возраста уголовной ответственности различен и имеет большой диапазон. В соответствии с ч.1 ст.20 УК РФ «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Соответственно, в России уголовная ответственность за большинство преступлений наступает с 16–летнего возраста, кроме деяний, за которые она наступает с 18 лет и более.

Тем не менее, проведенный сравнительно–правовой анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран приводит к выводу, что если социальный смысл совершенного общественно опасного деяния понятен несовершеннолетнему, то и уголовная ответственность может наступить с более раннего возраста. При определении возрастных границ минимального возраста уголовной ответственности, законодатель исходит их того обстоятельства, что общественная опасность и уголовная наказуемость соответствующих преступных деяний являются очевидными для несовершеннолетних. Перечень составов преступлений, за совершение которых лица подлежат уголовной ответственности с 14 лет закреплен в ч.2 ст.20 УК РФ[2].

---

[1] Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/ m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 27.06.2019).

[2] Белякова О. В. К вопросу определения возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 9. С. 167– 169.

В уголовном законодательстве можно выделить два подхода относительно установления возраста уголовной ответственности. При первом подходе законодатель четко указывает с какого возраста лицо, совершившее преступление, подлежит привлечению к уголовной ответственности в полной мере. Второй подход заключается в том, что уголовный закон устанавливает несколько возрастных показателей. По достижении субъектом возраста, определенного законом как минимальный, ему могут быть вменены только преступные деяния, которые указаны в исчерпывающем перечне.

В каждой стране в определенные исторические периоды их развития на избрание оптимальных возрастных границ привлечения к уголовной ответственности влияет множество факторов, обусловленных политическими, социальными и экономическими предпосылками. Несомненно, проблема определения возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних заслуживает пристального внимания и изучения.

ВЫВОДЫ

1. Анализ древнерусского законодательства показывает, что возрастные характеристики субъекта преступления не имели важного значения для церковной юрисдикции. В текстах правовых памятников светского законодательства встречаются нормы, косвенно указывающие на установление возрастных градаций.

2. С конца XVII в. появилась трехступенчатая градация возраста наступления уголовной ответственности – до 10 лет безусловная невменяемость, от 10 до 15 лет и от 15 до 17 лет – период пониженной ответственности. С начала XIX в. престарелый возраст преступника приравнивается к 70 годам. Уложение 1845 года учитывает возраст потерпевшего в качестве квалифицирующего и

криминообразующего признака в отдельных составах преступлений. В Уложении 1903 года появляется норма об ответственности за оставление в опасности не только малолетних и несовершеннолетних, но и лиц, лишенных возможности самосохранения по «дряхлости».

3. Законодательство советского периода шло по пути ужесточения ответственности малолетних и несовершеннолетних, был установлен двухступенчатый возрастной порог привлечения к уголовной ответственности. Изменения политической обстановки в стране в 1942 году привели к определению максимального возрастного порога (45 лет для женщин и 55 лет для мужчин, увеличенного впоследствии до 50 и 55 лет, соответственно).

4. В советский период наблюдается отказ от учета специфических особенностей несовершеннолетних преступников либо необоснованное их освобождение от уголовной ответственности, т.к. решения принимали комиссии по делам несовершеннолетних, а не суды.

5. Принципиально новый подход к регламентации ответственности несовершеннолетних был сформулирован в Основах уголовного законодательства 1991 г., где появился отдельный VIII раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности лиц данной категории. Предусматривалась норма о так называемой «возрастной невменяемости» (ч. 2 ст. 60). В связи с распадом СССР Основы 1991 г. так и не вступили в законную силу, но обозначенные нововведения нашли свое отражение в Уголовном кодексе РФ 1996 г.

6. Возраст можно классифицировать по трем кластерам: *биологический (медицинский, психологический), хронологический (паспортный, календарный), социально–правовой (социальный, профессиональный, правовой)*. Представленная классификация является наиболее полной и приемлемой для целей уголовного права.

7. *Возраст в уголовном законодательстве – многовекторный* фактор, который, во–первых, закреплен законодателем как *одно* из условий привлечения к уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ), во–вторых, как признак, *дифференцирующий* потерпевших (ст. 106 УК РФ и т.д.), в–третьих, как элемент

уголовно–правовых предписаний, в которых указаны иные лица, не являющиеся акторами или потерпевшими.

8. Сравнительно–правовой анализ зарубежного и российского законодательства показал, что большинство стран СНГ сохранили дифференцированный двухступенчатый подход к возрасту наступления уголовной ответственности. Так, в соответствии с уголовным законодательством Азербайжана, Армении, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Республики Беларусь предусмотрено привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших16–летнего, а по ряду деяний – 14 летнего возраста. Относительно установления верхних возрастных границ субъекта преступления в исследуемых странах есть незначительные расхождения. Не закрепляя четкий возраст пожилого субъекта, совершение общественно опасного деяния лицом пенсионного возраста признается обстоятельством смягчающим наказание (Азербайджан, Армения, Молдавия), либо служит основанием для запрета назначения определенных видов наказания (Азербайджан, Армения, Киргизия); определяются особые правила назначения наказаний, а также освобождения от уголовной ответственности лиц (Казахстан). Уголовный кодекс Республики Беларусь не устанавливает предельный возраст уголовной ответственности, но дает понятие престарелого возраста (70 лет). В уголовном законодательстве других государств вопрос о пожилом возрасте не получил четкой законодательной регламентации. Уголовно–правовая защита несовершеннолетних по законодательству стран СНГ построена на разграничении возрастных критериев – до 14 и до 16 лет по ряду преступлений: связанных с половой неприкосновенностью, с защитой их трудовых прав, с их ненадлежащим воспитанием, отдельными преступлениями против личности. В большинстве случаев наличие несовершеннолетних потерпевших является обстоятельством, отягчающим наказание. Влияние возрастных границ иных лиц (наличие малолетнего ребенка у подсудимого) обнаруживается при определении наказания для родителей (опекунов) в качестве смягчающего обстоятельства.

9. В уголовном законодательстве других стран возраст привлечения к уголовной ответственности наступает с 7 (Швейцария), 11 (Турция), 13 (Франция), 14 (Германия) лет. Молодой возраст преступника в большинстве случаев является смягчающим обстоятельством. В ряде стран Западной Европы и Среднего Востока предусмотрен двухступенчатый подход к установлению возраста уголовной ответственности (Турция, Германия, Франция) или трехступенчатый (Швейцария, Австрия).

ГЛАВА 2. ЗНАЧЕНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§ 1. Возраст наступления уголовной ответственности субъекта преступления

Рассматривая преступление как социальное явление, уголовное право устанавливает, что субъектом преступления может быть только человек, который обладает относительной свободой воли и разумом[1]. Данное положение полностью соответствует задачам уголовного законодательства, его принципам и целям наказания, сформулированным в уголовном законе. Люди, совершая преступления, могут объединять свои усилия и принимать коллективные решения[2], однако уголовная ответственность всегда строго персональна.

Возраст, как один из обязательных признаков субъекта преступления, который находит свое отражение в статье 19 УК РФ, является фундаментальной категорией уголовного права в связи с тем, что относится к неотъемлемым свойствам субъекта преступления и выступает в роли условия привлечения к уголовной ответственности. Понятие «возраст уголовной ответственности» в литературе трактуется по–разному. Действующее уголовное законодательство для обозначения возраста употребляет такие словосочетания: «возраст, установленный настоящим Кодексом» (ст. 19 УК РФ), «возраст, с которого наступает уголовная ответственность» (ст. 20 УК РФ). В правовой литературе существуют другие наименования возраста: «возраст наступления уголовной ответственности», «возраст уголовной ответственности», «возраст вменения»[3]. Следует согласиться

---

[1] Шевелева С. В. О понимании свободы воли в современной уголовно–правовой науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8–1 (46). С. 210.

[2] Шевелева С. В. Свобода воли и соучастие в преступлении // Современное общество и право. 2014. №1 (14). С. 39.

[3] Игнатов А. Н. Уголовное право: Уголовная ответственность и состав преступления. Общая часть. Особенная часть: Курс лекций. Лекция 4. / А. Н. Игнатов, Т. А. Костарева; Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1996. С. 32;

с Г. В. Назаренко, который полагает, что доктринальное понятие «возраст наступления уголовной ответственности» фактически точно соответствует законодательному понятию[1].

Во всех перечисленных случаях речь идет о так называемом паспортном (хронологическом) возрасте, с которым закон связывает возможность привлечения к уголовной ответственности (однако, по мнению автора, в большей степени должен учитываться психологический возраст). Возраст привлечения к уголовной ответственности не может устанавливаться в законодательстве произвольно, без учета данных таких наук, как физиология, психология и педагогика. Эти науки уделяют большое внимание исследованию возраста, с которого у нормально развивающегося подростка формируются способности осознавать значение своих действий и руководить ими[2].

В предыдущей главе представлена авторская классификация, выделяющая три вида возраста: *биологический, хронологический, социально–правовой,* имеющие значение для уголовного законодательства как при квалификации преступных деяний, так и при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности и назначении наказаний. По своей сути, обозначенные виды возраста охватываются понятием «возраст уголовной ответственности», являясь его составляющими. В отдельных случаях каждый из них может проявляться в большей или меньшей степени и влиять на уголовную ответственность, квалификацию преступлений и наказание.

При определении возраста уголовной ответственности законодатель руководствуется как целым рядом факторов, являющихся политическими,

---

Уголовное право. Часть общая: учебник / С. В. Бородин, В. А. Владимиров, П. Ф. Гришанин [и др.]; Под ред. С. В. Бородина, Н. И. Загородникова, В. Ф. Кириченко. М., 1966. С. 168; Благов Е. В. Общая теория применения уголовного права. Ярославль, 2003. С. 125; Бекман О. А. Вменяемость как признак субъекта преступления: исторический анализ // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 151-153.

[1] Назаренко Г. В. Невменяемость. Уголовно–релевантные психические состояния. СПб., 2002. С. 113.

[2] Синяева М. И., Шуклин И. А. Динамика изменения социального портрета преступности по возрасту в центрально–черноземной зоне России // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей / ред. кол.: С. Г. Емельянов [и др.]. Курск, 2015. Ч. 1. С. 362 – 372. Алексеева Е.А. Трансформация возрастной структуры преступников в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 135-146; Бойко А. И. Современное правосознание и реформы в сфере противодействия преступности (диалектика классики и новаторства) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 69-79.

экономическими и социальными предпосылками, возникающими в зависимости от развития общества, государства, так и нормами международного права, регламентирующими данную сферу правоотношений.

В случае отсутствия официальных документов, содержащих информацию о возрасте лица, источниками которой могут являться свидетельство о рождении или паспорт, назначается судебно–медицинская экспертиза (ст. 196 УПК РФ). В таких случаях днем рождения несовершеннолетнего будет считаться последний день того года, который назван экспертами. Если возраст исчисляется минимальным и максимальным количеством лет, то в данном случае суду следует исходить из минимального возраста такого лица, который предлагают эксперты.

По общему правилу, закрепленному ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее возраста 16 лет (на момент совершения преступного деяния). Достижение установленного законом возраста уголовной ответственности предполагает способность лица правильно воспринять уголовное наказание, так как только в таком случае эта мера может достичь своих целей[1]. Наличие указанных факторов учитывается и уголовным законодательством, в котором отражен дифференцированный подход к установлению возраста уголовной ответственности. С точки зрения действующего уголовного закона, 16–летний возраст считается общим возрастом по всем преступлениям, но есть ряд исключений, связанных как с пониженным возрастным порогом, так и с повышенным порогом уголовной ответственности.

Пониженный возраст уголовной ответственности вводится для ряда преступлений, так как считается, что к 14 годам человек уже способен к умозаключениям, может и способен регулировать свое поведение[2]. Юристы и психологи на основе данных многочисленных исследований считают, что период 14–16 лет является в созревании любого человека определенной физиологической

[1] Синяева М. И., Шуклин И. А. Динамика изменения социального портрета преступности по возрасту в центрально–черноземной зоне России. С. 362 – 372. Трапаидзе К. З. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: спорные вопросы законодательства и практики применения. // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 2(183). С. 46-55.

[2] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 2012. С. 363.

ступенью[1]. К достижению указанного возраста лица, как правило, получают определенное образование и развитие, обладают достаточным уровнем сознания, чтобы отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Через сформированность интеллектуальной, волевой и личностной сфер складывается осознанное отношение к совершенным деяниям.

Нормы гражданского, административного и трудового законодательства относят таких лиц к категории дееспособных, закрепляя данный факт в своих нормативно–правовых актах. По достижении 14 лет появляется такая разновидность возраста как *правовая и социальная*, предусматривающая в соответствии с Постановлением Правительства РФ[2] обязанность несовершеннолетнего получить паспорт. На основании статьи 26 ГК РФ «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» государство наделяет подростков определенными правами и обязанностями. Соответственно, законодатель считает достижение данного возраста достаточным для осознанного совершения определенных сделок (от своего лица, но с согласия законных представителей), распоряжения своим заработком, стипендией и иными доходами, вносить вклады в кредитные организации и т.д., то есть несовершеннолетний становиться субъектом гражданско–правовых отношений. Тем не менее, понятие дееспособности не тождественно понятиям «вменяемость» и «возраст уголовной ответственности», так как они наделены иным содержанием, хоть и пересекаются с составляющими дееспособности.

Часть 2 ст. 20 УК РФ устанавливает минимальный возраст наступления уголовной ответственности, под которым в российском уголовном праве понимается «низший календарный возрастной предел, установленный законодателем исходя из совокупности медико–биологических, социально–психологических и социологических критериев, криминологических показателей,

[1] Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 147.
[2] Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 8.07.1997 г. № 828 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

принципов уголовного права и уголовной политики, с достижением которого закон связывает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние»[1]. Рассматриваемая норма содержит закрытый перечень преступлений, при совершении которых ответственность наступает с 14–ти лет. Стоит отметить, что правоведы подразделяют преступные деяния, содержащиеся в ч.2 ст. 20 УК РФ, на различные группы и классификации. Так, в зависимости от применения сроков данности выделяют: 1) преступления, к которым применяются сроки давности; 2) преступления, к которым сроки давности не применяются. Также можно провести классификацию данных деяний по конструкции объективной стороны. Кроме того, теоретико–прикладное значение имеет классификация Г.В. Назаренко по родовому объекту с выделением 3 групп преступлений:

1. Насильственные преступления против личности: 105 УК РФ, 111 УК РФ, 112 УК РФ, 126 УК РФ, 131 УК РФ, 132 УК РФ;

2. Преступления против собственности: 158 УК РФ, 161 УК РФ, 162 УК РФ, 163 УК РФ, 166 УК РФ, 167 УК РФ;

3. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: 205 УК РФ, ч.2 205^3 УК РФ, ч.2 205^4 УК РФ, ч. 2 205^5 УК РФ, 206 УК РФ, 207 УК РФ, 208 УК РФ, 211 УК РФ, 212 УК РФ, 214 УК РФ, 222^1 УК РФ, 223^1 УК РФ, 226 УК РФ, 229 УК РФ, 267 УК РФ, 277 УК РФ.

При этом в связи с внесенными изменениями в УК РФ, необходимо добавить еще одну группу: «Преступления против мира и безопасности человечества», в нее входят статьи: 360 УК РФ, 361 УК РФ.

Автор считает, что данный перечень можно классифицировать по объекту посягательства на 5 групп в зависимости от того в каком разделе находятся статьи:

1. Насильственные преступления против личности: 105 УК РФ, 111 УК РФ, 112 УК РФ, 126 УК РФ, 131 УК РФ, 132 УК РФ;

[1] Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста. М., 2009. С. 61. Зайнуллин Р. И. Возраст как элемент социального портрета несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 362-373.

2. Преступления в сфере экономики: 158 УК РФ, 161 УК РФ, 162 УК РФ, 163 УК РФ, 166 УК РФ, 167 УК РФ;

3. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: 205 УК РФ, 205^3 УК РФ, ч.2 205^4 УК РФ, ч.2 205^5 УК РФ, 205^6 УК РФ, 206 УК РФ, 207 УК РФ, 208 УК РФ, 211 УК РФ, 212 УК РФ, 213 УК РФ, 214 УК РФ, 222^1 УК РФ, 223^1 УК РФ, 226 УК РФ, 229 УК РФ, 267 УК РФ;

4. Преступления против государственной власти 277 УК РФ;

5. Преступления против мира и безопасности человечества: 360 УК РФ, 361 УК РФ.

Проведя анализ вышеперечисленных составов, по которым законодателем установлен минимальный возрастной порог уголовной ответственности, можно обозначить несколько оснований (критериев) их выделения.

Высокая степень общественной опасности перечисленных преступных деяний будет первым критерием. Он не выделяется как основной, в связи с тем, что лишь небольшая часть преступлений, отнесенных законодателем к категории тяжких и особо тяжких, предусматривает ответственность с 14–ти лет.

Второй критерий – форма вины: за преступления, совершённые по неосторожности, подростки в возрасте 14–16 лет ответственность не несут. Ранее законом было установлено исключение из этого правила при неосторожном убийстве. В настоящее время уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности наступает с 16–ти лет.

Третий критерий – возможность несовершеннолетних в силу своего возраста оценивать и воспринимать различные правовые запреты, именно поэтому в ч. 2 ст. 20 УК РФ перечисленные преступные деяния, обладающие такой общественной опасностью степень и характер которой доступны для понимания лицами 14–лет.

Так же существенную роль играет относительная распространенность этих преступлений в подростковом возрасте, как показывает практика в структуре преступности несовершеннолетних они составляют основную долю. При включении преступлений в данный перечень законодатель прежде всего обращает

внимание на те деяния, которые наиболее распространены среди несовершеннолетних. Указанное обстоятельство учитывается уголовной политикой государства, вследствие чего происходит установление минимального возрастного порога привлечения к уголовной ответственности – 14 лет. Используя меры уголовно–правового характера государство реагирует на те преступные деяния, которые, которые несовершеннолетние совершают более активно, тем самым причиняя вред правам и законным интересам личности, общества и государства.

Установление строго регламентированной возрастной границы привлечения к уголовной ответственности имеет большое предупредительное значение, служит гарантией против субъективизма, является выражением не только охранительной, но и регулятивной функции уголовного права. Поэтому при привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности большое значение правоприменитель придает точному установлению возраста виновного (число, месяц, год рождения).

Наряду с двумя возрастными порогами уголовной ответственности (14 и 16 лет), установленными в ст. 20 УК РФ, уголовным законом предусмотрен более высокий возрастной показатель – 18 лет, поскольку специфика отдельных преступлений состоит в том, что они могут быть совершены лишь лицами, достигшими совершеннолетия[1]. В ряде случаев об этом прямо говорится в статьях Особенной части УК России. Например, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ст. 150 УК в России может быть привлечено к ответственности только лицо, достигшее 18–летнего возраста; лица, не достигшие возраста 18–ти лет, практически не могут быть субъектами воинских и должностных преступлений, а также преступных деяний, которые связаны с нарушением различных правил безопасности на взрывоопасных производствах, на

[1] Пудовочкин Ю. Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: Уголовно–правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. С. 7; Симанович А. А. Понятие и особенности уголовного наказания несовершеннолетних // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 30.

транспорте. В соответствующих нормах имеет значение как *правовой*, так и *социальный* возраст.

Помимо 18–летнего возраста в действующем УК РФ имеется ввиду и более старший возраст. В соответствии со ст. 305 УК РФ за вынесение неправосудного приговора, решения или иного судебного акта субъектом преступления является судья. Опираясь на ст. 4 Закона РФ от 26.06.92 г. №3132–1 (в редакции от 12.11.18 г.) «О статусе судей Российской Федерации»[1], констатируем тот факт, что возраст рассматриваемого субъекта может варьироваться от 25 до 40 лет в зависимости от принадлежности к определённой группе судебной системы. К уголовной ответственности по ст. 270 УК РФ – неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие, ст. 345 УК РФ – оставление погибающего военного корабля привлекаются лица старше 18 лет, поскольку на должность капитана судна и командира военного корабля могут назначаются лица, имеющие высшее образование и определённый стаж работы, несмотря на то что в уголовном законе эти обстоятельства не закреплены.

В приведенных примерах прослеживается влияние *профессионального возраста,* о котором говорилось в предыдущей главе. Все перечисленные лица должны достигнуть возраста, с которого они могут осуществлять определенные виды деятельности и иметь для этого соответствующую квалификацию и специализацию, обладать соответствующими знаниями, умениями и навыками, которые невозможно приобрести в 16–18 лет. В этой связи достижение профессионального возраста в науке уголовного права обсуждалось как причина изменения возраста уголовной ответственности путем его повышения[2]. При этом рассматривался вариант повышения возраста уголовной ответственности при выполнении различных трудовых функций лицами, работающими в тех сферах, в которых усложнены трудовые процессы и требуются специальные знания, умения

[1] О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 г. №3132–1 (в ред. от 16.04.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

[2] Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 149; Волгарева И. В. Проблема повышения возраста уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений // Вестник Ленинградского университета. Серия 6: История КПСС, научный коммунизм, философия, право. 1989. № 4. С. 62.

и навыки при выполнении определенных работ, а также при использовании сложной техники. Однако, на наш взгляд, данное обстоятельство не является достаточным для принятия решения о повышении возраста уголовной ответственности, так как необходимые возрастные показатели заложены в регулятивном законодательстве, в данном случае следует говорить о признаках специального субъекта преступного деяния, что требует более тщательного анализа указанных особенностей в условиях сегодняшнего развития науки, техники и профпригодности.

Как было отмечено выше, в ч.2 ст. 20 УК РФ указан минимальный возрастной порог привлечения к уголовной ответственности, который составляет 14 лет. Предусмотренный законом перечень статей является закрытым и расширительному толкованию не подлежит. Вместе с тем, в 2016 году Уголовный Кодекс РФ претерпел существенные изменения в отношении указанного перечня. Законодатель внес поправки в уже существующие статьи, а также криминализовал определенные деяния. Так, в ч.2 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» перечень противоправных деяний, уголовная ответственность за которые предусмотрена с 14 лет, дополнен десятью преступлениями: прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205^3 УК РФ); участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205^4 УК РФ); участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205^5 УК РФ);несообщение о преступлении (статья 205^6 УК РФ); участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211 УК РФ); участие в массовых беспорядках (часть вторая статьи 212 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277 УК РФ); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360 УК РФ); акт международного терроризма (статья 361 УК РФ).

Законодатель обосновывал эти изменения тем, что террористическая деятельность с каждым годом становится все более опасной и представляет собой

угрозу как для всего цивилизованного мирового сообщества, так и для отдельного человека. Для эффективной борьбы с террористической деятельностью правоприменитель должен четко представлять закреплено ли то или иное деяние в УК РФ, кто является его субъектом и с какого возраста лицо подлежит уголовной ответственности. Необходимо обратить внимание на перечень статей, перечисленных в части 2 статьи 20 УК РФ. Полагаем, что расширение, которое сделано в 2016 году путём включения целого ряда статей в данный перечень, является избыточным и недостаточно обоснованным криминологически.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2015 года по 2021 год[1] (Приложение 1) показывает, что лица несовершеннолетнего возраста чаще всего совершают преступления, предусмотренные главами 21 УК РФ «Преступления против собственности» (102 363), 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (13 459), 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» (8 962), что составляет 77,18%, 10,14%, 6,75% от числа всех осужденных данной возрастной группы по всем составам преступлений. Исследование возрастных показателей осужденных несовершеннолетних, по представленным возрастным группам показывает, что наиболее характерным для подростков в возрасте от 14–15 лет является совершение преступлений, относящихся к главе 21 УК РФ: количество осужденных за рассматриваемое время составляет 36 842 подростка, к главе 16 – 1 588 человек (92,29% и 3,97%, соответственно, от числа всех осужденных данной возрастной группы по всем составам преступлений). На третьем же месте находятся действия, предусмотренные главой 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Количество осужденных составляет 1 068 подростков (2,67%).

Среди лиц в возрасте 16–17 лет на первом месте также находится совершение преступлений против собственности, которые составляют 70,67% от

[1]Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 – 2021 год: Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения 08.08.2022).

общего числа деяний по всем составам лицами рассматриваемой возрастной группы. На втором месте находятся деяния, ответственность за которые предусмотрена главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» – 14,48 %. На третьем месте, как и в общих статистических данных несовершеннолетних, находится глава 16 – количество осужденных составляют 7 374 подростка, что соответствует 7,95% от общего числа осужденных в возрасте 15–17 лет.

Проведя анализ сводных статистических данных (приложение 2[1]) на предмет совершения несовершеннолетними преступлений по составам, введенным ФЗ от 06.07.2016 N 375, приходим к следующему результату. За прошедшие 4 года не было осуждено ни одного несовершеннолетнего по статьям 211 УК РФ «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава» и 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», а по части 2 статьи 208 УК РФ «Участие в вооруженном формировании» за тот же период осуждено 12 подростков, но не малолетних, а в возрасте 16–17 лет.

В общей сложности по статьям 205^3 УК РФ, ч.2. 205^4 УК РФ, ч. 2 ст. 205^5 УКРФ, ст. 205^6 УК РФ, ч. 2 ст. 208 УК РФ, ч. 2 ст. 212 УК РФ осуждено 72 человека, лишь 5 из которых в возрасте 14–15 лет (2 – по ст. ч. 2 ст. 205^5 УКРФ, 2– ст. 205^6 УК РФ, 1 – ч. 2 ст. 212 УК РФ), по остальным статьям за указанный период общественно опасных деяний малолетними не совершалось, а за 2016 и 2017 гг. представленные на официальном сайте статистические данные такой информации не содержат вообще.

Исходя из представленных выше статистические данных можно сделать вывод, что за последнее 7 лет количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте 14–15 лет, существенно сократилось, а по вновь введенным составам такие преступления практически

[1] Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 – 2021 год: Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения 08.08.2022).

отсутствуют, что заставляет задуматься о целесообразности принятия данного ФЗ. Это означает, что внесённые в УК РФ изменения недостаточно обоснованы и являются поспешными. При изменении статей УК РФ, где субъектом преступления признаются лица несовершеннолетнего возраста, необходимо обращать внимание на тот факт, что возраст в уголовном праве – это не только количество прожитых лет, но и уровень психофизиологического развития каждого подростка, который лимитирует его возможности к совершению тех или иных преступлений.

Лицо, достигшее 14 лет, должно осознавать все уголовно–релевантные признаки совершаемых общественно опасных деяний, в которых объектом посягательства выступают жизнь и здоровье, собственность, здоровье населения и общественная нравственность. В таких случаях виновное лицо предвидит не абстрактный вред причиняемый совершенным общественно опасным деянием, а в каждом конкретном случае вполне определенный по своим количественным показателям и характеру. В литературе предлагается закрепить законодательно положение, согласно которому минимальным возрастом ответственности следует считать достижение одиннадцати лет. Приводя конкретный перечень составов, а именно: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), кража (158 УК РФ), грабеж (161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), А. А. Байбарин предлагает сформулировать данное положение в ч. 3 ст. 20 УК РФ и тем самым создать трехступенчатую возрастную систему: 11 лет, 14 лет и 16 лет[1].

Полагаем, что стоит согласиться с данным подходом, но лишь отчасти. Действительно, малолетние при совершении особо тяжких преступлений действуют осознанно и волимо, что характерно для лиц, признаваемых субъектами преступления. Несмотря на это, мы выступаем против снижения возрастных границ уголовной ответственности по ряду причин, указанных выше.

Нововведённые статьи в ч. 2 ст. 20 УК РФ содержат сложные непосредственные объекты посягательства, непонимание которых влияет на

[1]Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста. С. 80.

способность лица, достигшего 14–летнего возраста, осознавать как общественную опасность совершаемого деяния так и последствия. Сложный объект преступного посягательства включает в себя несколько общественных отношений, объединенных существующей неразрывной связью между ними, одни из которых являются главными в силу того, что только в случае их нарушения может быть причинен вред и иным общественным отношениям. Эти отношения являются системообразующими. Второстепенность таких отношений не умаляет их значимости для уголовного закона, а лишь свидетельствует что в данном составе они не являются определяющими характер преступления. Тем не менее, это не исключает возможность этих отношений быть самостоятельными объектами посягательства в других составах преступлений. Сложный объект посягательства является недоступным для осознания лицами несовершеннолетнего возраста. Осознание всей многогранности таких объектов формируется у подростков не ранее достижения ими 16–летнего возраста.

Возвращаясь к Федеральному закону от 06.07.2016 N 375–ФЗ, стоит отметить изменения, внесенные в ч. 5 статьи 92 УК РФ «Освобождение от наказания несовершеннолетних», в соответствии с которыми лица, не достигшие 18–летнего возраста, не подлежат освобождению от наказания в порядке, предусмотренном частью 2 рассматриваемой статьи, в тех случаях когда ими были совершены преступления, уголовная ответственность за которые предусмотрена указанными в ней составами. Анализ и сравнение данного перечня с перечнем ч.2 ст. 20 УК показывает, что большинство обозначенных составов совпадают. Отсюда можно сделать вывод, что законодатель стремится создать дополнительные механизмы противодействия террористическим и иным экстремистским проявлениям, что дает возможность повысить эффективность системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма и иных форм экстремизма.

Необходимо еще раз обратиться к обоснованию установления нижнего возрастного предела привлечения к уголовной ответственности за часть составов: «… предлагается восполнить законодательный пробел, установив аналогичный возрастной порог за преступления террористической направленности, которые

совершаются умышленно и несут особую опасность для общества, очевидную для субъекта совершения преступления»[1].

Через понятие «осознание фактического характера своих действий» законодатель дает возможность несовершеннолетнему избежать уголовной ответственности. Так, часть 3 ст. 20 УК РФ устанавливает, что если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своего действия (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В науке уголовного права данное понятие рассматривается в качестве «возрастной невменяемости», «психической незрелости», либо «возрастной незрелости».

Причинами возрастной незрелости могут быть педагогическая, социальная запущенность, сенсорная депривация (информационный голод, например, при изоляции, отсутствии воспитания), но не психические заболевания. Поэтому ошибочным является отнесение, как это делается отдельными авторами и судами, к причинам этого состояния умственной отсталости, поскольку это разновидность психических расстройств.

Например, «органами следствия Б. было предъявлено обвинение в изнасиловании малолетней с угрозой убийством и его действия квалифицированы по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР. Судебной коллегией по уголовным делам Смоленского областного суда установлено совершение Б. покушения на изнасилование, предусмотренного ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, однако от уголовной ответственности он освобожден на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ. Из исследованных судом материалов дела видно, что Б. по умственному развитию отстает от своих сверстников. Обучаясь в школе, он не научился писать и считать. По заключению экспертов, проводивших стационарную комплексную

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.06.2016 г. № 375-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

психолого–психиатрическую экспертизу, у Б. имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности с эмоционально–волевыми нарушениями. С учетом личностных особенностей развития и поведения Б. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им противоправных действий и не мог в полной мере руководить ими. Суд необоснованно пришел к выводу, что Б. по своему психическому развитию не соответствует 14–летнему возрасту, и ошибочно на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ освободил его от уголовной ответственности»[1].

Еще одним примером могут послужить материалы уголовного дела[2] в отношении подозреваемого Коновалова в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, были проведены судебные комплексные психолого-психиатрические экспертизы. Анализ полученных результатов позволил прийти к выводу, что несовершеннолетний подозреваемый обнаруживает наличие признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, обусловленного совокупностью социально-депривационных и биологических факторов в онтогенезе подэкспертного. В силу чего вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Коновалова А. А. по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24, ч.3 ст. 27 УПК, ч. 3 ст. 20 УК РФ – вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, так как Коновалов не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими во время совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Формирование сознания человека представляет собой достаточно длительный процесс, в ходе которого происходит постепенный переход от

[1] В силу ч.3 ст.20 УК РФ лицо, которое достигло 14–летнего возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности» (Извлечение): Определение СК Верховного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовное дело № 11701380001000622 / Архив отдела № 1 СУ МВД России по г. Курску.

усвоения тривиальных фактов и явлений к усвоению более сложных явлений[1]. По мере взросления несовершеннолетний развивает умственные способности, приобретает новые знания, умения и навыки, социализируется, что способствует появлению способности в полной мере осознавать характер своих поступков и оценивать их полезность либо общественную опасность.

Рассматривая ч.3 ст.20 УК РФ, следует обратить внимание на следующую формулировку: «…не мог в полной мере…. руководить ими…». Полагаем, что волевой признак в ч.3 ст. 20 УК РФ является избыточным, хотя и относится к волевому элементу вины. Поведение подростков с отставанием в психическом развитии не имеет пороков воли. Это обстоятельство лишь ограничивает способность лица в полной мере осознавать характер и степень своих действий (бездействий).

Указанная норма распространяется на несовершеннолетних, т.е. на лиц от 14 до 18 лет. Установлено, что разница между хронологическим и психологическим возрастом с точки зрения судебной психиатрии, может составлять не более трех лет, отставание же более чем на три года напрямую обусловлено психическими расстройствами[2]. Если деяние совершено лицом 19 летнего возраста, экспертизой установлено, что его психологический возраст не превышает 17 лет, и это обстоятельство препятствовало осознанию лицом общественной опасности своих действий или руководству ими, в силу достижения лицом указанного календарного возраста действие ч.3 ст.20 УК РФ на данное лицо не распространяется. Тем не менее в соответствии с положениями ст.96 УК РФ суд в исключительных случаях, с учетом характера совершенного деяния и личности, может применить положения главы V «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» к лицу, совершившему преступление в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

Указанное обстоятельство в очередной раз свидетельствует что паспортный возраст при применении статей УК РФ не имеет первостепенного значения, а

---

[1]Добрынин Н. Ф. Возрастная психология: курс лекций. М., 1965. С. 3; Арямов И. А. Особенности детского возраста:очерки. М., 1953. С. 31.

[2]Гурьева В. А. Подростковая судебная психиатрия: руководство для врачей. М, 1998. С. 95.

границы действия ст. 96 УК РФ определены не точно. Полагаем что действия указанной нормы должны распространять на всех лиц моложе 21 года. Именно неспособность осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими является причиной уголовно–правовой «безответственности» лиц, а не факт его несоответствия своему хронологическому возрасту как таковой.

Предложения о снижении возраста уголовной ответственности обоснованы, когда авторы говорят об осознании уголовно–правовых запретов, указанных в части 2 статьи 20 УК РФ, в более раннем возрасте.

В пояснительной записке к Федеральному закону от 06.07.2016 N 375–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» пополнение круга деяний, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, обосновывается следующим образом: «… предлагается восполнить законодательный пробел, установив аналогичный возрастной порог за преступления террористической направленности, которые совершаются умышленно и несут особую опасность для общества, очевидную для субъекта совершения преступления»[1]. Но так ли она очевидна, как предполагают составители этой записки?

При разработке Теоретической модели Уголовного кодекса Р. И. Михеев сформулировал ст. 23 следующим образом: «Уголовной ответственности подлежит лицо, которое ко времени совершения преступления достигло установленного в законе возраста и было вменяемым, то есть было способно по своему психическому состоянию сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими»[2]. Данное определение убедительно подтверждает уголовно–правовое значение *психологического* возраста, а также

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.06.2016 г. № 375-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

[2] Кудрявцев, В. Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования (главы автора Кудрявцева В. Н.) / В. Н. Кудрявцев. – Москва, 2016. – 30 с. – URL: https://znanium.com/read?id=110885 (дата обращения: 20.05.2019)

обращает внимание на тот факт, что возраст тесно связан с категориями вменяемости и уголовной ответственности.

Психолог О. Д. Ситковская отмечает «...интеллектуальный компонент необходимого возрастного развития включает в себя: способность понимать регулирующую роль базовых ценностей и норм общества, и с этой точки зрения оценивать поведение других людей и собственное поведение; возможность понимать вред своих действий и их последствий для других людей, нарушение общественных запретов. При этом необходимо осознание самого наличия требований общества, а не обязательная их интериоризация»[1]. Стоит частично согласиться с приведенной точкой зрения. Действительно, лицо при достижении возраста уголовной ответственности способно осознавать наличие требований, которые предъявляет общество, однако О. Д. Ситковская не придает значения степени сформированности осознания уголовно–правовых запретов.

При достижении определенного социального, правового, психологического возраста, которые являются составляющими возраста уголовной ответственности, лицо через формирование внутренней структуры человеческой психики, усвоение социальной действительности, приобретение жизненного опыта, становление психических функций и развития в целом, способно к пониманию сути тех требований, которые общество к нему предъявляет, то есть происходит процесс интериоризации. Однако, на наш взгляд, при достижении 14–летнего возраста данный процесс и степень сформированности понимания этих требований являются недостаточными для осознания всех уголовно–правовых запретов.

При осознании общественной опасности конкретного деяния виновный предвидит не абстрактный вред своих действие (бездействий), а вполне определенный. В каждом конкретном случае обладающий присущими ему количественными показателями и характером. Само осознание большей или меньшей тяжести причиняемого вреда означает большую или меньшую степень негативного отношения к основным социальным ценностям. В особенности

[1]Ситковская О. Д. Использование психологических познаний для определения общих условий уголовной ответственности: научно-методическое пособие. М., 2005. С. 12.

вышесказанное касается несовершеннолетних в силу того, что пониженный возраст уголовной ответственности относится исключительно к совершению умышленных деяний.

Возвращаясь к возрастным границам, установленным в частях 1 и 2 статьи 20 УК РФ, нельзя не отметить, что они вызывают дискуссию в научной и правоприменительной сферах. В частности, ряд авторов предлагает снизить возраст наступления уголовной ответственности.

Наблюдающаяся в последнее время акселерация приводит к тому, что способность правильно оценивать свои поступки и поведение выявляется во все более раннем возрасте. Это обуславливается различными причинами, как социально–экономическими и политическими изменениями в обществе, так и развитием информационных технологий. Доступность и открытость информации, в том числе через сеть Интернет, стимулирует акселерацию. В результате происходит более ранее достижение определённых этапов развития человека, его социализация. В данном случае под социализацией следует понимать осознание уголовно–правовых запретов, касающихся особо тяжких преступлений (убийство, кража, грабеж, разбой), наравне с этим происходит и более ранее половое созревание и понимание половых преступлений.

Учитывая указанные факторы, депутаты Государственной Думы РФ не раз выносили на обсуждение вопрос о снижении возраста уголовной ответственности. Так в 2012 году комитет Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству внес законопроект, предусматривающий наступление уголовной ответственности с 14 лет, а за некоторые особо тяжкие преступления – с 12[1]. Депутат В. Поневежский аргументировал данное предложение тем, что уголовная ответственность только с 14 лет, порождает у подростков чувство безнаказанности и усиливает жестокость

[1] Бычкова А. М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 167.

при совершении преступлений[1]. В свою очередь страх перед наказанием, по замыслу законодателя, будет останавливать малолетних преступников.

Необходимо отметить, что доводы указанного эксперта не являются достаточными, так как слабым местом в этом законопроекте является отсутствие сведений о том, каким образом несовершеннолетние должны нести ответственность за преступления, какие виды наказаний к ним будут применяться. Не был проработан и вопрос о модернизации системы наказаний, о чем в свою очередь заявил заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству Дмитрий Вяткин: «снижение возраста уголовного наказания не решает проблему детской преступности – необходимо предусмотреть комплекс эффективных санкций»[2].

На наш взгляд, законопроект о снижении возраста уголовной ответственности вовсе не способствует профилактике подростковой преступности, так как чем раньше несовершеннолетний попадёт в места лишения свободы, тем больше вероятность, что он приобретет в преступной среде криминальный опыт, препятствующий его социализации после отбытия наказания. Рассматривая вопрос о снижении возраста уголовной ответственности, необходимо определить четкий алгоритм тех действий государства, которые будут направленны на достижение целей наказания в отношении несовершеннолетних. Государству и обществу не нужен сам факт их наказания: необходимо достичь того, чтобы несовершеннолетние не совершали преступлений. Эту цель следует достигать не путем устрашения наказанием в виде лишения свободы, а за счет предупреждения преступлений и оздоровления той среды, которая способствует совершению преступлений.

Вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности не останавливается на возрастной границе 12 лет. Многие авторы временной период жизни человека 11–15 лет рассматривают как переходный от детства к юношеству.

---

[1]Бабич К. Госдума предлагает «сажать» в тюрьмы с 12 лет // Аргументы и факты. – URL: http://www.aif.ru/incidents/31532 (дата обращения: 15.09.2015).

[2] Там же.

Данный этап характеризуется достаточно быстрым развитием личности, ее интеллекта и воли, что позволяет подростку соотносить личностные мотивы с общепризнанными социальными нормами поведения. Ряд ученых (В. Г. Павлов, В. А. Галкин, М. И. Кольцов, М. Нурадель)[1] в своих исследованиях указывают на 13–летний возраст и вносят предложения о закреплении его как минимальный возрастной порог для привлечения к уголовной ответственности за совершение некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления. Другие авторы (Л. В. Боровых, Н. А. Селезнева, Н. Г. Андрюхин, Н. В. Сараев)[2] предлагают в качестве возрастных границ уголовной ответственности за преступные деяния против личности установить возраст 12 лет, строго ограничив круг таких преступлений (умышленное убийство, умышленные тяжкие и менее тяжкие телесные повреждения, кражу, грабеж, разбой). По мнению Л. В. Боровых, именно при достижение этого возраста, человек в полной мере обладает способностью как понимать характер своих действий, возникающую общественную опасность и вредоносность, так и принимать продуманные волевые решения[3]. Р. М. Абызов также считает, что «современное состояние разработки проблемы развития субъектности человека в несовершеннолетнем возрасте позволяет законодателю принять решение о понижении минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение ряда наиболее опасных деяний»[4].

Следует согласиться с мнением Л. В. Боровых и других авторов, что даже в более раннем возрасте (менее 14 лет), человек осознает характер многих действий,

---

[1]Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000. С. 35; Галкин В. А. Назначение наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11; Кольцов М. И. Особенности наказания несовершеннолетних (на примере практики судов Тамбовской области): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 8; Нурадель М. Проблемы совершенствования законодательства об ответственности и индивидуализации наказания несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

[2]Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно–правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 13; Селезнева Н. А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6; Андрюхин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. М., 2004. С. 115; Сараев Н. В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов–на–Дону, 2007. С. 10.

[3]Боровых Л. В. Указ. соч. С. 12.

[4]Абызов Р. М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 17. С. 28.

происходит понимание уголовно–правовых запретов, так как осознание особо тяжких преступлений против личности приходит в более раннем возрасте. Похоже позиции придерживается А. А. Куприянов, обосновывая свое утверждение следующим образом: «Дети, воспитанные в сегодняшней российской информационной среде, культивирующей насилие во всех его проявлениях, к 10 годам уже знают, что такое убийство». Помимо этого, он акцентирует внимание на том что ребенок не только способен осознавать значение своих преступных действий, но «он отлично отдает себе отчет в том, что останется безнаказанным, что его просто отпустят домой»[1]. Во многих случаях среди несовершеннолетних присутствуют повторные общественно опасные деяния, которые, как указывает Р. М. Абызов, совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Это обстоятельство связано с тем, что у правонарушителей в возрасте от 10 до 13 лет «сформирован устойчивый криминальный тип поведения», основанный на «осознании их безнаказанности»[2].

На наш взгляд, факт безнаказанности не является ключевым в осознании совершаемого деяния, так как наиболее важным аспектом выступает осознание малолетним юридически значимых свойств общественно опасного деяния, то есть элементов и признаков состава преступления, о которых подросток, как правило, не имеет достаточных сведений.

Аргументируя свои предложения, исследователи оперируют количественными изменения в сторону роста числа общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Действительно, уже в 2009 году преступность существенно омолаживалась за счет малолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. В этой связи Д. М. Кафарова указывает, что по данным информационного центра МВД РФ, количество детей в возрасте от 11 до 14 лет, доставляемых ежемесячно в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, составляет

[1] Куприянов А. А. Возраст уголовной ответственности разумно снизить // Уголовный процесс. 2012. № 5 (89). С. 10.
[2]Абызов Р. М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. С. 28.

примерно 2 тыс. 600 человек. Среди них группы малолетних, в число которых входят и девочки–подростки, 25 % совершают акты вандализма, кражи и грабежи. Указанное обстоятельство свидетельствует, что общественно опасное деяние несовершеннолетних в последнее время «омолаживается» и «феминизируется»[1]. При этом фактические данные свидетельствует о более раннем осознании уголовно–правовых запретов в части преступлений, направленных против собственности и против личности.

Для более полной картины преступности несовершеннолетних обратимся к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, рассмотрев количество осужденных подростков по разным возрастным группам (Приложение 3[2]); отметим наметившуюся тенденцию снижения количества осужденных несовершеннолетних по приговорам, вступившим в законную силу. Так, среди самих несовершеннолетних официальные данные показывают, что в 2012 году было осуждено 32 572 несовершеннолетних, в 2016 г. – 23 939 подростков, в 2021 г. – 14 855 человек. Таким образом, общее количество осужденных несовершеннолетних за прошедшие 10 лет снизилось на 54,39%, а рассматривая по представленным возрастным показателям 14–15 лет и 16–17 лет, указанное снижение равно 55,03% и 54,12%, соответственно. С учётом приведённых сведений считаем изменение возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних в сторону их снижения нецелесообразным.

Проведенные собственные исследования относительно количества совершенных общественно опасных деяний лицами в возрасте до 14 лет по Курской, Орловской и Воронежской областях подтверждают предыдущий вывод.

---

[1]Кафарова Д. М. Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16.

[2] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 годы. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения 08.08.2022).

Таблица 1 – Количество совершенных общественно опасных деяний и их участников с 2011 по 2021 гг.

	Всего по Курской, Орловской и Воронежской областях	
год	Количество совершенных общественно опасных деяний	Количество участников моложе 14 лет
2021	675	918
2020	540	743
2019	638	796
2018	676	845
2017	685	945
2016	1 075	1 364
2015	1 408	1 819
2014	1 261	1 551
2013	1 236	1 489
2012	1 236	1 475
2011	1 258	1 500

Как показывают данные таблицы, количество совершенных общественно опасных деяний рассматриваемой категорией граждан за прошедшие 11 лет снизилось на 46 %, а число участников почти на 39 %. Приведенные сведения как нельзя лучше показывают, что, несмотря на процесс акселерации несовершеннолетних, отсутствует острая необходимость в снижении возраста уголовной ответственности ввиду нецелесообразности и необоснованности применения данной меры.

Уголовно–правовая политика государства должна быть направлена на воспитание детей и, в случае необходимости, перевоспитания несовершеннолетних, совершивших преступные деяния. Эти направления не охватываются целями наказания, на что указывает присутствие в главе 14 УК РФ такого вида наказания как лишение свободы, которое приводит к другим последствиям. Несовершеннолетние, отбывающие наказания в виде лишения свободы, наиболее интенсивно приобщаются к криминальной субкультуре. Именно там окончательно формируется антиобщественная криминальная направленность интересов подростков, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Меры, которые применяются к несовершеннолетним в условиях изоляции, не позволяют достичь тех целей, которые государство преследует в отношении несовершеннолетних. Исправлению подростков–правонарушителей могут способствовать только правильно организованные меры воспитательного

характера, направленные на социализацию их личности. Снижение возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних лишь поспособствует их приобщению к криминальной субкультуре.

Противником законопроекта о снижении возраста уголовной ответственности является Павел Астахов[1]: «Не секрет, что преступность молодеет, и у нас в стране уже есть шестилетние убийцы. Но понижение возраста уголовной ответственности – это трагично, потому что изоляция ребенка в тюрьме или в колонии – не есть борьба за него. Мы должны заниматься социумом, формированием такой среды обитания детей, в которой не будет места преступности»[2].

Противники снижения возрастных границ привлечения к уголовной ответственности, основываясь на данных возрастной, общей и юридической психологии, обращают внимание на необходимость учета психологических особенностей малолетних преступников. Как отмечалось в предыдущем параграфе, для уголовного права имеет значение *психологический* возраст, который отражает уровень развития интеллекта и воли, а *социологический* возраст отражает уровень социализации личности. Совокупность указанных свойств является необходимой и достаточной для способности к виновной ответственности за совершаемые преступные деяния.

О. Д. Ситковская справедливо связывает проблему возраста с развитием высших психических функций, где базовыми понятиями выступают уровни развития интеллекта, воли и эмоций[3]. Именно подростковый возраст характеризуется достаточным уровнем развития интеллекта и воли, который в свою очередь позволяет несовершеннолетним соотносить свои побуждения к совершению определенных действий с установленными социальными нормами. На

[1] С 26 декабря 2009 года по 9 сентября 2016 год занимал должность уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка.
[2]Астахов против снижения возраста наступления уголовной ответственности в РФ. – URL: http://er.ru/news/76602/ (дата обращения: 25.09.2015).
[3]Ситковская О. Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная. М., 2009. С. 19.

наш взгляд, было бы логично соотнести наступление возраста уголовной ответственности именно с таким периодом в развитии личности.

Уголовная политика государства в отношении несовершеннолетних учитывает идеологические, социальные и экономические факторы, которые наряду с данными психологии необходимо принимать во внимание при подходе к вопросу минимального возраста уголовной ответственности. Профессор Г. В. Назаренко, исходя из тенденций развития уголовной политики в отношении несовершеннолетних и приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, предусматривающего гуманизацию уголовно–правовых предписаний в отношении несовершеннолетних, предлагает отказаться от устаревшего деления возраста наступления уголовной ответственности на общий и минимальный и установить возраст наступления уголовной ответственности с 14 лет[1]. На наш взгляд единый возраст уголовной ответственности касается только несовершеннолетних, так как для привлечения к ответственности по значительному количеству статей УК РФ все же необходимо достижение профессионального, социального и правового возраста, о которых говорилось в предыдущей главе, так как большинство указанных составов требует достижения определенного социального развития и наличия специальных знаний, умений и навыков.

Сторонники повышения возраста уголовной ответственности тоже не могут прийти к единому мнению. Одни авторы (Н. В. Иванцова) считают целесообразным установление 15–летнего возрастного порога ответственности, говоря о том, что «двухуровневая система уголовной ответственности несовершеннолетних создает проблемы и при решении правоприменительных задач»[2].

---

[1]Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [Наумов А. В. и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления. М, 2016. С. 316.

[2] Иванцова Н. В. К вопросу о минимальном пределе возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Охрана прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции. Чебоксары, 2007. С. 48. Костровская Р. П. Уголовно–правовая регламентация наступления возраста уголовной ответственности // Молодой ученый. 2017. № 50 (184). С. 301.

Проблема необходимости повышения возраста привлечения к уголовной ответственности в российском уголовном законодательстве за все без исключения преступления была поставлена отдельными учеными в несколько ином плане. При этом в качестве оптимального решения возрастную границу привлечения к уголовной ответственности предлагалось поднять с 18 до 20 лет[1].

С нашей точки зрения, высказанное С. В. Бородиным и Н. А. Носковой предложение на фоне достаточно сложной криминогенной обстановки в стране требует основательной аргументации. Повышение возрастной планки привлечения к уголовной ответственности до 20 лет за все виды преступных деяний при ежегодном росте преступлений (тяжких и особо тяжких в первую очередь) трудно объяснить лишь гуманистическими соображениями. Необходимо признать правоту И. В. Волгаревой, которая отмечает, что законодательный гуманизм лишь тогда истинно гуманен, когда не вступает в противоречие с социальной справедливостью и другими принципами уголовного права[2].

На наш взгляд, повышение возрастного порога привлечения к уголовной ответственности можно проводить далеко не по всем преступлениям. Подобный вывод подтверждается исследованием В. Г. Павлова в среде судебных и прокурорско–следственных работников: юристы–практики высказались против повышения возраста привлечения к уголовной ответственности до 20 лет в подавляющем большинстве (89,1%)[3].

Отдельные преступления в УК РФ, действительно, не могут быть совершены ранее 18–летнего возраста, но в данной ситуации вступает в действие возраст, установленный бланкетной диспозицией, в соответствии с которой необходимо обратиться к нормам регулятивного законодательства других отраслей права,

---

[1]Бородин С. В., Носкова Н. А. К вопросу совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 58.

[2]Волгарева И. В. Проблема повышения возраста уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений // Вестник Ленинградского университета. Серия 6: История КПСС, научный коммунизм, философия, право. 1989. № 4. С 63.

[3]Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 100.

которые блокируют привлечение лиц, достигших 18–летнего и более старшего возраста к уголовной ответственности.

Устанавливая возрастные границы уголовной ответственности, законодатель подразумевает, что в 14–ти и 16–ти летнем возрасте человек обладает способностью осознавать характер и общественную опасность преступных деяний и тем самым способен действовать виновно. Осознание уголовно–правовых запретов, как составляющей интеллектуального элемента вины, является базой для формирования перечня статей части 2 статьи 20 УК РФ. Законодатель признаёт, что при достижении определённого календарного возраста человек осознаёт, что причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства, даже если точно не знает, на какой непосредственный объект посягает его деяние.

Автор данной работы считает, что установленные возрастные границы в статье 20 УК РФ ***не требуют изменений****, что подтверждается приведенным анализом статистических данных, указывающих на значительное снижение преступности несовершеннолетних за последние 10 лет (*54,39*%), а также результатами собственных исследований относительно количества совершенных общественно опасных деяний лицами в возрасте до 14 лет в Курской и Орловской и Воронежской областях, которые указывают на снижение количества общественно опасных деяний и числа их участников за последние 11 лет на 46 % и 39 %, соответственно. На сегодняшний день возраст наступления уголовной ответственности соответствует состоянию развития наших систем исполнения наказания, учреждений, в которых исполняется наказание, например, в виде лишения свободы как самого часто применяемого вида наказания. В этой ситуации 16 и 14–летний возраст уголовной ответственности несовершеннолетних является оптимальным.*

§ 2. Предельный возраст уголовной ответственности субъекта преступления

Наряду с проблемами определения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в современном уголовном праве существует проблема, связанная с установлением уголовной ответственности лиц пожилого возраста. Как видно из предыдущего параграфа, практически все исследования, проводимые в рамках уголовного права, рассматривают минимальную границу возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предлагая снизить установленные границы (А. А. Байбарин, В. А. Галкин, В. Г. Павлов и др.)[1], ввести единый возраст (Г. В. Назаренко)[2] или повысить (С. В. Бородин, Н. А. Носкова)[3]. Вместе с тем уголовно–правовое значение имеет и пожилой (предельный) возраст лиц, совершивших преступные деяния.

Возраст лица в уголовном праве выступает формализованным признаком, который указывает на его способность совершать осознанные действия в соответствии не только с требованиями морали и нормами социального поведения, но и уголовного законодательства. Если в силу преклонного возраста лицо не имеет возможности правильно оценивать свои действия и руководить ими, то и уголовная ответственность ставится под вопрос.

---

[1]Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста. М., 2009. С. 80; Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000. С. 35; Галкин В. А. Назначение наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11; Кольцов М. И. Особенности наказания несовершеннолетних (на примере практики судов Тамбовской области): автореф. дис.… канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 8; Нурадель М. Проблемы совершенствования законодательства об ответственности и индивидуализации наказания несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

[2]Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / [Наумов А. В. и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления. М., 2016. С. 316.

[3]Бородин С. В., Носкова Н. А. К вопросу совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 58.

Однако в действующем УК РФ отсутствует законодательное закрепление как самого понятия «пожилой возраст», так и возрастных границ этой категории. Тем не менее достижение пожилого возраста может быть причиной для вынесения менее строгого вида наказания, так как является обстоятельством, ограничивающим наказание. Так, в соответствии с ч.2 ст. 59 УК РФ такой вид наказания, как смертная казнь, не применяется к мужчинам, которые к моменту вынесения судом приговора достигли 65 лет. Указанный возраст является юридическим препятствием для назначения пожизненного лишения свободы, что предусматривает ч. 2 ст. 57 УК РФ, а также может приниматься во внимание при амнистии и помиловании. В соответствии с частью 5 статьи 53.1 УК РФ принудительные работы не назначаются женщинам, достигшим 55–летнего возраста, мужчинам, достигшим 60–летнего возраста, что является особенностью назначения данных видов наказания.

Помимо указанных уголовно–правовых норм действует регулятивное законодательство других отраслей права, которое устанавливает верхний возрастной порог пребывания лиц в той или иной должности. Например, в соответствие с ч.2 ст.13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»[1] не могут быть приняты на службу граждане, достигшие возраста 65 лет, в ч.2 ст.43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[2] установлен предельный возраст пребывания на службе – 65 лет, а прокурорских работников, назначаемых Президентом Российской Федерации или по его представлению, – 70 лет, ст. 49 ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе»[3] устанавливает предельный возраст нахождения на военной службе в зависимости от занимаемой должности от 65 до 50 лет. Также имеются возрастные разграничения, связанные с половым признаком. В части 2 рассматриваемой статьи устанавливается предельный возраст для военнослужащих женского пола – 45 лет.

[1] О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
[2] О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
[3] О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

В 2014 г. в указанную статью введен п. 2.1., который гласит, что иными федеральными законами может быть установлен другой предельный возраст лиц, пребывающих на военной службе[1].

Закрепление в нормативных правовых актах верхних границ возраста, до которых лицо может осуществлять свою профессиональную деятельность, связано с психофизиологическим состоянием человека, миновавшего период зрелости, который по эпигенетической концепции психолога Э. Х. Эриксона охватывает промежуток времени от 25 до 65 лет. Конечно, эти границы условны, так как многое зависит от индивидуальности человека, его личностных особенностей. Тем не менее, окончание данного периода автор рассматриваемой концепции справедливо связывает со временем фактического ухода на пенсию, с периодом, когда прекращается активная профессиональная деятельность.

В связи с этим стоит отметить произошедшее изменение границ пенсионного возраста. Так, на основании ФЗ от 03.10.2018 № 350–ФЗ[2] внесены поправки в ФЗ от 28.12.2013 №400[3], в соответствии с которыми право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет для мужчин и женщин, соответственно. При этом в законе о государственном пенсионном обеспечении[4] указана возможность получения социальной пенсии по старости лицами, не подпадающими под действие первого закона. В этом законе указан возраст 70 лет для мужчин и 65 лет для женщин. Под старостью законодатель фактически признает возраст лица, по достижению которого оно считается нетрудоспособным: 70 и 65 лет. Внесенные в 2018 году поправки повлияли на законодательное закрепление понятия «предпенсионный возраст». Согласно Закону РФ от 19 апреля

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2014 г. № 159-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3365.
[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.
[3] О страховых пенсиях: федеральный закон от 28.12.2013 г. №400-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.
[4] О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

1991 года № 1032–1[1] под гражданами предпенсионного возраста понимаются лица, в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно.

На наш взгляд, из этого возраста и следует исходить при определении границ пожилого возраста. Необходимо отметить тот факт, что по данным мировой статистики к трудоспособному населению принято относить людей в возрасте 15–64 лет[2]. При составлении данных для отчета о демографических признаках осужденных Судебный Департамент при Верховном Суде РФ выделяет отдельной графой лиц, достигших пенсионного возраста на момент совершения преступления[3].

В настоящее время действующее уголовное законодательство не устанавливает и фактически не учитывает максимальный возраст, при достижении которого человек не может нести уголовную ответственность. Это означает, что любой человек в случае совершения им преступного деяния подлежит уголовной ответственности, в том числе лица, достигшие пожилого или престарелого возраста.

Исследователи в области уголовного права и криминологии предлагают различные варианты определения границ пожилого (престарелого) возраста. О. В. Барсукова предлагает в отношении лиц, достигших 70–летнего возраста, применять специальные правила ответственности, признавая совершенные ими общественно опасные деяния «старческой преступностью». При этом она поясняет, что понятие «старческий возраст» включает в себя определенные периоды жизни личности, которые соответствуют пожилому возрасту, предстарческому возрасту, дряхлости и непосредственно самому старческому возрасту[4].

---

[1] О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032–1 (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

[2] Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 26. С. 272.

[3] Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ: Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru (дата обращения 23.03.2019).

[4] Барсукова О. В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно–правовые проблемы: дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 17.

Ю. М. Антонян и Т. Н. Волкова общественно опасные деяния лиц 50–летнего возраста относят к преступности стариков[1]. В. Б. Хатуев выделяет старых лиц в самостоятельную категорию потерпевших. Под старыми он понимает лиц, достигших возраста 60 лет, а к категории престарелых – 90–летнего возраста, что и предлагает закрепить в законе. Кроме того, указанный автор считает необходимым ввести в перечень отягчающих наказание обстоятельств признак «старость потерпевшего», а в качестве критерия понятия «беспомощное состояние» использовать признак престарелости[2].

В свою очередь правоприменитель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1[3] при указании признаков потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, наравне с тяжелобольными и лицами, страдающими психическими расстройствами, лишающими их возможности правильно воспринимать происходящее, упоминает лиц престарелого возраста, так как указанные лица не способны в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. Вместе с тем, Постановление Пленума не дает каких–либо возрастных границ, указывающих на принадлежность к престарелым, обозначая лишь определенные качества данных лиц.

Р. И. Михеев под пожилым возрастом подразумевает лиц старше 60 лет, говоря о целесообразности закрепления в законодательстве данного признака «в качестве самостоятельного обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность»[4]. Фактически автор отождествляет пожилой возраст с пенсионным (действовавшим до принятия ФЗ от 03.10.2018 N 350–ФЗ). В самом деле, этот период жизни человека сопровождается существенными изменениями в межличностных отношениях, изменяется его социальная роль, образ жизни,

---

[1]Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков. Рязань, 2005. С. 72.
[2]Хатуев В. Б. Уголовно–правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 30.
[3]О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
[4]Михеев Р. И. Возраст. Уголовно–правовые и криминологические проблемы // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 15.

наступает определенный кризис развития. Все эти обстоятельства непосредственно сказывается как на состоянии здоровья, его жизненном тонусе[1], так и на психике пожилого человека.

В свою очередь А. В. Наумов считает, что к престарелым лицам следует относить лиц, которые достигли пенсионного возраста, при учете индивидуальных особенностей потерпевшего от преступления, ввиду того, что пенсионный возраст в законодательстве определяется различно[2].

А. А. Байбарин при исследовании данного вопроса выделяет факторы, которые влияют на возрастные изменения. Так, к ним можно отнести снижение физических возможностей и активности человека, проблемы со здоровьем, сокращение социальных контактов, изменение социальной роли и социального статуса, появление необходимости адаптироваться к изменениям в культурных, бытовых и технических сферах жизнедеятельности общества.[3] При этом, автор обращает внимание, что все указанные процессы протекают постепенно, носят динамичный характер и являются растянутыми во времени, в связи с чем предлагает отнести к лицам пожилого возраста лиц, достигших 65 лет[4].

Действительно, после выхода на пенсию происходят различные психологические и физиологические изменения, связанные с меняющейся обстановкой, адаптацией при приобретении нового статуса (пенсионер), поэтому видится вполне разумным промежуток времени в 5 лет между пенсионным возрастом и пожилым (престарелым). Представляется, что именно эти обстоятельства законодатель стремился учесть при определении возраста престарелых лиц, которым не назначается смертная казнь (ч.2 ст. 59 УК РФ).

Большинство авторов при рассмотрении возрастных границ пожилого возраста опираются на принятый законодателем пенсионный возраст. Однако в настоящее время их исследования являются недостаточно актуальными ввиду

---

[1]Безденежных Т. Морально–этический аспект процесса старения населения // Пожилые люди в нашей стране. – М., 1977. С. 42.
[2]Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005. С. 35.
[3]Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциации возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С.136.
[4]Там же. С. 45.

изменения соответствующих границ. Как отмечалось выше, в настоящее время пенсионный возраст составляет у мужчин и женщин 65 и 60 лет, соответственно.

Для более точного решения данного вопроса целесообразно обратится к мнению психологов, которые выделяют лиц пожилого возраста в отдельную демографическую группу, заслуживающую определенного внимания со стороны законодателя ввиду присущих в данном возрасте изменений психики.

При исследовании жизненного пути личности, психолог Шарлотта Бюлер разработала модель, основанную на целеполагании и выраженную в пяти фазах жизненного цикла человека, сформировав их соотношение с биологическим развитием. Она отмечает, что выделяя возрастные периоды, следует исходить из того, что достижение лицом возраста 65 лет и старше обуславливается биологическим упадком, продолжением деятельности или возвращением к удовлетворению потребностей детства (интеллектуальный упадок)[1].

В своей работе, посвященной проблемам периодизации развития личности в психологии, В. Ф. Моргун и Н. Ю. Ткачева устанавливают следующие возрастные границы: от 50 до 74 лет – пожилой возраст, начало которого связывается с выходом человека на пенсию; с 75 до 90 лет – старческий возраст; после 90 лет – долгожительство[2]. При этом наблюдается большой временной интервал между границами пожилого возраста.

Другая классификация возрастных периодов старости разработана А. Г. Ковалевым. В своих работах он выделяет возраст от 61 до 74 лет как период жизни, когда не претерпевает существенных изменений интенсивность психических процессов и способность к социальной адаптации. Второй период приходится на старческий возраст в рамках 75–90 лет. По мнению ученого именно в это временной отрезок происходит немаловажная трансформация нравственных ориентиров: они искажаются, и этот процесс может рассматриваться как типичный для всей возрастной группы[3].

---

[1]Bühler Ch. PsychiologieimLebenunsererZeit. München; Zurich: DroemerKnaur, 1972. S. 127.
[2]Моргун В. Ф., Ткачева Н. Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии. М., 1981. С. 63.
[3]Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970. С. 383.

Психолог Д. В. Бромлей выделил 5 циклов человеческой жизни, последним из которых обозначил старение, включающее в себя три стадии: 65–70 лет – «отставка»; 70 и более лет – старость; около 110 лет максимум – дряхлость, болезненная старость и смерть. По его мнению, старость характеризует полная незанятость, растущая социальная изоляция, сокращение социальных ролей, физическая и умственная недостаточность.

Вместе с тем Л. И. Анцыферова выделяет два типа старения личности, в основе которых лежат общесоциальные ценности. К первому – автор относит лиц, которые стремятся на фоне потери физических сил, реализовать себя путем утверждения нравственных ценностей, ко второму – тех, кто не достиг соответствующего уровня морального развития, в силу чего часто преступает в своих действиях нормы нравственности[1]. Несмотря на это, психологи отмечают положительные изменения характера у многих людей пожилого (престарелого) возраста: спокойствие, адекватную оценку своих возможностей, сглаживание противоречивых черт характера[2].

По данным существующей классификации Всемирной организации здравоохранения, достижение 60–74 лет относится к пожилому возрасту, а 75–89 – старческому.

Обращает на себя внимание, что в науке нет единства взглядов, какой именно возраст следует относить к пожилому. Но абсолютно все авторы, которые исследуют «возраст», синхронно выделяют «пожилой/престарелый/зрелый» возраст как пенсионный. В данной ситуации неоспоримым является то, что именно выход на пенсию, завершение трудовой деятельности, кардинальная смена круга общения, его сокращение, изменение социального статуса, потеря социальной ориентации в связи со взрослением детей и внуков приводят к изменениям психологического и ментального характера.

---

[1]Анцыферова Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психологический журнал. 1996. Т.17. № 6. С. 65.

[2]Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старения: учебное пособие. М., 2002. С. 52.

На наш взгляд, из всех рассматриваемых понятий («пожилой», «старческий», «престарелый» и тд.), характеризующих лиц, достигших определенного возраста после выхода на пенсию, самым корректным является – «*пожилой возраст*». На практике лица, вышедшие на пенсию, считаются пожилыми, однако пенсионный возраст в разных странах различен, поэтому установленные законодателем возрастные границы пенсионного возраста не являются универсальными. Тем более (как упоминалось выше), законодательством РФ предусмотрены существенные различия в границах пенсионного возраста в зависимости от половой принадлежности и принадлежности к разным социально–профессиональным группам.

Сопоставив различные классификации, можно прийти к выводу, что возрастные границы старости колеблются в пределах от 45 до 70 лет. Сам процесс старения протекает сугубо индивидуально. При этом пожилые люди представляют собой возрастную группу, имеющую социально специфические особенности и потребности. В этот период отмечается снижение психической активности, развивается эмоциональная неустойчивость. Отсутствие самообладания связано с психологическими и социальными моментами, сопровождающими людей при выходе на пенсию, появляются неврозоподобные, тревожнодепрессивные синдромы. Пожилой возраст в чем–то схож по психологическим составляющим с несовершеннолетним возрастом. Похожи внешне проявляющиеся симптомы, пусть и имеющие разную основу, разные причины, но сходное выражение: подверженность переживаниям, психологическая неустойчивость[1].

Данные Федеральной службы государственной статистики показывают, что за последнее десятилетие количество лиц в возрастной группе 70 лет и более осталось практически неизменным (9,83% и 10,16% за 2013 год и 2022 год, соответственно). При этом сведения за 2015 г. и последующие годы приведены с учетом численности населения Республики Крым и г. Севастополя[2].

---

[1] Сорокоумова Е. А. Возрастная психология. Краткий курс. СПб., 2009. С. 186 – 188.

[2] Распределение населения по возрастным группам: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения 10.08.2022).

Таблица 2 – Распределение населения по возрастным группам

	2013	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022[5)]**
Всё население	**143347**	**143667**	**146267**	**146545**	**146804**	**146880**	**146781**	**146749**	**146171**	**145557**
в том числе в возрасте, лет:										
50 – 54	11436	11184	10957	10356	9835	9372	9021	8846	8892	8976
55 – 59	10382	10634	10873	11093	11155	11049	10811	10443	9857	9349
60 – 64	8690	8949	9260	9445	9610	9783	10027	10106	10300	10320
65 – 69	4453	5269	6428	7263	7637	7937	8179	8339	8469	8558
70 и более	14099	13587	13377	13086	13230	13506	13797	14361	14686	14793
Из общей численности – население в возрасте:										
моложе трудоспособного	24110	24717	25689	26360	26895	27254	27430	27442	27387	27317
трудоспособном	86137	85162	85415	84199	83224	82264	81362	82678	81881	83227
старше трудоспособного	33100	33788	35163	35986	36685	37362	37989	36629	36903	35013

Что касается преступных деяний в рассматриваемых возрастных границах, то официальная статистика не дает таких сведений, отражая лишь преступления, совершенные в возрасте 50 лет и более, в отдельной графе, вынося данные о количестве преступлений, совершенных лицами, достигшими пенсионного возраста, указывая при этом на прежние возрастные границы (60 лет мужчины и 55 лет женщины).

Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2015– 2021 года (приложение 4) показывает, что совершение преступлений лицами пенсионного возраста не являются единичными случаями: это достаточно часто встречающиеся общественно опасные деяния. Сравнение количества всех осужденных показывает, что доля преступности лиц рассматриваемой группы возрастает: в 2015 году она составляла 1,91%, в 2016 году – 2,33%, в 2017 году – 2,5%, в 2018 году – 2,65%, в 2019 году – 2,72%, в 2020 году – 2,76%, в 2021 году – 2,99%.

На наш взгляд, лиц пожилого возраста, совершающих преступления, необходимо выделять в уголовном законодательстве, рассматривая их как особую группу, имеющую свои физиологические и психологические изменения, связанные с выходом на пенсию, сменой обстановки и социального статуса. Преступность в

этом возрасте сопоставима с преступностью несовершеннолетних (2,99% и 2,62%, соответственно за 2021 год), что еще раз подтверждает необходимость пристального внимания к лицам пожилого возраста со стороны законодателя.

В рамках уголовного законодательства нет необходимости выделять несколько геронтологических периодов возраста. Ю. М. Антонян справедливо утверждает, что в связи с необходимостью учета разнообразия исследовательских задач различных научных дисциплин градация возраста пожилых лиц не может быть единой[1]. Вследствие этого для достижения целей уголовного права выделение единого возрастного порога, по достижении которого лицо считается пожилым и приобретает определенные уголовно–правовые последствия, мы считаем оптимальным. Данное обстоятельство может явиться основанием для применения к лицам исследуемой возрастной группы дифференцированной уголовной ответственности и индивидуализации наказания по возрастному признаку.

Исходя из выше проанализированного пенсионного законодательства, с учетом изменений социально–демографической обстановки, опираясь на исследования психологов и социологов, для уголовно–правового регулирования предлагаем считать оптимальным пожилой возраст – 70 лет.

Именно в этом возрасте происходит изменение психических процессов, связанных с выходом на пенсию и существенных ситуативных изменений, меняются социальные и нравственные ориентиры. Возраст 70 лет оптимально отражает наличие указанных возрастных изменений, которые не исключают вменяемости, но оказывают влияние на совершение преступлений лицами пожилого возраста. Гендерные различия при определении пожилого возраста решающего значения не имеют, УК РФ учитывает пол субъекта преступления при назначении наказания: смертная казнь и пожизненное лишение свободы женщинам не назначаются безотносительно к их возрасту. Геронтологи достоверно установили, что изменения в привычном образе жизни лучше воспринимают

[1]Антонян Ю. М. Преступность пожилых людей // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 67.

женщины, так как у них остаются их прежние повседневные заботы[1], соответственно, социальная адаптация женщин к пенсионному возрасту проходит спокойнее[2]. Несмотря на то, что женщины раньше выходят на пенсию по старости, они менее подвержены стрессам и внутренним переживаниям, поскольку лица женского пола больше задействованы в организации быта, воспитании детей и т.д. В связи с этими обстоятельствами мы считаем, что такая характеристика личности, как пол, не оказывает определяющего влияния на возрастную идентификацию человека.

Геронтопсихические особенности пожилых лиц невозможно не брать во внимание в уголовном законодательстве, ведь в большинстве своем субъектами преступления именно указанной возрастной категории становятся лица с психическими отклонениями в рамках вменяемости, такими как склероз и старческое слабоумие.

Пожилой возраст виновного лица может оказывать воздействие на оценку обстоятельств, которые исключают преступность самого деяния (например, необходимая оборона), или при использовании правил о фактической ошибке. В этой связи А. И. Рарог считает, что пожилой возраст в большей степени характеризует личность (а не субъекта преступления), являясь тем обстоятельством, которое определяет не формальное основание уголовной ответственности, а особенности ее реализации[3].

На наш взгляд, необходимо закрепить в уголовном законе предписания об уголовной ответственности пожилых лиц. При этом следует учесть тот факт, что достижение лицом пожилого возраста нередко сопровождается оскудением интеллекта и снижением психической выносливости, что должно выступать в качестве смягчающего наказание обстоятельства и требует проведения комплексной психолого–психиатрической экспертизы с целью определения

[1]Усманова С. В. Понятие о геронтологии. Классификация возрастных групп. Методическое пособие. Иркутск, 2017. С. 13.
[2]Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 9: Возрасты человеческой жизни. М., 2005. С. 107.
[3]Рарог А. И. Уголовное право России. Общая часть. М., 2009. С. 167.

психофизиологического состояния интеллекта и воли лиц, совершивших преступления в пожилом возрасте.

В связи с тем, что установление верхних возрастных границ уголовной ответственности отвечает принципу гуманизма, закрепленному ст. 7 УК РФ, на наш взгляд необходимо установить такой возрастной порог, достижение которого поспособствует определению вида, объема и предела применения уголовной ответственности, обу*славливая ее дифференциацию, индивидуализацию и реализацию наказания.*

В отношении возможности применения верхних возрастных пределов существуют различные точки зрения как юристов, так и психологов. Тем не менее, все они нуждаются в комплексном научном обосновании, причем не только специалистами правовых и психологических наук, но и с медицинских позиций[1]. В своих работах Л. В. Боровых указывает на то что существует определенная потребность в разработке специального уголовно–правового механизма по реализации ответственности пожилых людей за совершенные общественно опасные деяния[2]. Важность установления верхнего возрастного порога уголовной ответственности отмечает и О. Д. Ситковская[3].

Однако, говоря о необходимости «особенного» отношения к пожилым лицам, вышеуказанные авторы не конкретизируют свою точку зрения, а лишь констатируют факт наличия особенностей пожилых лиц по сравнению со зрелым возрастом. На наш взгляд, предложение психолога О. Д. Ситковской об исключении уголовной ответственности лиц пожилого возраста не заслуживает поддержки, так как достижение преклонного возраста при наличии вменяемости само по себе *не может* являться основанием для полного исключения уголовной ответственности.

---

[1] Давыденко А. В. Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 4. С. 9.

[2]Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно–правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 15.

[3] Ситковская О. Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. М.,1996. С. 76.

Другие авторы, напротив, считают, что лицо пожилого (старческого) возраста, при совершении преступления во вменяемом состоянии, должно нести уголовную ответственность на общих основаниях и как таковая потребность в разработке специальных правил отсутствует. Так, В. Г. Павлов в своем исследовании исходит из физиологических и индивидуальных особенностей каждого человека, которые обуславливают различия в границах пожилого и старческого возраста[1].

Действительно, все возрастные границы являются условными и носят индивидуальный характер, причем, это касается не только лиц пожилого (старческого) возраста, но и малолетних, несовершеннолетних. Именно по этим причинам проводится психолого–психиатрическая экспертиза несовершеннолетних, позволяющая оценить уровень их развития, а в зависимости от достижения определенного возраста (социального, правового, профессионального) возрастные показатели указываются в диспозиции статей Особенной части УК РФ. На наш взгляд, пожилые лица являются вполне различимой группой с серьезными особенностями, в связи с чем не только возможна, но и важна разработка уголовно–правовых предписаний, касающихся их ответственности. Данное обстоятельство может лишь выступать привилегированным условием по отношению к ним.

При рассмотрении вопросов установления возрастных границ, а также закрепления максимального возраста в уголовно–правовом законодательстве, можно выделить два аспекта личности пожилого человека. В первом случае делается акцент на приобретение определённых социальных ролей, связанных с выходом на пенсию и, соответственно, рассматриваемые возрастные границы приравниваются к пенсионному возрасту, во втором случае обращается внимание на состояние здоровья человека, как физического, так и психического.

Стоит согласиться с мнением ученых, которые утверждают, что само закрепление в уголовном законе максимальных границ возраста, по достижению

[1]Павлов В. Г. Квалификации преступлений со специальным субъектом. СПб., 2011. С. 117.

которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, будет противоречить ст. 4 УК РФ и явится препятствием для осуществления охраны интересов личности, общества и государства от преступлений[1].

Аналогия пожилых лиц с несовершеннолетними (а точнее с малолетними лицами, которые до достижения определенного возраста не подлежат уголовной ответственности) невозможна, так как если в малолетнем возрасте лица не способны осознавать преступность некоторых видов опасного поведения в силу недостаточного интеллектуального развития, то подобное в пожилом возрасте будет свидетельствовать о невменяемости такого лица. Само по себе достижение определённого возраста не влияет на способность лица в полной мере осознавать смысл и значение совершаемых действий и руководить ими, лишь определенные возрастные изменения здоровья могут влиять на эту способность.

В соответствующих случаях зачастую имеет место внезапное возникновение умысла на совершение преступления. К примеру, «23.01.2006 г. Суджанским районным судом В., 1938 г. р., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного 4.4 ст.111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Как следует из материалов дела, в гости к В. приехал С., брат его жены. Во время застолья С. стал чересчур настойчиво угощать В. привезенной в подарок рыбой. Последнему это не понравилось и, устав отказываться от угощения, он набросился на родственника и стал жестоко его избивать. Получив около 50 ударов, С. умер на месте»[2].

Кроме того, в рассматриваемом возрасте повышается возможность приобретения человеком различного рода психических девиаций, к которым относится параноидальная шизофрения, старческая деменция, а также иные системные расстройства психической и нервной деятельности. То есть речь идет об утрате возможности лица осознавать свои действия в болезненном состоянии

[1]Спасенников Б. А. Правовая антропология (уголовно правовой аспект). Архангельск, 2001. С. 69; Разумов П. В. Значение пожилого возраста в механизме реализации уголовной ответственности. Ставрополь, 2005. С. 12; Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 22; Павлов В. Г. Указ. соч. С. 117.

[2]Антонян Ю. М., Волкова Т. Н. Преступность стариков. Рязань, 2005. С. 94.

психики, ориентироваться в конкретной обстановке в период совершения преступного деяния. В этой связи многие авторы при анализе преступности лиц пожилого возраста исследуют данную проблему в плоскости «вменяемость–невменяемость»[1], «уменьшенная вменяемость»[2]. А. Г. Ковалев в своих работах рассматривает необходимость установления определенного возрастного предела, которое станет основанием для констатации признаков и глубины одряхления[3]. О. Д. Ситковская[4] отмечает, что в данном случае уже нецелесообразно установление повышенного возраста уголовной ответственности, т.к. речь идет о решении вопроса о вменяемости (невменяемости) лица.

Р. И. Михеев напротив считает нецелесообразным законодательно закрепить систему выявления предельного возрастного порога уголовной ответственности, так как, по его мнению, это противоречит принципу виновной ответственности[5]. Автор полагает, что с точки уголовного закона рассматривать вину и уголовную ответственность лиц пожилого возраста недопустимо, так как данные составляющие исключаются определенными обстоятельствами, а именно - вследствие невменяемости, вызванной старческим маразмом и др. Поэтому достижение лицом определенного возраста не может являться показателем его вменяемости и состояния психики.

Достижение лицом предельного возраста уголовной ответственности не может быть универсальным основанием исключения его ответственности за совершение преступления. Такой особый возрастной статус вызывает необходимость применения к нему и специального уголовно–правового механизма. Полагаем, что лица пожилого возраста составляют отдельную группу субъектов уголовного права, что требует от законодателя повышенного внимания в каждом конкретном случае при установлении форм и объема реализации

[1]Сергиевский Н. Д. Русский уголовный процесс. СПб., 1908. С. 209.
[2]Дмитриев А. С. Судебная психиатрия: учебник. М., 1998. С. 131.
[3]Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970. С. 383.
[4]Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 116.
[5] Михеев Р. И. Возраст. Уголовно–правовые и криминологические проблемы // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985. С. 12.

уголовной ответственности, а также при решении вопроса о необходимости такого установления.

Далеко не всегда отсутствие у лиц пожилого возраста способности осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) связано с болезненным состоянием психики, и наличием невменяемости, признаки которой указаны в ст. 21 УК РФ. Тем не менее трудно считать, что престарелые лица обладают прежней способностью «виновной ответственности», даже если отсутствует медицинский критерий невменяемости. В этой связи, наблюдается проблема деформации способности к интеллектуальному и волевому контролю пожилых лиц за своими действиями, последствием чего является совершение общественно опасных деяния. Л. А. Яхимов справедливо относит к причинам преступности среди пожилых людей – наступление атеросклеротической деменции, которая не относится к психическим заболеваниям в общепринятом смысле, что является существенной проблемой в том числе при решении вопроса о вменяемости[1].

Пожилой возраст выступает определенным этапом в жизни человека с присущими ему особенностями и изменениями в эмоционально–волевой сфере, что и служит в большинстве случаев условиями, способствующими совершению преступлений в рассматриваемой возрастной группе. Совершение преступлений зачастую обусловлено снижением интеллектуальных способностей, ведущих к неправильной оценке характера и степени общественной опасности деяния, реальности угрозы посягательства, увеличению времени на расчет правильной реакции на сложившуюся ситуацию, то есть пожилые лица имеют гораздо меньше возможностей для верной оценки ситуации, в которой совершается преступление. Однако определить единый возраст для всех пожилых лиц, для которых будут характерны изменения, свойственными для вышеперечисленных интеллектуальной и эмоциональной сфер, невозможно в силу индивидуальных особенностей организма, связанных с возрастом их возникновения и проявления.

[1] Яхимов Л. А. Судебно–психиатрическое значение атеросклеротического слабоумия (вопросы дееспособности) // Теоретические и организационные вопросы судебной психиатрии. М, 1977. С. 44.

Рассматривая нарушения в *волевой* сфере лиц пожилого возраста, можно найти сходство данной возрастной группы с несовершеннолетними: неверная оценка сложившихся обстоятельств, и как результат, недостаточная способность осознанно руководить своими действиями в сложных ситуациях. В разные возрастные периоды возможны психофизиологические и психические изменения, которые в конкретных случаях могут явиться основанием для признания пожилого лица ограниченно вменяемым, а в случаях наступления тяжелых и необратимых изменений личности – невменяемым.

Таким образом, опираясь на приведённые аргументы, автор считает целесообразным закрепление в уголовном законодательстве в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение общественно опасных деяний лицами, достигшими 70 лет на момент совершения преступления, а также дополнить ст. 61 УК РФ соответствующим пунктом.

Содержание ч. 2 ст. 61 УК РФ допускает расширительное толкование перечисленных в законе обстоятельств, что дает возможность при назначении наказания в качестве смягчающих обстоятельств учитывать обстоятельства, не указанные в части 1 настоящей статьи. Вместе с тем мы полагаем необходимым закрепить отдельным пунктом достижение пожилого возраста субъектом преступления при совершении общественно опасного деяния впервые в качестве смягчающего обстоятельства. Наличие отдельного пункта даст возможность суду не игнорировать пожилой возраст подсудимого, что в полной мере отразит действие принципов гуманизма, справедливости и будет соответствовать духу уголовного законодательства.

На сегодняшний день в судебной практике отсутствует единообразие по рассматриваемому вопросу. Так, в ряде случаев пожилой возраст виновного учитывается судом в качестве смягчающего обстоятельства, позволяющего назначить менее строгое наказание. Например, при вынесении приговора по делу №1–7/2018 в отношении Назарова Г. Н. и Назаровой Н. Е., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 238 УК

РФ, суд в качестве одного из обстоятельств, смягчающих наказания подсудимых, учел их пожилой возраст[1].

Ярким примером неоднозначного подхода к пожилому возрасту виновного лица являются материалы апелляционного определения по делу №22–0762 в отношении Корягиной Т. В. *Рассматривая доводы жалобы защитника осуждённой о несправедливости приговора и его чрезмерной суровости, а также игнорировании судом обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания, судебная коллегия отмечает следующее.* Уголовно–правовая трактовка принципа справедливости в УК РФ изложена в статье 6 и устанавливает, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть 1). Суд первой инстанции, применяя уголовный закон, данный принцип реализовал с учётом как совершенного преступления, так и личности Корягиной. При этом суд учёл все характеризующие Корягину сведения и обстоятельства: отсутствие судимости, *пожилой возраст*, положительные характеристики. Судом мотивированно признаны в качестве смягчающих наказание обстоятельств: признательная позиция *осуждённой*, явка с повинной, состояние здоровья, положительные характеристики, *пожилой возраст* и принесение извинений потерпевшему, однако, вопреки доводам защиты, это не является основанием для их учета в порядке пункта «к» части 1 статьи 61 УК РФ»[2].

Судебная практика знает немало примеров, когда суд не принимает во внимание то обстоятельство, что преступление совершено лицом пожилого возраста. Так, суд оставил без изменения апелляционную жалобу Большакова Е. А., о*суждённого* по ч. 5 ст. 264 УК РФ, который посчитал, что судом в недостаточной степени были учтены смягчающие обстоятельства и данные о его личности, а

[1]Приговор Кувшинского районного суда Тверской области от 06 марта 2018 года по делу № 1–7/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).
[2]Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областное суда от 07 июня 2018 года по делу № 22-726/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. - URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

именно то, что вину в содеянном он признал, раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, добровольно возместил потерпевшим имущественный ущерб и моральный вред, имеет *пожилой возраст*, страдает тяжелыми заболеваниями, характеризуется только положительно[1].

Еще одним примером служит апелляционное определение по уголовному делу №22–123/2019. Масальская В. Н. и Смирнова И. Е. признаны виновными в совершении покушения на кражу с причинением значительного ущерба гражданину группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в жилище, а также в покушении на кражу группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище. Несмотря на пожилой возраст Смирновой И. Е. и наличие у Масальской В. Н. на иждивении малолетнего внука, судебная коллегия определила *«приговор в отношении осужденных оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения»*[2].

Такие расхождения в судебной практике по признанию пожилого возраста в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, вызывают определённое несогласие. Это еще раз подтверждает целесообразность внесения изменения в ст. 61 УК РФ, касающиеся пожилого возраста виновного лица.

Отдельные авторы обращают внимание на недостаточную урегулированность ответственности пожилых лиц на законодательном уровне. Так, П. В. Разумов предложил правило, согласно которому лица пожилого возраста, которые не могли осознавать значение своих действий (бездействий) или руководить ими в силу физического одряхления, не связанного с психическими расстройствами (заболеваниями), не привлекаются к уголовной ответственности[3].

---

[1] Апелляционное постановление Пензенского областного суда от 14 сентября 2016 года по делу № 22–891/2016 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

[2] Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областное суда от 04 февраля 2019 года по делу № 22–123/2019 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

[3] Разумов П.В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005; Разумов П. Л. Значение пожилого возраста в механизме реализации уголовной ответственности. Ставрополь, 2005. С. 16.

Полагаем, что личностные изменения, связанные с достижением пожилого возраста не лишают, а лишь снижают качественную характеристику способности лица осознавать значение своих действий (бездействия), иначе стоит рассматривать вопрос об ограниченной вменяемости или невменяемости. Что касается способности руководить своим поведением, необходимо отметить, что физическое одряхление как таковое не ведёт к отсутствию способности руководить своими действиями. На волевую потенцию пожилого лица, может повлиять наличие психических расстройств, указанных в медицинском критерии невменяемости, которые исключают возможность привлечения лиц пожилого возраста к уголовной ответственности Наличие возрастных особенностей пожилого возраста само по себе не исключает руководство своими действиями применительно к совершению преступления.

А. А. Байбарин предлагает специальные правила привлечения к уголовной ответственности лиц пожилого (престарелого) возраста в случаях, когда последние связаны с изменениями психики на фоне возрастных изменений необратимого характера без признаков психического расстройства, в силу чего эти лица не могут в полной мере осознавать опасность своих действий (бездействий) и оценивать последствия. Указанный автор полагает, что при назначении наказания следует учитывать характер и степень общественной опасности. При совершении лицами рассматриваемой категории преступлений небольшой или средней тяжести исключать их ответственность, а в случае совершения тяжких или особо тяжких преступлений – наоборот. Эти правила предусматривают право суда помещать таких лиц в специализированные социальные учреждения независимо от категории тяжести совершенного общественно опасного деяния[1]. На наш взгляд, уровень общественной опасности деяния сам по себе не может предопределять возможность или необходимость привлечения к ответственности в случаях, когда субъект преступления не в состоянии в полной мере осознавать суть совершаемого деяния. Такого рода подход к уголовной ответственности пожилых лиц нарушает

[1] Байбарин А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста. М., 2009. С. 147.

принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ, так как основывается лишь на категориях преступлений, указанных в ст. 15 УК РФ. Кроме того, формальный подход к уголовной ответственности пожилых лиц нарушает ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности.

В уголовном законодательстве возможна корректировка института наказания в отношении лиц пожилого возраста в связи с тем, что достижение лицом рассматриваемых возрастных границ сопровождается определенными особенностями развития и изменениями личности, не связанными с психическими растройствами, которые влияют на его способности в полной мере осознавать общественную опасность действий (бездействий) и руководить ими. Однако, исключение уголовной ответственности пожилых лиц, являющихся вменяемыми, представляется невозможным в любой форме. Данные лица должны привлекаться к ответственности на общих основаниях, но с обязательным учетом их пожилого возраста в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В то же время, с точки зрения целей наказания, прежде всего индивидуальной превенции, не все наказания будут действовать в отношении как этой возрастной группы, так и лиц, достигших пенсионного возраста, одинаково эффективно, тем более, если принять во внимание психофизиологические особенности таких возрастных групп. В связи с этим полагаем необходимым рассмотреть перечень наказаний, имеющихся в УК РФ, которые могут быть применены к лицам пожилого возраста.

В связи с тем, что тема нашего исследования не предполагает разработку определенной классификации, для более удобной работы при исследовании системы наказаний применительно к лицам рассматриваемой категории разделим условно все виды наказаний на три группы:

1. Наказания, связанные с обязательной трудовой деятельностью – обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ) и принудительные работы (ст. 53^1 УК РФ);

2. Наказания, связанные с изоляцией от общества –арест (ст. 54 УК РФ), лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ), пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ).

3. Иные виды наказаний – штраф (ст. 46 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ), ограничения по военной службе (ст. 51 УК РФ), ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ), смертная казнь (ст. 59 УК РФ).

Такая классификация имеет условный характер и выполняет исключительно методологическую роль: данное деление облегчает научный поиск по теме исследования. Кроме того, для проведения исследования нам понадобятся сводные статистические сведения за 2018–2021 гг. о наказаниях, назначенных лицам, достигшим пенсионного возраста на момент совершения преступления, осужденным по всем составам преступлений УК РФ. Выбранные временные рамки обусловлены изменением пенсионного законодательства на основании ФЗ от 03.10.2018 №350–ФЗ (Приложение 5[1]).

В **первой группе** *наказаний, связанных с обязательной трудовой деятельностью,* по статистическим сведения, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, исправительные работы назначались в 2018 году 0,5% граждан пенсионного возраста к общему числу осужденных лиц, в 2019–2021 гг. 0,57%, 0,7% и 0,68 % соответственно, обязательные работы назначались 2,32%, 2,53%, 2,65%, 2,88% лицам за исследуемый период, принудительные работы не назначались. Рассмотрим более подробно каждый из представленных видов наказания.

В соответствие с законом *принудительные работы* (53.1 УК РФ) не назначаются несовершеннолетним и женщинам, достигшим

[1] Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2018 –2021 года: Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (дата обращения 08.08.2022).

пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста. Совершенно четко прослеживается взаимосвязь указанных возрастных порогов с достижением пенсионного возраста. На наш взгляд, если бы законодатель повысил соответствующий возрастной порог, то имело бы смысл пересмотреть и данный вид наказания, так как принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно–исполнительной системы.

Считаем возможным повышение возрастных границ лиц, которым может быть назначено наказание в виде принудительных работ до 65 лет и 60 лет мужчинам и женщинам, соответственно, что отвечает нормам пенсионного законодательства Российской Федерации.

Относительно других видов наказания, связанных с трудовым воздействием на осужденного, стоит отметить, что в ст. 49 УК РФ, посвященной *обязательным работам,* отсутствуют какие–либо ограничения применения данного вида наказания в зависимости от возраста виновного. Считаем такое положение недостаточно корректным, так как этот вид наказания заключается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Однако, если человек вышел на пенсию, то данный вид наказания не может к нему применяться ввиду отсутствия работы, исключения могут составлять работающие пенсионеры. Примерно та же позиция законодателя прослеживается и в отношении *исправительных* работ (ст. 50 УК РФ).

Таким образом, при назначении наказания в виде обязательных и исправительных работ у суда формально нет оснований, чтобы не привлекать лиц, достигших пенсионного возраста, более того суд вправе обязать пенсионеров трудоустроиться. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 г. показывают, что наказание в виде исправительных работ назначены 1,85% из общего числа осужденных лиц пенсионного возраста, обязательные работы – 15,34%. Получается, что более 15% осужденных лиц, достигшим пенсионного возраста, назначаются наказания, связанные с обязательной трудовой деятельностью (Приложение 6).

Считаем неправомерным привлекать к труду лиц, достигших пенсионного возраста по закону, в связи с тем, что отмеченное обстоятельство нарушает гарантированные государством социальные права. Исключением может выступать лишь применение исправительных работ к лицам, являющимися работающими пенсионерами. Полагаем, что человек, принимая решение после выхода на пенсию продолжать осуществление трудовой деятельности, дает надлежащую оценку своему здоровью и трудоспособности. При реализации наказания в виде исправительных работ наряду с тем, что осужденный остаётся в трудовом социуме, исправительных эффект может быть достигнут за счёт удержания из заработка осужденного от 5 до 20%.

Если же речь идет о лицах, вышедших на пенсию по старости, то, как правило, они не имеют возможности по различным причинам, включая физиологические и психические изменения, продолжать осуществление трудовой деятельности. Следовательно, уголовно–исполнительная система не может обеспечить требования закона по их трудоустройству. В этих случаях применение исправительных и обязательных работ должно позиционироваться законодателем как альтернатива, применение которой возможно в целях замены предусмотренных санкцией статьи наказаний другим, более мягким видом наказания только с согласия осужденного пенсионера.

В связи с вышеизложенным предлагаем внести изменения в рассматриваемые статьи следующего содержания:

Статья 49. Обязательные работы

«4. Обязательные работы не назначаются … женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, *женщинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста*, военнослужащим…»

Статья 50. Исправительные работы

«5. Исправительные работы не назначаются … женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, *женщинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста*, военнослужащим…»

Вторая группа *наказаний, связанных с изоляцией от общества, включает в себя:* арест (ст. 54 УК РФ), лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ), пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ) (Приложение 7).

Статистические сведения показывают, что такой вид наказания, как арест, за последние четыре года назначался только в 2 случаях в отношении мужчин, достигших к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

В случае совершения лицами пенсионного возраста тяжких и особо тяжких деяний, как правило, назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ). Судебная практика последних четырех лет показывает, что реальное лишение свободы назначено 10 226 лицам, а лишения свободы условно –16 706.

Такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ), не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Считаем, что положения данной статьи не требуют корректировки, полностью отвечают принципу гуманизма российского уголовного законодательства, в связи с чем отсутствует необходимость исключения пенсионеров из сферы действия этого наказания.

На наш взгляд, уголовно–правовые нормы должны распространяться на все типовые ситуации, а не регулировать лишь конкретные случаи. Старость сама по себе не может и не должна предопределять исключение исследуемого вида наказания, поскольку наказание назначается судом с учетом данных о преступлении и личности виновного лица и других обстоятельств, с которыми закон связывает назначение наказания. Наряду с этим, указанные в ч. 2 ст. 57 УК РФ ограничения, изначально «вписаны» в систему нормативных предписаний, установленных ч. 1 ст. 57 УК РФ и ч. 2 ст. 57 УК РФ. В связи с тем, что пожизненное

лишение свободы является лишь альтернативой смертной казни, совпадение ограничений и изъятий в применении этих наказаний вполне оправданно[1].

В третью группу отнесены такие виды наказания как штраф (ст. 46 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ), ограничения по военной службе (ст. 51 УК РФ), ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ), смертная казнь (ст. 59 УК РФ).

На первый взгляд, можно было бы возразить в отношении необходимости назначения штрафа лицам пенсионного возраста ввиду их относительно малой обеспеченности. Однако постановление Пленума Верховного Суда указывает, что: «…при назначении наказания в виде штрафа суд при вынесении приговора о размере данного наказания руководствуется ч. 3 ст. 46 УК РФ…»[2], согласно которой на размер штрафа, помимо прочего, влияет имущественное положение осужденного и его семьи, а также учитывается возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода. Для этих целей необходимо выяснить наличие у осужденного работы, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п. В случае, когда лицо, которому назначено наказание в виде штрафа, не способно выплачивать его в установленном законом порядке, то оно может обратиться в суд, вынесший приговор, о рассрочке штрафа, представить доказательственную базу, почему не может выплатить всю сумму сразу. Кроме того, суд вправе вынести решение о рассрочке выплаты штрафа до 5 лет, тогда пенсионер сможет выплачивать равные суммы штрафа, которые определены судом ежемесячно.

В последнем случае наглядным примером является приговор Сердобского городского суда Пензенской области по делу №1–6/2018 в отношении В.Ф. Синниковой. Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимой, суд

---

[1] Дибиров М. Г. Привилегии в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
[2] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

признал активное способствование расследованию преступления, раскаяние в содеянном, *пожилой возраст. В связи с чем, у*читывая указанные выше обстоятельства, степень общественной опасности совершенного подсудимой преступления, обстоятельства совершения преступления, положения ч. 1 ст. 56 УК РФ, а также имущественное положение подсудимой, возможность получения подсудимой дохода, суд признал справедливым и способствующим достижению целей наказания назначить подсудимой Синниковой В.Ф. наказание в виде штрафа в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ с рассрочкой выплаты штрафа на 5 месяцев равными частями[1].

Из общего количества осужденных лиц, достигших пенсионного возраста, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за 2021 года назначено 0,06% (11 человек) таких лиц. По смыслу закона, данный вид наказания, в соответствии с общим правилом, за совершение преступления, связанного с определенной должностью или деятельностью лица, может назначаться как в качестве основного так и дополнительного наказания. Столь низкий процент обусловлен сравнительно небольшим количеством людей, продолжающих трудовую деятельность после выхода на пенсию по старости.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград является дополнительным наказанием и может быть назначено при осуждении лишь за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (статья 48 УК РФ).

В связи с тем, что под пожилым возрастом понимается достижение субъектом преступления 70 летнего возраста, а пенсионный возраст, установленный законодательством, составляет 65 лет и 60 лет у мужчин и женщин соответственно, к данным гражданам не применимы такие наказания, как ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ), содержание в дисциплинарной

[1] Приговор Сердобского городского суда Пензенской области от 30 января 2018 года по делу № 1–6/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

воинской части (ст. 55 УК РФ), поскольку эти наказания применяются только к военнослужащим.

Смертная казнь (ст. 59 УК РФ), как и пожизненное лишение свободы, не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Положения рассматриваемой статьи свидетельствуют о гуманности уголовного закона в отношении лиц пенсионного возраста.

В арсенале наказаний для лиц пенсионного возраста должны быть наказания, не связанные с изоляцией от общества и не предполагающие финансовых расходов. Под эти требования подпадает ограничение свободы, которое на сегодняшний день не пользуется популярностью среди судей. Исходя из положений части 1 статьи 53 УК РФ, осужденному должны быть установлены определенные ограничения, выражающиеся в основном в невозможности без согласия уголовно–исполнительной инспекции изменять место жительства или пребывания, выезжать за пределы соответствующей территории, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и так далее. Считаем данный вид наказания наиболее оптимальным для лиц пенсионного возраста в силу их ограниченных возможностей.

§ 3. Значение возраста потерпевшего в уголовно–правовых предписаниях

В уголовном законе потерпевший является частью такого элемента состава преступления как объект, в то же время потерпевший не является обязательным признаком состава преступления, выполняя факультативную роль при квалификации содеянного. Указанный признак проявляется в различных

законодательных формах, а также учитывается в ряде случаев в качестве обстоятельства, влияющего на индивидуализацию и дифференциацию наказания.

Закрепляя в Уголовном кодексе РФ конкретные признаки потерпевшего, законодатель исходит из необходимости повышенной правовой охраны лиц, обладающих возрастными особенностями. При этом УК РФ 1996 года не раскрывает ни понятия «потерпевший», ни какой–либо признак потерпевшего, в том числе и возраст, не указывая возрастные границы этого лица в большинстве уголовно–правовых предписаний, поскольку потерпевший в целом, как физическое лицо, является процессуальной фигурой. Для квалификации преступлений в уголовном праве необходимы лишь отдельные характеристики потерпевшего, закрепленные законодателем в качестве конструктивных или квалифицирующих[1].

Вместе с тем другие отрасли российского законодательства содержат понятие «потерпевший» в своих положениях. Так, в соответствии со статьей 25.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ, потерпевшим признается физическое лицо или юридическое лицо, которому административное правонарушение причиняет физический, имущественный или моральный вред.

В уголовно–процессуальном законодательстве указывается, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В УПК РФ решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается после получения данных об этом лице. Потерпевший наделяется определенными правами и обязанностями, то есть становится участником уголовного процесса. Причем потерпевшим может быть не только лицо, в отношение которого совершено преступление

[1] Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально–прикладное исследование. М. 2020. С. 189.

(приготовление или покушение), но и законный представитель, опекун, то есть любое иное лицо, способное вышеназванные права и обязанности реализовать.

Те определения, которые даются в иных отраслях права, не могут иметь уголовно правового значения в силу того, что не только невозможна «замена» потерпевшего на иное лицо (родитель, опекун, законный представитель), но при квалификации преступлений играет роль лишь определённый признак (признаки) конкретного лица, в отношении которого совершено преступное деяние. Полагаем, что отсутствие в уголовном праве России легитимного определения «потерпевший» связанно именно с указанными обстоятельствами.

В то же время в уголовно–правовой науке имеется ряд исследований[1], посвящённых потерпевшему от преступления, в рамках которых предлагается закрепление соответствующего понятия в УК РФ. Так, Кузнецова Н. Ф. и Тяжкова И. М. рассматривают потерпевшего как, своего рода, одушевлённый предмет преступления, то есть как человека, путем воздействия на тело которого совершается преступное посягательство. Признаки такого человека могут иметь уголовно–правовое значение, например, при квалификации преступлений против личности, сходное со значением признаков предмета. Однако в таком случае обычно используется понятие «потерпевший», а не «предмет преступления»[2].

На наш взгляд, смешение понятий «потерпевший» и «предмет преступления» некорректно: в ряде случаев признаки «потерпевшего–человека» выступают конструктивными признаками основного состава преступления или являются квалифицирующими (особо квалифицирующими), не имея отношения к анатомической форме человека, а являясь характеристиками его возраста, должностных обязанностей, семейно–родственных отношений, принадлежности к какой–либо выполняемой функции и других свойств. Такие признаки потерпевшего, влияющие на дифференциацию уголовной ответственности и

[1] Дедюхина И.Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 8.
[2] Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. М, 2002. С. 217.

индивидуализацию наказания, встречаются в различных главах как Общей, так и Особенной частей УК РФ.

Э. Л. Сидоренко предлагает рассматривать под потерпевшим в уголовном законе физическое или юридическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, материальный либо психический вред, либо материальный вред и вред деловой репутации, если потерпевшим выступает юридическое лицо[1].

Мы полагаем, что в данной ситуации не отражена материальная суть понятия «потерпевший» с позиций уголовного права. В уголовном законе приоритетное значение имеет все–таки конкретный признак лица, в отношении которого совершается преступление, впоследствии определяющий выбор той или иной уголовно–правовой нормы и влияющий на индивидуализацию и дифференциацию наказания.

С. В. Анощенкова считает, что данные определения имеют схожие черты, которые вкладывают в значение потерпевшего в уголовно–правовой теории: потерпевший – только то лицо, которому причиняется вред; определяющий признак – непосредственное причинение (физический, моральный, материальный и т.д.) вреда в ходе совершения противоправного деяния разной степени и характера общественной опасности; природа потерпевшего – физические и юридические лица.[2]

С вышеуказанной точкой зрения трудно согласиться, поскольку в уголовном праве понятие «потерпевший» не равнозначно понятиям «физическое лицо», «юридическое лицо», «человек». Для уголовного права имеют значение признаки потерпевшего, которые влияют на квалификацию содеянного, то есть на уголовно–правовую оценку совершенного деяния в качестве того или иного преступления в зависимости от конкретных признаков потерпевшего.

Таким образом, *потерпевший в уголовном праве – это лицо с характерными свойствами, в отношении которого совершается преступление, имеющий*

[1] Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 142.
[2] Анощенкова С. В. Уголовно–правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 18.

уголовно–правовое значение в силу прямого закрепление в диспозиции статьи в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, а также признака, влияющего на решение вопроса о назначении наказания субъекту преступления.

Закрепленные в уголовном законе свойства потерпевшего и его поведение выступают криминообразующими признаками ряда преступлений и могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, С. В. Анощенкова в своей работе выделяет несколько оснований для классификации в уголовном праве потерпевшего от преступления[1]:

– *естественно научная классификация*: юридическая природа потерпевшего (физические и юридические лица); характер причиненного вреда, посредством которого нарушаются права потерпевшего (физический, материальный, моральный, психический, организационный политический, экологический вред); реальность или потенциальность причинения вреда (причинен реальный вред, причинение вреда угрожает);

– *классификация по виду уголовных правоотношений*: потерпевшие субъекты охранительных уголовных правоотношений, а также возникающих в рамках данных правоотношений компромиссных отношений и правоотношений, связанных с инициативой потерпевшей стороны на уголовное преследование;

– *классификация на основе категории преступления* (ст. 15 УК РФ), совершенного в отношении потерпевшего. Данная классификация имеет значение при реализации ст. 76 УК РФ;

– *классификация по виду преступления* – имеет значение для определения инициатора уголовного преследования;

– *классификация по общим и специальным признакам*: представитель власти, женщина в состоянии беременности и др. В соответствии с указанным основанием все потерпевшие подразделяются на потерпевших с общими признаками (закон только указывает на потерпевшего: «лицо» (ч.1. ст. 105, ст. 110 и т.д.), «гражданин»

[1]Анощенкова С. В. Уголовно–правовое учение о потерпевшем. С. 192.

(ст. 136, 140, 141 и тд.)) и потерпевших со специальными признаками (социально–правовыми, демографическими, семейно–родственными и иными).

Для целей исследования наиболее оптимальной является классификация по общим и специальным признакам. Это обусловлено тем, что специальные признаки включают в себя демографические, семейно–родственные отношения, а также особое состояние (положение), которое прослеживается в ряде составов преступлений, в основном – в квалифицированных, поскольку в каждом из указанных признаков находит свое отражение возраст потерпевшего.

В демографических признаках имеет значение лишь календарный возраст, то есть количество прожитых лет, без интеллектуального наполнения. В семейно–родственных отношениях имеет значение, как календарный возраст, так и связь потерпевшего от преступления с субъектом преступления, причем оба эти признака тесно взаимосвязаны и при отсутствии любого из них уголовной ответственности не наступает. Особое состояние прямо не указывает на какой–либо возраст как определенное число прожитых лет, в том числе «беспомощное состояние», «лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности».

Каждая из категорий включает в себя несколько обозначений возраста в качестве признака потерпевшего.

1. Демографические признаки

– дети в возрасте до 6 лет – п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ;

– дети –154 УК РФ;

– до 12 лет – ст.ст. 131, 132 УК РФ;

– не достигшие 14 летнего возраста – п. «б» ч. 2. ст. 131 УК РФ, ч. 3 ст. 134 УК РФ, ч. 2. ст. 135 УК РФ, ч. 3 ст. 241 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 242^1 УК РФ и ст. 242^2 УК РФ;

– «малолетний» – п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б». ч. 2. ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2. ст. 112 УК РФ;

– до 16 лет – ст.ст. 131 УК РФ, 132 УК РФ, 134 УК РФ, 135 УК РФ, 137 УК РФ, 240 УК РФ;

– до 18 лет – ст.ст. 150 УК РФ, 151 УК РФ, 151^2 УК РФ, 157 УК РФ, 228^1 УК РФ, 240^1 УК РФ, 241 УК РФ, 242 УК РФ, 242^2 УК РФ;

– «несовершеннолетний» – п. «г» ч. 2. ст. 117 УК РФ, ч. 2. ст. 121 УК РФ, п. «д». ч. 2. ст. 126 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 127^1 УК РФ и 127^2 УК РФ, п. «а» ч. 2. ст. 131 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ, ч.1 и 4 ст. 150 УК РФ, ч. 1 и 2 ст. 151 УК РФ, ч. 1 ст. 151^1 УК РФ, ст. 156 УК РФ, ч. 1. ст. 157 УК РФ, ч. 1. ст. 202 УК РФ, п. «д» ч. 2. ст. 206 УК РФ, п. «в» ч. 2. ст. 228^1 УК РФ, ч. 3 ст. 240 УК РФ, ст. 240^1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, ч. 2. ст. 242 УК РФ, ч.1. ст. 242^1 УК РФ и 242^2 УК РФ;

– до 55 лет – ст. 144^1 УК РФ;

– до 60 лет – ст. 144^1 УК РФ.

2. Семейно–родственные отношения

– «новорождённый» – ст. 106 УК РФ;

– «ребенок» – ст. 153 УК РФ;

– «нетрудоспособные дети» и «нетрудоспособные родители» – 157 УК РФ;

3.Особое состояние

– в беспомощном состоянии – п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б». ч. 2. ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2. ст. 112 УК РФ, п. «г» ч. 2. ст. 117 УК РФ;

– старость – ст.125 УК РФ.

Анализируя выше представленный перечень статей Уголовного кодекса РФ, включающий в себя возраст потерпевшего в качестве признака состава преступления, следует обратить внимание на то, что уголовно–правовые признаки потерпевшего разнообразны. Эта особенность обусловлена, в том числе и многочисленными изменениями, которые вносились в Кодекс в течение его срока действия. Определенную смысловую нагрузку в плане возраста несут в себе понятия «малолетний» и «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста», «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», «новорожденный» и «ребенок».

На наш взгляд, для упрощения толкования положений УК РФ и совершенствования правоприменительной практики необходимо унифицировать

тождественные формулировки, обозначающие признаки потерпевшего, приведя их к единообразному обозначению в уголовном законе.

В рамках демографической группы упоминается лишь календарный возраст, не включающий в себя интеллектуальную наполненность, что уже показывает значение для уголовного законодательства количества прожитых лет. Это обстоятельство можно проследить на примере субъекта преступления, так как в УК РФ упоминаются демографические признаки «малолетний» и «несовершеннолетний» применительно к данной категории. Однако, если в данном случае законодатель в диспозии ст. 87 УК РФ закрепляет, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет», то в отношении потерпевшего от преступления такое положение отсутствует. На наш взгляд, оно не является необходимым, однако требуется изменить подход законодателя к решению этого вопроса. В этой связи считаем, что включение определения «лицо, не достигшее определенного возраста» является необходимым во всех случаях, когда имеет место демографическая категория потерпевшего от преступления.

Среди демографических признаков особое внимание необходимо обратить на «возраст потерпевшего». Данный признак может иметь различную роль в уголовно–правовых предписаниях. Возрастной показатель используется, в основном, для обозначения потерпевших, не достигших 18 лет. Для удобства будем рассматривать эти показатели в той последовательности, в которой они указаны в УК РФ по мере их увеличения возраста потерпевшего от преступления в той или иной исследуемой группе.

Первый возрастной период обозначен в статье 238 УК РФ, согласно п. «б» ч. 2, в которой в роли потерпевшего выступают дети до 6 лет. Само понятие «дети» введено законодателем исходя из классификации возрастных периодов развития жизни человека. В связи с чем, замена термина «дети в возрасте до 6 лет» на «лицо в возрасте до 6 лет» не отразится на содержании диспозиции данной статьи, при

этом унифицирует терминологию уголовного кодекса в рамках установленных возрастных границ потерпевшего от преступления.

При создании ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)» законодатель подразумевал, что основным признаком потерпевшего в ней выступают семейно–родственных связи. В диспозиции потерпевшими указаны «дети», при определении возраста которых необходимо обратиться к положениям Семейного кодекса РФ. В отношении этой категории лиц ст. 124 и ст. 125 СК РФ устанавливают следующую градацию возрастных пределов в зависимости от действий, относящихся к объективной стороне. В случае усыновления или передачи на воспитание в приемную семью под «детьми» понимаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста; при установлении опеки – лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста; в случаях установления попечительства (п.2 ст. 125 СК РФ) – несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Исходя из того, что семейно–родственные отношения ст. 154 УК РФ не регулирует, демографический признак потерпевшего, такой как возраст, имеет первостепенное значение. В этой связи считаем целесообразным внести изменения в диспозицию статьи, заменив слово «дети» на «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста», и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 154. Незаконное усыновление (удочерение)

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ***лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста***, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений….».

Возраст потерпевшего от преступления может выступать также в качестве конструктивного признака, влияющего на квалификацию содеянного. Так, с принятием в 2009 году ФЗ №215–ФЗ возрастные категории несовершеннолетних потерпевших, которые прослеживаются в уголовном кодексе, расширены положениями о потерпевшем, заведомо не достигшем двенадцатилетнего возраста. Это изменение усилило ответственность за совершение преступлений против

половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 134 УК РФ и 135 УК РФ). Обращаясь к диспозициям указанных статей, следует отметить, что в части первой содержится категория потерпевших, заведомо не достигших шестнадцатилетнего возраста; в ч. 2 ст. 134 УК РФ и ч.2 ст. 135 УК РФ – заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста; в ч. 3 соответствующих статей – заведомо не достигших двенадцатилетнего возраста.

Предусмотренная законодателем градация возраста в отношении развратных действий, направленных на несовершеннолетних, является обоснованной, так как достижение определенного возраста (12, 14, 16 лет) сопровождается физическим и психическим развитием, свойственным данному возрастному периоду жизни, в силу чего лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, являются менее защищенными по сравнению с подростками более старшего возраста.

Возвращаясь к лицам, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, стоит отметить, что данная категория понимается как тождественная малолетним потерпевшим от преступления, которых, в свою очередь, законодатель в ряде случаев приравнивает к категории лиц, заведомо находящихся в беспомощном состоянии[1], как это и ранее трактовалось в доктрине уголовного права и понималось на практике.

Несовершеннолетие потерпевшего означает, что ему не исполнилось восемнадцати лет. При этом нижний возрастной порог либо не выделен, а, следовательно, не является лимитированным, либо трактуется в зависимости от того, имеется ли в иных частях статьи Особенной части УК РФ указание на более ранний возраст. Так, в п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст.132 УК РФ указаны потерпевшие, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, значит несовершеннолетними потерпевшими в п. «а» ч. 3 ст. 131 и в п. «а» ч. 3 ст. 132 признаются лица, достигшие четырнадцати, но не достигшие восемнадцати лет[2].

---

[1] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

[2] Орешкина Т. Ю. Уголовно–правовые значения дальнейшей дифференциации несовершеннолетних потерпевших по возрасту // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): материалы международной научно–практической конференции. М., 2009. С. 496.

В 2018 году законодатель ввёл в УК РФ изменения, отразившиеся на возрастных границах потерпевшего от преступления. Так, в соответствии с ФЗ от 03 октября N 352–ФЗ[1] положения Особенной части УК РФ дополнены ст. 144.1 УК РФ, регламентирующей необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам. В примечании к данной статье дается разъяснение, согласно которому под предпенсионным возрастом понимается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации. Исходя из этого, предпенсионный возраст будет равен 55 годам и 60 годам для женщин и мужчин, соответственно. Введение данной статьи связано с изменениями пенсионного законодательства, таким образом, законодатель, используя уголовно–правовые средства, стремится защитить указанную категорию граждан.

На наш взгляд, было бы логичным осуществить единый подход к формулированию положений, касающихся возраста несовершеннолетних и малолетних, чтобы исключить двойное наименование в уголовном законе несовершеннолетних, которое порождает ненужные споры о том, тождественны эти категории или нет. Представляется целесообразным конкретизировать понятия «несовершеннолетние» и «малолетние», посредством замены этих понятий, путем указания конкретных возрастных показателей, заменив термин «несовершеннолетние» на «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», а термин «малолетние» – на «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста».

Вторую группу предлагаемой классификации составляют семейно–родственные отношения. Конституция РФ, как высший нормативный правовой акт, в ч. 1 ст. 38 устанавливает положение, согласно которому «материнство и детство, семья находятся под защитой государства», одной из форм которой является

[1] О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.10.2018 г. № 352-Ф // Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6192.

уголовно–правовая защита. Так, Особенная часть УК РФ содержит ряд статей, свидетельствующих о приоритетной охране несовершеннолетних.

На основе уголовного закона осуществляется государственное управление в сфере защиты детей от преступлений, которые являются наиболее тяжкими посягательствами на их права и свободы[1]. Именно в этом заключается содержание уголовно–правовой политики государства, так как нормальное развитие, жизнь и здоровье ребенка выступают в качестве наиболее ценных благ, находящихся под особой охраной.

Соответственно, положения статьи 106 УК РФ содержат понятие «новорожденный ребенок». Обращает на себя внимание, что «теоретическая и практическая медицина, имеющая предметом своей деятельности заботу об охране жизни и здоровья новорождённого, по–разному определяют его возрастные периоды: в педиатрии длительность периода новорожденности признается равной одному месяцу; в акушерстве – одной неделе; в судебной медицине — одним суткам»[2]. Видные ученые в области уголовного права, такие как А. И. Чучаев, Т. К. Агузаров и др., указывают что под термином «новорожденный» понимается не только ребенок в возрасте до одного месяца, но и ребенок только что или недавно родившийся[3]. Отдельные авторы при определении периода новорожденности отмечают, что данный временной интервал зависит от физиологического развития самого ребенка и может варьироваться в пределах трех–четырех недель[4]. В свою очередь профессор С. В. Бородин указывал на необходимость установления срока новорожденности в каждом конкретном случае, так как полагал невозможным заранее его установить[5].

На наш взгляд, под возрастом новорожденного ребенка следует понимать период новорожденности равный 4 неделям. Причем, с точки зрения развития человека в целом и новорожденного в частности, нет существенной разницы между

---

[1] Тер–Акопов А. А. Уголовная политика Российской Федерации: учебное пособие. М., 1999. С. 8.
[2]Готчина Л. В. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций: учебно–методическое пособие. Тамбов, 2015. С. 24.
[3] Чучаев А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2012. С. 112.
[4]Инногамова–Хегай Л. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. М., 2008. С. 40.
[5] Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 174.

возрастом 4 недели, и скажем, 6 или 8 недель. Возраст равный четырем неделям – это временной промежуток, предоставляемый матери ребенка для преодоления психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Предписания ст. 153 УК РФ содержат указание на такую категорию потерпевших от преступлений, как «ребенок». Обращаясь к возрастным границам данной категории в общепринятом смысле, следует обратиться к Федеральному закону №124–ФЗ[1], который разъясняет, что «ребенок» – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

Тем не менее, раскрывая объективную сторону преступного деяния рассматриваемой статьи, необходимо уточнить, что подмена ребенка возможна в отношении новорожденных детей, когда у них еще четко не появились индивидуально–определенные признаки, либо в случаях, когда родители еще не успели их осознать. Таким образом, считаем целесообразным, для придания статьям Особенной части УК РФ единообразия, внести изменения в ст.153 УК РФ, заменив слово «ребенок» на «новорожденный ребенок» и изложить статью в следующей редакции:

«Статья 153. Подмена *новорожденного ребенка*

Подмена *новорожденного ребенка*, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений (далее по тексту УК РФ)»

Чтобы снять вопросы по поводу возрастных рамок предлагается дополнить ст. 106 УК РФ примечанием следующего содержания: *Примечание. Под новорожденным ребенком в статьях настоящего Кодекса понимается ребенок в возрасте до 4 недель*.

Положения ст. 157 УК РФ содержат указание еще на 3 категории потерпевших от преступления – «несовершеннолетние дети», «нетрудоспособные дети» и «нетрудоспособные родители». В соответствии со ст. 80 СК РФ нетрудоспособными детьми признаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего

[1]Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

возраста. Однако, Постановление Пленума Верховного Суда РФ в п. 30 разъясняет, что лица, несовершеннолетнего возраста, на которых «по судебному приказу или по решению суда взыскиваются алименты, до достижения им возраста восемнадцати лет приобретет дееспособность в полном объеме (п. 2 ст. 21, п. 1 ст. 27 ГК РФ), выплата средств на их содержание в соответствии с п. 2 ст. 120 СК РФ прекращается» [1]. К категории нетрудоспособные родители (усыновители) законодатель относит женщин в возрасте 55 лет, мужчин старше 65 лет, а также инвалидов 1 и 2 группы независимо от возраста. В случаях, когда родители получают пенсию этот факт учитывается при определении размера взыскиваемых средств, но не является основанием для отмены их выплаты. Соответственно, злостное уклонение от их уплаты образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 157 УК РФ, если выяснится, что родители, получающие пенсию, действительно нуждаются в такой помощи.

Рассматривая признаки указанных категорий потерпевших («несовершеннолетние дети», «нетрудоспособные дети» и «нетрудоспособные родители»), необходимо отметить, что в первом случае существенную роль играют возраст лица (несовершеннолетние) и его социальная роль (дети), во втором и третьем случае таковыми являются социальная роль (дети, родители) и социальное положение (нетрудоспособные). Следовательно, возраст, как признак потерпевшего от преступления, имеет значение только для одной категории лиц. Тем не менее полагаем, что положения данной статьи не нуждаются в изменениях в связи с тем, что здесь особую роль играют семейно–родственные отношения и указание на такую категорию как «несовершеннолетние дети, а равно нетрудоспособные дети» и «нетрудоспособные родители» является необходимым для придания значения социальному статусу потерпевшего от преступления.

К ***особому состоянию*** (положению) потерпевшего от преступления следует отнести беспомощное состояние: положения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б». ч. 2. ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2. ст. 112 УК РФ, п. «г» ч. 2. ст. 117 УК РФ. В этой связи

[1] О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

правоприменитель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»[1] под потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии понимает лицо, которое неспособно в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. К этой категории лиц, наряду с заведомо малолетними (понятие которых тождественно лицам, не достигшим четырнадцатилетнего возраста), закон относит тяжелобольных, престарелых, а также лиц, страдающих психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее. Как видно, в Постановлении Пленума не дается каких–либо возрастных границ, указывающих на принадлежность к престарелым, приводятся лишь определенные качества таких лиц. Признак беспомощности законодатель с возрастом не связывает: этот признак является оценочным, в связи с чем отсутствует необходимость обозначения конкретных возрастных показателей.

Положение ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» также прямо указывает такой признак потерпевшего как старость. Законодатель ставит его наравне с такими признаками как малолетство, болезненное состояние, а равно иное беспомощное состояние, понятие которого в законе не определено исчерпывающим перечнем.

Старость является закономерным следствием возрастных изменений, происходящих в ходе онтогенетического развития на всех уровнях жизнедеятельности[2]. Признак старости не заключается лишь в достижении определенного хронологического возраста, так как само старение — это процесс, включающий в себя физиологические, личностно–психологические, социальные, профессиональные изменения. Соответственно, законодатель не определяет возраст как системообразующий признак, старость – это совокупность факторов,

[1] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

[2] Сорокоумова Е. А. Возрастная психология. Краткий курс. СПб., 2009. С. 186 – 188; Ярославский М. А. Методологические основы анализа предотвращения корыстных преступлений, совершаемых в отношении лиц преклонного возраста // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 200-204.

в том числе и престарелый возраст. Исходя из вышесказанного, считаем, что в рассматриваемой статье хронологический возраст не имеет первостепенного значения, в связи с чем отсутствует необходимость законодательного указания возрастных границ признака «старость».

Кроме того, пожилой возраст потерпевшего не закреплен в УК РФ в качестве квалифицирующего признака и указание на него отсутствует в перечне обстоятельств, отягчающих наказание. Применение указанного признака не обеспечивает должной правовой охраны данной категории лиц в связи с тем, что не всегда, исходя из обстоятельств дела, лица преклонного возраста могут быть признаны находящимися в беспомощном состоянии. Считаем, что отсутствие указания на возраст потерпевшего является недостатком в механизме охраны прав лиц данного возраста.

В предыдущем параграфе при исследовании вопроса о границах пожилого возраста, исходя из анализа пенсионного законодательства, с учетом изменений социально–демографической обстановки, а также, опираясь на исследования психологов и социологов, мы пришли к выводу, что оптимальный пожилой возраст, имеющий значение для целей уголовно–правового регулирования, равен 70–ти годам.

В большинстве составов возраст потерпевшего выступает в качестве признака, повышающего степень общественной опасности преступления. Совершение преступления в отношении малолетнего предусмотрено в п. «з» ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающее наказание. Считаем, что такая возрастная группа, как пожилые лица, также нуждается в уголовно– правовой защите, в связи с чем предлагаем дополнить ст. 63 УК РФ положением следующего содержания:

«з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении *лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста или достигшего семидесятилетнего возраста***,** другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного».

На наш взгляд, точное указание возрастных показателей позволит законодателю через механизм уголовно–правовой охраны обеспечить должное внимание к социально менее защищенной группе, которую образуют пожилые лица, находящиеся в преклонном возрасте.

§ 4. Иные лица как особая категория лиц, возраст которых имеет уголовно–правовое значение

При детальном рассмотрении Уголовного кодекса РФ обращают на себя внимание лица, которые не являются ни субъектами преступлений, ни потерпевшими от преступлений, но, тем не менее, влияют как на квалификацию содеянного, так и на применение наказания, а также других мер. Категорию «иные лица» законодатель не выделяет. В литературе эти лица рассматриваются в связи с исследованием интересов малолетних детей, их права на нормальное развитие, обеспечение надлежащего родительского ухода и воспитания[1]. Обозначенный подход связан с тем, что государство стремится дополнительно защитить интересы несовершеннолетних уголовно–правовыми средствами. При этом в зависимости от изменений уголовно–правовой политики, ее направленности на гуманизацию, менялся возраст «иных лиц». В настоящее время под данную категорию лиц подпадают не только несовершеннолетние, но и лица, достигшие определенного возраста, в том числе пожилые, которые в силу своего психического и физического состояния нуждаются в заботе со стороны государства и уходе со стороны близких лиц.

[1]Ибрагимова Н. М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 246; Раджабов Р. М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 121; Юдин В. В. К вопросу о формализации общих начал назначения наказания // Общество и право. 2009. – № 4 (26). С. 156.

Как было сказано выше, иные лица – это лица, защищаемые средствами уголовного права, фактически при этом не являющиеся ни субъектом преступления, ни потерпевшим от преступления. Иные лица описываются в статьях как Общей, так и Особенной частей УК РФ. При этом в тексте закона встречается конкретное указание на возраст («…женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет,…», «…женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет …»), так и обобщенное указание – «… наличие малолетних детей у виновного…». В ряде статей иные лица имеют другие признаки. Например, в статьях Общей части есть указание на семейно–родственные отношения с виновным: ст. 60 УК РФ «… учитывается влияние назначенного наказания …и на условия жизни его семьи». Нельзя обойти эти обстоятельства стороной и в нашем исследовании, так как их наличие учитывается при назначении наказания.

Если обратиться к истории уголовного законодательства, то указание на категорию «иные лица» прослеживается еще в Русской правде. Как мы писали в параграфе выше, отдельный интерес представляет рассмотрение такой меры наказания как «поток и разграбление»[1], применяемой за совершение тяжких деяний. В этом случае ответственность нес не только преступник, но и все члены семьи. Документ прямо говорит о том, что наказанию подлежит как сам преступник, так и жена с детьми. Тем самым, законодательство Древней Руси в силу коллективной ответственности распространяет уголовно–правовые воздействия на иных лиц[2].

В тексте действующего закона определены условия, при которых наличие «иного лица» влияет на квалификацию преступного деяния. В основном к этим условиям относятся обстоятельства, связанные с применением психического или физического насилия. Так, некоторые статьи Особенной части включают в свой

[1] Жуковский В. И. Субъект преступления в уголовном праве России: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20; Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С. 6.
[2] Синяева М. И. Становление градаций возраста в уголовном праве в дореволюционный период // Известия ЮЗГУ. Серия: История и Право. 2017. Том 7. № 4 (25). С. 122.

состав признак особой жестокости, который отражается на близких потерпевшему людях, которых, в свою очередь, можно отнести к категории «иные лица».

Помимо косвенного упоминания, требующего толкования и обращения к Постановлению пленума Верховного Суда Российской Федерации[1], в диспозициях статей существует и прямое указание на наличие «близких людей» (ст. 105 УК РФ, ст. 111 УК РФ, ст. 112 УК РФ, ст. 117 УК РФ и др.). Не стоить обходить стороной вопрос и о наличии статей, которые не содержат указания на применение признаков насилия (как физического, так и психического), однако содеянное также оказывает влияние на иных лиц и, как следствие, на квалификацию содеянного. Сюда можно отнести общественно опасные деяния, совершение которых нарушает интересы иных лиц. Так, большинство преступлений, содержащихся в главе 20 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с семейным укладом и интересами семьи. А относится ли ребенок (ст. 153 УК РФ, 154 УК РФ, ст. 155 УК РФ и другие) к потерпевшему или иному лицу, вопрос неоднозначный, который необходимо решить в ходе исследования.

На наш взгляд, наличие «иного лица» имеет уголовно–правовое значение, несмотря на то, что указанные лица не относятся к признакам состава преступления. Для более подробного освещения этого вопроса целесообразно разобрать не только значение, виды, но и возраст «иных лиц», представив их в авторской классификации, разработанной по двум основаниям:

I. Возраст иных лиц, наличие которых учитывается при назначении наказания

1.1. В зависимости от степени родства – близкие (ст. 60 УК РФ, ст. 82 УК РФ, ст. 91 УК РФ)

1.2. В зависимости от принципов индивидуализации уголовной ответственности (ст. 49 УК РФ, ст. 50 УК РФ, ст. 53.1 УК РФ, ст. 54 УК РФ, ст. 60 УК РФ, ст. 61 УК РФ) и индивидуализация наказания (ст. 82 УК РФ, ст. 87 УК РФ, ст. 89 УК РФ, ст. 91 УК РФ)

---

[1]О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

II. Иные лица, возраст которых влияет на квалификацию преступления

2.1. Преступления, связанные с применением физического насилия (ст. 105 УК РФ, ст. 111 УК РФ, ст. 112 УК РФ, ст. 117 УК РФ, 318 УК РФ и др.)

2.2. Преступления, связанные с применением психического насилия (п. «д», ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 245 УК РФ и др.)

2.3. Преступления, связанные с нарушением интересов иных лиц при отсутствии признаков насилия (глава 20 УК РФ)

Рассматривая первое основание классификации, необходимо отметить, что вид и размер наказания, применяемого к лицу, может зависеть от степени родства, а также быть основанным на принципах индивидуализации и дифференциации наказания. Ввиду того, что нормы, предусматривающие наличие иных лиц с признаками возраста, относятся и к первой, и ко второй группе, целесообразно рассмотреть их в том порядке, в котором они отражены в Общей части Уголовного кодекса РФ.

Первое прямое упоминание о возрасте иных лиц мы встречаем в следующем виде: «…женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет,…». Данная формулировка встречается в статьях 49, 50, 53.1 УК РФ. Все эти указания относятся к видам наказания, связанным с трудовой деятельностью. Это обусловлено тем, что при назначении подобных видов наказаний суды обязательно должны учитывать трудоспособность осужденного лица. Так, женщина на основании трудового законодательства (ст. 255 ТК РФ), а также иных ФЗ[1], регулирующих продолжительность декретного отпуска, имеет право оформить лист нетрудоспособности сроком на 3 года, в связи с чем не подпадает под действия рассматриваемых видов наказания. При определении именно такого возраста иных лиц (до трех лет), законодатель осуществляет заботу о малолетних детях, проявляя к ним гуманность и обеспечивая тем самым их нормальное развитие. *Таким*

[1] Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18; О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 18.05.1995 г. № 81-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

образом, при назначении наказания учитывается не только само наличие иных лиц, но также их возраст, прямо установленный законодателем.

Тем не менее и в этих случаях при вынесении приговора суд может допустить ошибку. Например, согласно *«апелляционному постановлению Акшинского районного суда Забайкальского края от 4 мая 2018 года по уголовному делу №10–12/2018 установлены следующие нарушения. Емельянова О.М. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ. Несмотря на то, что суд признал наличие на иждивении у Емельяновой О. М. ребенка в возрасте до трех лет, ей назначили наказание в виде обязательных работ на срок 100 (сто) часов, предоставив на основании ст.82 УК РФ отсрочку реального отбывания назначенного наказания до достижения ее младшим ребенком четырнадцатилетнего возраста»*[1]. В данном случае прослеживается неправильное применение норм уголовного закона, так как в соответствии с ч.4 ст.49 УК РФ обязательные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Кроме того, судом не было учтено в качестве смягчающих наказание обстоятельств наличие на иждивении у подсудимой малолетних детей. Выслушав пояснения участников процесса, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, суд апелляционной инстанции постановил приговор в отношении Емельяновой О. М. изменить в сторону улучшения положения осужденной через замену обязательных работ штрафом на основании Постановления пленума[2], а наличие троих малолетних детей признать смягчающим обстоятельством.

Принцип индивидуализации наказания с учетом возраста иных лиц применяется и при назначении ареста (ст. 54 УК РФ). Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества, и, учитывая строгость данного вида наказания, законодатель устанавливает прямой запрет на

[1] Апелляционное постановление Акшинского районного суда Забайкальского края от 4 мая 2018 года по делу № 10 12/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

[2] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

его применение к женщинам, на воспитании которых находятся малолетние дети в возрасте до четырнадцати лет. Устанавливая определенные возрастные рамки для «иных лиц» в указанной статье, законодатель опирался на положения других источников права, в частности, Гражданского Кодекса Российской Федерации. Так, по общему правилу, в соответствии с гражданским законодательством малолетние (лица, не достигшие четырнадцати лет) считаются недееспособными, и, как следствие, не несут самостоятельной ответственности. То есть за сделки, которые малолетние вправе совершать самостоятельно, ответственность обязаны нести только родители или другие законные представители. Несмотря на то, что ст. 28 ГК РФ названа «дееспособность малолетних», граждане, не достигшие 14 лет, являются недееспособными. Соответственно, полную ответственность за детей до достижения ими 14–летнего возраста, несут родители (опекуны, законные представители). Это означает, что исключение из ст. 54 УК РФ женщин, на воспитании которых находятся малолетние дети в возрасте до четырнадцати лет, является обоснованным.

Наличие иных лиц определенного возраста (малолетние – до 14 лет) также является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «г» ст. 61 УК РФ). Несмотря на указание в законе, эти условия могут быть отнесены к смягчающим только в том случае, если установлен факт участия виновного лица в воспитании и материальном содержании малолетних детей. Если виновный не оказывает материальную и иную помощь и не проживает с семьей длительное время, жестоко относится к детям либо уклоняется от уплаты по решению суда алиментов на содержание этого ребенка, наличие условий, указанных в п. «г» ст. 61 УК РФ, не может признаваться обстоятельством, смягчающим наказание. То есть лишь фактическое наличие у виновного малолетнего ребенка не является безусловным основанием для применения данной нормы.

Хотя ранее практика по данному вопросу была несколько иной – стремясь учесть интересы физического и нравственного развития малолетних детей, а также интересы его семьи, суд признавал наличие малолетних детей, обстоятельством, смягчающим наказание без каких бы то ни было дополнительных условий. *Так, в*

одном из своих определений Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала: «… Наличие малолетнего ребенка у осужденного С. Верховный суд республики Карелия необоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, сославшись на то, что С. с семьей отношений не поддерживает, участия в воспитании ребенка не принимает. Согласно ст. 61 УК РФ наличие малолетнего ребенка у виновного без каких–либо дополнительных условий признается обстоятельством, смягчающим наказание»[1].

Последующие изменения, описанные выше, внесли ясность в применение рассматриваемой статьи и обязали суд всякий раз устанавливать степень участия виновного в воспитании и содержании своих детей, а не ограничиваться констатацией лишь самого факта наличия у него детей[2].

На наш взгляд, единственный вопрос, который остается не решенным законодателем в этой области, касается случаев, когда виновный не является биологическим родителем малолетних детей, но они находятся на его иждивении, и такое лицо исполняет в их отношении обязанности по воспитанию и содержанию. Однако данный вопрос выходит за рамки темы нашего исследования.

В ряде случаев нормы Общей части УК РФ не содержат прямого указания на возраст иных лиц. Как говорилось выше, в приведенной классификации имеют место иные лица, находящиеся в родственных отношениях с виновным, наличие которых учитывается при назначении наказания. Согласно п. 3 ст. 60 УК РФ при решении вопроса о применении той или иной меры государственного принуждения принимается во внимание её влияние на условия жизни его семьи. *Так, в 2017 году Маломусов З.М. был осужден по ч.2 ст.264 УК РФ к наказанию в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии–поселении и запретом заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, сроком на 2 года. Однако в апелляционной жалобе, ссылаясь на то, что назначение такого сурового наказания ставит в тяжелое материальное*

[1] Габдарахманова Э. Ф. Признание наличия малолетних детей у виновного смягчающим наказание обстоятельством: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. 2018. № 4 (21). С. 68.
[2] Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 84.

положение его семью, так как он разведён и у него на иждивении состоят двое несовершеннолетних детей, а также мать 1948 г.р., нуждающаяся в постоянной помощи, он просит изменить приговор и «…назначить наказание, не связанное с лишением свободы с применением ст.73 УК РФ. Суд апелляционной инстанции, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражения на неё, выслушав мнение участников процесса, пришел к выводу, что приговор суда подлежит изменению в связи с тем, что вопреки положениям ч.3 ст.60 УК РФ, судом не принято во внимание влияние назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного»[1]. Таким образом, суд апелляционной инстанции применит к Маломусову З.М. ст.73 УК РФ, а назначенное ранее наказание будет считать условным, с испытательным сроком два года. Принимая такие решения, суд заботится о нормальном существовании не только несовершеннолетних детей, но и лиц пожилого возраста, что еще раз свидетельствует о возможности рассмотрения в качестве иных лиц граждан указанной категории.

Принцип дифференциации наказания отражается в статьях Общей части Уголовного кодекса, таких как ст. 82 УК РФ, ст. 87 УК РФ, ст. 89 УК РФ, ст.91 УК РФ.

Для создания благоприятных условий рождения ребенка и его надлежащего воспитания, а также для реализации принципа гуманизма и идей, пропагандирующих ценности семьи, материнства и детства, к лицам, перечисленным в ст. 82 УК РФ, совершившим преступные деяния, применяется институт отсрочки отбывания наказания. К таким лицам относятся беременные женщины, а также женщины и мужчины, имеющие малолетних детей. Действительно, во время беременности, а также при наличии малолетнего ребенка отбывание назначенного наказания становится крайне сложным ввиду особого физиологического или психического состояния осужденных. В такой период все внимание осужденных уделяется лишь заботе о ребенке и его здоровье, поэтому

[1]Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино–Балкарской республики от 04.05.2017 г. по делу № 22–242/17 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

достижение целей уголовного наказания будет неэффективным. Представляется целесообразным в данном случае отсрочить исполнение наказания по причине беременности или наличии малолетних детей.

Несмотря на наличии ст. 82 УК РФ, не любая женщина, виновная в совершении преступления, может получить отсрочку отбывания наказания. Так, «*по делу № 22–178, рассмотренному 14.01.2016 г., Московский областной суд постановил оставить апелляционную жалобу Хе, осужденной по ст. 228 ч.2 УК РФ к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, без удовлетворения. Данное решение связанно с тем, что с учетом всех обстоятельств дела, личности виновной, категории совершенного преступления в условиях рецидива, срока, назначенного ей наказания, условий жизни на свободе, обоснованность вывода судьи относительно отсутствия оснований для применения ч.1 ст. 82 УК РФ сомнений у суда апелляционной инстанции не вызывает*»[1]. Судебная практика свидетельствует, что один лишь факт наличия малолетнего ребенка у виновной не может безоговорочно способствовать применению отсрочки отбывания наказания.

В 2010 году серьёзным изменениям подверглась статья 82 УК РФ. Теперь отсрочка может быть предоставлена и мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся его единственным родителем. Таким образом, при наличии определенных оснований, закон предоставляет право отсрочки отбывания наказания осужденному мужчине, в то время как для женщин такая привилегия не предусмотрена. Данная норма закона, безусловно, нарушает равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ). Более того, данное обстоятельство является нелогичным в следующем случае: если осужденный мужчина не является единственным родителем малолетнего лица, но является единственным кормильцем в семье, то его осуждение негативно повлияет не только на ребенка, но и на находящихся на его иждивении родственников, по сравнению с ситуацией,

[1] Апелляционное постановление Московского областного суда от 14.01.2016 г. по делу № 22–178 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

когда осужден отец-одиночка или мать, поскольку ей предоставление отсрочки не предусмотрено.

Чтобы устранить указанные недочеты, а также гендерное неравенство предлагаем внести изменения в положения ст. 82 УК РФ: «женщине (*…) мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем»,* заменить на *«родителю, имеющему ребенка до 14 лет».*

Необходимость таких изменений также подтверждается многочисленными примерами из судебной практики. Например, в соответствии с приговором «*Автозаводского районного суда г. Тольятти А.В. от 02.06.2017 г. по делу № 1–377/2017Поляков за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст. 161 УК РФ, был осуждён к наказанию в виде трёх лет лишения свободы*»[1]. При этом наличие у Полякова малолетнего ребёнка судом было учтено в качестве смягчающего обстоятельства. Однако в данных условиях более гуманно было бы назначить ему отсрочку отбывания наказания в связи с тем, что реальное отбывания назначенного наказания негативным образом повлияет на воспитание и развитие его несовершеннолетней дочери, оставшейся на воспитание сожительницы Полякова.

Рассматривая вопрос об отсрочке исполнения наказания, стоит отметить, что законодатель максимально защищает интересы детей, совсем не акцентируя внимания на такой менее защищенной категории, как лица пожилого возраста. В предыдущем параграфе мы уже отмечали определенные изменения психофизиологического состояния у пожилых лиц. Само по себе достижение определённого возраста не влияет на способность лица в полной мере осознавать смысл и значение совершаемых действий и руководить ими, на неё могут повлиять лишь возрастные изменения. Возрастные психофизиологические изменения, обусловленные пожилым возрастом, следует отличать от психических

[1] Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти А.В. от 02.06.2017 г. по делу № 1–377/2017 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#s (дата обращения: 20.05.2019).

заболеваний, которые могут являться основанием для признания лица невменяемым.

«В апелляционной жалобе осужденный по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима Таравик О. Н. просит изменить приговор, снизив размер наказания или назначив наказание, не связанное с лишением свободы. Свои доводы он обосновывает тем, что суд при назначении наказания не в полной мере учел наличие на иждивении матери – инвалида 2 группы. Суд апелляционной инстанции постановил приговор в отношении Таравика О. Н. изменить и в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Таравика О. Н., признать наличие у него на иждивении матери, инвалида 2–ой группы»[1]. Соответственно, суд апелляционной инстанции учел наличие на иждивении у виновного «иного лица» при назначении наказания.

Еще одним примером служит апелляционное постановление Верховного суда республики Крым по уголовному делу № 22–2601/2018 в отношении Козьякова В.А., осужденного по ч. 1 ст. 166 УК РФ. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 28 (абзац второй) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать, в том числе, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, наличие на иждивении виновного престарелых лиц»[2]. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановил *«на основании п. «г» ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ признать наличие на иждивении Козьякова В. А. двоих малолетних детей и наличие родителей–пенсионеров, являющихся инвалидами»*[3].

---

[1] Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 14.07.2016 г. по делу № 22–3576/2016 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

[2] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

[3] Апелляционное постановление Верховного суда республики Крым от 15.10.2018 г. по уголовному делу № 22–2601/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

Однако также не являются редкими случаи, когда суд при назначении наказания не принимает во внимание наличие у виновного на иждивении лиц пожилого возраста. Типичным примером является апелляционное постановление, вынесенное 20.02.2018 г. Ростовским областным судом. *В соответствии с ним осуждённая Л.В. Фатеева обратилась к суду с просьбой о предоставлении ей отсрочки отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы на срок 3 года 8 месяцев. Среди доводов, на которые ссылалась Л.В. Фатеева, – нахождение у неё на иждивении отца – инвалида I группы, а также 96–летней бабушки – ветерана Великой Отечественной Войны, которые нуждаются в постоянном уходе. Тем не менее суд отказал в предоставлении отсрочки осуждённой, оставив апелляционную жалобу без удовлетворения*[1].

Как видим из примеров, в судебной практике отсутствует единообразное применение ст. 61 УК РФ по уголовным делам с присутствием «иных лиц» (в данном случае пожилые лица), наличие которых следует учитывать при назначении наказания. Несмотря на то, что бесспорным является наличие необходимости в постороннем уходе, помощи и заботе со стороны близких, суд, пользуясь своим правом, может не учесть данное обстоятельство как смягчающее наказание, что подтверждает необходимость внесения предлагаемых изменений.

Преследуя цели дальнейшей гуманизации российского уголовного законодательства, считаем необходимым внести изменения в ст. 82 УК РФ, касающиеся отсрочки отбывания наказания виновных, на иждивении которых находятся лица пожилого возраста. Для этого предлагаем дополнить диспозицию статьи 82 УК РФ фрагментом следующего содержания:

ч.1 «*…либо лицу, имеющему на иждивении лицо пожилого возраста…»;*

ч.2 *«… либо ухода за лицами, указанными в части первой настоящей статьи… либо уходу* после предупреждения...»;

ч. 3 «*…либо в случае смерти лица, в отношении которого осуществляется уход*, суд освобождает...»;

[1] Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 20.02.2018 по уголовному делу 22–899/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

ч. 4 «Если *до истечения срока* истек срок, равный...».

Примечание. Под пожилым возрастом лица в статьях настоящего Кодекса понимается возраст старше 70 лет.

Данные изменения позволят защитить их права и законные интересы, а также воплотить принципы современной государственной политики по охране материнства, детства, а также иных социально незащищённых слоёв населения, к которым, безусловно, принадлежат лица пожилого возраста.

Принцип дифференциации, как было указано выше, отражает ряд статей, касающихся лиц несовершеннолетнего возраста. Так, например, одна из них – ст. 87 УК РФ содержит положения об уголовной ответственности несовершеннолетних. В соответствии ч. 2 указанной статьи штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному по решению суда, может быть взыскан с его родителей или иных законных представителей с их согласия. В данном случае указанные субъекты будут выступать в качестве иных лиц, которые в силу родства с виновным станут претерпевать лишения, связанные с назначенным наказанием. В данном случае не установлены хронологические рамки возраста, однако прослеживаются социально–правовые признаки (родители, законные представители). Обозначенные лица обладают социальным возрастом, который подразумевает не хронологической период, а возраст развития человека, соответствующий требованиям общества.

Еще одной статей, содержащей указания на возраст иных лиц, является ст. 89 УК РФ, касающаяся вопросов назначения наказания несовершеннолетнему. Часть первая устанавливает необходимость при назначении наказания несовершеннолетнему учитывать влияние на него взрослых лиц. Такое влияние особенно имеет место в случае уголовно наказуемого вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом (ст. 150 УК РФ). Кроме того, лица, старшие по возрасту могут оказывать негативное влияние на несовершеннолетнего и без целей совершения преступления. Например, при аморальном образе жизни родителей, одобрении старшими противоправного поведения подростка и в других случаях, которые

могут нарушить его неустойчивую психику и повысить риск привлечения к преступной деятельности.

Например, *в соответствии с приговором Турковского районного суда Саратовской области от 16.93.2016 г. по уголовному делу № 1–15/2016 Детистов причинил тяжкий вред здоровью. При этом одним из факторов, оказавших непосредственное воздействие на совершение им преступного деяния, суд называет именно влияние старших лиц. Как отмечается в приговоре суда, лидерских качеств у Детистова не замечено, внушаем и поэтому был склонен к совершению правонарушений под влиянием старших лиц*[1]. Законодатель не делает указаний на возрастные границы данной категории лиц, однако, по смыслу диспозиции ст. 150 УК РФ к «старшим лицам» относятся особи, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Не исключаем того факта, что к данной категории могут относиться лица старше шестнадцати лет. Этот довод объясняется тем, что именно в этом возрасте лицо осознает характер и степень общественно опасного деяния, достигает определенного социального возраста, выражающегося в понимании требований общества к своему поведению. Следовательно, оказывая влияние на несовершеннолетних, такое лицо осознает возможные общественно опасные последствия.

Рассмотрение ст. 91 УК РФ позволяет подтвердить предложенную автором классификацию, в которой делается утверждение о присутствии в статьях Общей части УК РФ указания на возраст иных лиц, наличие которых учитывается при назначении наказания, и которых можно разделить по степени родства. Так, согласно положению п.2 ст. 91 УК РФ на родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированные государственные органы может быть возложена обязанность по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего, а также контролю за его поведением.

Так, заслушав мнения участников процесса, исследовав материалы уголовного дела, Ингодинский районный суд г. Читы пришел к выводу о

[1] Приговор Турковского районного суда Саратовской области от 16.93.2016 г. по делу № 1–15 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

возможности применения в отношении несовершеннолетней Санниковой Е.С. принудительных мер воспитательного воздействия и передачи ее под надзор бабушки с применением ограничения её досуга и установления особых требований к её поведению[1]. При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Суд должен располагать материалами, характеризующими родителей или лиц, их заменяющих, проверить условия их жизни, возможность материального обеспечения подростка и т.д. Аналогично ст. 87 УК РФ законодатель не устанавливает возрастные рамки иного лица, отражая через принадлежность к определенной социальной роли (родитель) наличие социального возраста, и к определенному социальному статусу (работник специализированного государственного органа) – профессионального возраста.

Следует отметить, что основную роль при применении рассмотренных статей имеет степень родства иного лица с виновным. Однако из каждого правила существует исключение. Так, суд, проявляя гуманность по отношению к несовершеннолетним, может применить ст. 82 УК РФ к виновному, не являющемуся родителем на законных основаниях, однако полностью обеспечивающим его нормальное развитие и существование.

В Особенной части УК РФ обращает на себя внимание указание на иных лиц в следующей формулировке: «…в отношении лица или его близких…». Данная формулировка встречается во многих статьях, в том числе ст.ст. 105, 111, 112, 117 УК РФ и др.

Так как в представленных статьях есть указание и на другие виды проявления насилия в отношении иных лиц, то пример «близких» рассмотрим на основании статьи 318 УК РФ.

---

[1] Постановление Ингодинского районного суда от 08.08.2017 г. по делу №1–342/2017 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

Согласно толкованиям, изложенным в постановлении[1], к категории «близкие» относятся не только родственники, но и иные лица, «жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновной дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений». Исходя из этого, наличие иных лиц влияет на квалификацию деяния. Примером могут послужить материалы уголовного дела № 1–286/2018. *Так, Моргунов А. В. совершил угрозу применения насилия в отношении представителя власти и его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей при следующих обстоятельствах: реализуя свой умысел, направленный на угрозу применения насилия к представителю власти и его близким в связи с исполнением им должностных обязанностей, Моргунов А. В., не желая выполнять законные требования инспектора К. С.А., достоверно зная, что он является сотрудником полиции, а значит, по отношению к нему – представителем власти, с целью угрозы применения насилия и препятствия исполнения сотрудником органа внутренних дел своих должностных обязанностей и желая этого, действуя умышленно, в связи с исполнением инспектором К. С.А. своих должностных обязанностей, неоднократно высказывал в отношении инспектора К. С.А. и его близких угрозы применения насилия, в том числе: «я выколю тебе глаза», «перережу тебе горло», «зарежу твою семью», которые последний воспринял как реальную угрозу. С учётом фактических обстоятельств, изложенных в предъявленном Моргунову А.В. обвинении, и позиции сторон о формулировке юридической оценки его действий, суд квалифицировал содеянное подсудимым по ч.1 ст.318 УК РФ – как угрозу применения насилия в отношении представителя власти и его близких, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей*[2]. В приведённом примере в роли иного лица выступает мать К.С.А., а также члены его семьи.

Еще одним примером, подтверждающим важное значение такой категории как «близкие», выступающие в роли иных лиц является дело № 1–164/2018,

---

[1] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

[2] Приговор Южно–Сахалинского городского суда от 05.02.2018 г. по делу № 1–286/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

согласно материалам которого Т. З. Рубаева *«обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, а именно, совершила вымогательство, т.е. требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего и его близких»*[1]. В частности, действуя из корыстных побуждений, используя свой мобильный телефон MicromaxRedmiNote 4, Рубаева Т. З. создала в информационно–телекоммуникационной сети Интернет, в социальной сети «Одноклассники», страницу, на которой разместила фотографии близких лиц потерпевшего Х.К.П. с указанием сведений, позорящих Х.К.П. и его близких, порочащих их честь и достоинство, а именно сведений об оказании интимных услуг с указанием номеров мобильных телефонов близких Х.К.П.

Анализируя диспозиции статей и положения постановления Пленума ВС РФ в отношении данной категории лиц, можно сделать вывод, что с признаками близкого лица связано беспомощное состояние потерпевшего, поскольку только в случае неспособности в силу физического или психического состояния, человек не в состоянии защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. К данным лицам правоприменитель в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 при указании признаков потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, наравне с тяжелобольными и лицами, страдающими психическими расстройствами, лишающими их возможности правильно воспринимать происходящее, упоминает лиц *престарелого возраста*. Как упоминалось в параграфе выше, в постановлении Пленума не обозначены какие–либо возрастные границы, указывающие на принадлежность к престарелым, указаны лишь определенные качества данных лиц. Тем не менее, именно достижение определенного возраста (пожилого) в большей степени влияет на их содержание, так как пожилой возраст существенно влияет на изменения в интеллектуально–волевой сфере.

[1] Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 07.06.2018 по делу № 1–164/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

В отдельных статьях наличие иных лиц в качестве «близких» подразумевается. Например, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ включает признак особой жестокости. Согласно постановлению Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» данный признак может заключаться в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного данной статьей, в присутствии близких потерпевшему лиц, в случае «когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания». В данной ситуации имеется ввиду психическое насилие, которому подвергается иное лицо. Этот вывод можно подтвердить примером из судебной практики.

Так, в соответствии с приговором Архангельского областного суда Б. был признан виновным в убийстве своей жены, совершённом с особой жестокостью. Оценочный по своей правовой природе признак жестокости в данном случае вменён Б. в связи с тем, что *«…малолетние дети присутствовали при совершении отцом убийства матери, осознавали характер совершаемых действий, пытались остановить отца, были сильно испуганы, плакали. Б. также видел, что дети не спят, находятся на кухне, из которой видна комната, где происходило убийство, слышал их крики»*[1]. Иными словами, именно присутствие иных лиц, которыми выступили малолетние дети, явилось основанием привлечения Б. к уголовной ответственности по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Еще одним примером наличия психического насилия в присутствии иных лиц может служить статья 245 УК РФ. Под действие указанной статьи подпадают описанные в диспозиции деяния, совершенные в присутствии малолетних детей. Причем важно не только их фактическое присутствие, но и наличие факта осознания сущности происходящего. В данном случае при совершении преступного деяния происходит негативное воздействие на сознание ребенка и нравственные начала его формирования.

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 17 ноября 2010 г. по делу № 1–010–44 (Извлечение). Верховный суд Российской Федерации. Официальный сайт. Поиск по реквизитам. – URL: http://www.supcourt.ru/files/13699/ (дата обращения: 20.05.2019).

Примером служат материалы следующего уголовного дела. *В соответствии с приговором судебного участка №3 Берёзовского городского судебного района от 28.09. 2016 г. по делу №1–79/ 2016 Химич В.С. был осуждён по ст. 245 УК РФ. В ходе ссоры со своей сожительницей в присутствии малолетних детей умышленно, пренебрегая нормами общечеловеческой морали и гуманного обращения с животными, он жестоко обращался с жившим совместно с ним в доме котёнком трёхмесячного возраста по кличке Дымка. В частности, В.С. Химич совершил следующие действия: схватил котёнка рукой, сдавил ему грудную клетку и с размаху ударил его о деревянный пол не менее трёх раз. Реализуя свой преступный умысел, поднял с пола котёнка, отнёс его в кухню, бросил на пол, нанёс один удар металлической тяпкой в область шеи, после этого поднял котёнка с пола и сжёг его в огне растопленной печи, что наблюдали его малолетние дети*[1].

Подводя итог, следует отметить, что автор выделяет отдельную категорию «*Иные лица – это лица, защищаемые средствами уголовного права, фактически при этом не являющиеся ни субъектом преступления, ни потерпевшим от преступления, наличие которых учитывается при назначении наказания и иных мер, а их возраст влияет на квалификацию преступления и отсрочку исполнения наказания».*

ВЫВОДЫ

I. В отношении возраста лиц, совершивших преступление:

1. В ходе исследования установлено, что возрастные показатели имеют значение для: а) лиц, совершивших преступления; б) потерпевших от

[1] Приговор судебного участка № 3 Берёзовского городского судебного района от 28.09.2016 г. по делу №1–79/ 2016 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019).

преступления; в) иных лиц, возраст которых указан в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. Показатели возраста указанных лиц являются формализованными признаками, влияющими на применение соответствующих уголовно–правовых предписаний, квалификацию преступлений и уголовно–правовые последствия.

2. На основании внесенных ФЗ от 06.07.2016 N 375–ФЗ изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ представлена классификация модифицированного перечня составов. При разработке классификации по объекту посягательства учитывались разделы, в которых содержатся статьи.

3. Установленные возрастные границы в статье 20 УК РФ не требуют изменений, что подтверждается приведенным анализом статистических данных, указывающих на значительное снижение преступности несовершеннолетних за последние 10 лет (54,39 %), а также результатами собственных исследований относительно количества совершенных общественно опасных деяний лицами в возрасте до 14 лет. На сегодняшний день возраст наступления уголовной ответственности соответствует состоянию развития современных систем исполнения наказания, учреждений, в которых исполняется наказание.

4. Оптимальным для уголовно–правовой охраны является пожилой возраст – 70 лет. Следует закрепить в уголовном законодательстве в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение общественно опасного деяния лицами, достигшими 70 лет, на момент совершения преступления и дополнить ст. 61 УК РФ соответствующим пунктом.

5. В силу изменений пенсионного законодательства следует пересмотреть возрастные рамки, указанные в ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ. Выделить в отдельную статью виды наказаний, применяемые к лицам пожилого возраста, исходя из возрастных психофизиологических особенностей и изменений присущих данной категории лиц.

II. В отношении возраста потерпевших от преступлений:

6. Необходимо унифицировать понятия «несовершеннолетние» и «малолетние», посредством замены указанных терминов на конкретное указание возрастных границ, заменив «несовершеннолетние» на «лицо, не достигшее

восемнадцатилетнего возраста», «малолетние» на «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста».

7. Внести изменение в ст. 106 УК РФ, дополнив ее примечанием следующего содержания: «*Под новорожденным ребенком в статьях настоящего Кодекса понимается лицо в возрасте до 4 недель»*.

8. Учитывая, что такая возрастная группа, как пожилые лица, в силу своей физической беспомощности нуждается в особой защите, предлагается дополнить ст. 63 УК РФ предписанием следующего содержания:

«з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении *лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста или достигшего семидесятилетнего возраста,* другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного».

III. В отношении возраста иных лиц:

9. Иные лица – это лица, защищаемые средствами уголовного права, при этом не являющиеся ни субъектом преступления, ни потерпевшим от преступления, наличие которых учитывается при назначении наказания виновным, а их возраст влияет на квалификацию преступления или отсрочку исполнения наказания.

10. Для решения вопросов о гендерном неравенстве, а также учете при отсрочке отбывания наказания таких лиц, как пожилые родители, лица, находящиеся на иждивении у виновного, предлагается изложить рассматриваемую статью в следующей редакции:

«Статья 82. Отсрочка отбывания наказания

1. Беременной женщине, *родителю,* имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет, *либо лицу, имеющему на иждивении лицо пожилого возраста*, кроме лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы… (далее по тексу УК РФ).

2. В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, отказался от ребенка *либо ухода за лицами, указанными в части первой настоящей*

статьи или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию *либо уходу* после предупреждения... (далее по тексу УК РФ).

3. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста *либо в случае смерти лица, в отношении которого осуществляется уход*, суд освобождает... (далее по тексу УК РФ).

4. Если *до истечения срока* истек срок, равный... (далее по тексу УК РФ).

5. без изменений».

Примечание. Под пожилым возрастом лица в статьях настоящего Кодекса понимается возраст старше 70 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе сделана попытка разработать теоретические положения, касающиеся возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений таких как лица, совершившие деяния, предусмотренные уголовным законом, потерпевшие от преступлений и иные лица, возраст которых указан в Уголовном кодексе РФ

В результате решения задач, поставленных в диссертационном исследовании получены следующие результаты:

1. Возрастные показатели субъектов уголовно–правовых отношений не нашли своего отражения в древнерусском законодательстве и не имели существенного значения для церковной юрисдикции. Все указания на возраст лиц, совершающих преступления, потерпевших от преступления и иных лиц лишь подразумевались в текстах правовых памятников светского законодательства.

2. В дальнейшем постепенное закрепление возрастных показателей в нормативно–правовых актах уголовно–правового характера явилось важной предпосылкой субъективного вмененения, которое в свою очередь обусловило дифференциацию возраста лиц, совершающих преступные деяния, и закрепление показателей возраста протерпевших.

3. В эпоху Екатерины II дифференциация возрастных показателей несовершеннолетних правонарушителей была приведена в соответствие с требованиями передовой пенитенциарной политики. Императорский Указ установил трехступенчатую градацию возраста наступления уголовной ответственности. Безусловная невменяемость предусматривалась до 10 лет, периоды смягченной ответственности – от 10 до 15 лет и от 15 до 17 лет. К смягчающим обстоятельствам стали относить и «престарелый» возраст преступника, который равнялся 70 годам.

4. Уложение 1845 года закрепило возраст потерпевших от преступлений в качестве криминообразующего и квалифицирующего признака ряда преступлений. В Уложении 1903 года появилась норма об ответственности за оставление в опасности не только малолетних и несовершеннолетних, но и лиц, лишенных возможности самосохранения по «дряхлости».

5. Советский период ознаменовался ужесточением ответственности малолетних и подростков. Закон 1922 года установил двойной порог привлечения к уголовной ответственности: безусловный возраст – 16 лет и минимальный – 14 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет подлежали уголовному наказанию только в случае решения комиссии по делам несовершеннолетних, согласно которому в отношении указанных лиц невозможно ограничиться мерами медико–педагогического воздействия.

6. В период Великой Отечественной войны законодатель был вынужден установить максимальный порог привлечения к уголовной ответственности – для женщин и мужчин составлял 45 и 55 лет, соответственно. Вместе с тем целостная уголовно–правовая концепция в отношении возраста наступления уголовной ответственности в советском уголовном праве не сформировалась. Напротив, разрозненность норм, регламентирующих ответственность указанных лиц, порождала множественные судебные ошибки, приводящие либо к отказу от учета специфических особенностей несовершеннолетних, либо к необоснованному освобождению от уголовной ответственности. Тем не менее, в части охраны интересов несовершеннолетних потерпевших положения УК РСФСР 1960 г. вполне соответствовали научным представлениям и требованиям практики советского периода о защите прав ребенка.

7. Принципиально новый подход к регламентации ответственности несовершеннолетних был сформулирован в Основах уголовного законодательства 1991 г., где появился отдельный VIII раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности лиц данной категории. Предусматривалась норма, о так называемой «возрастной невменяемости» (ч. 2 ст. 60), которая нашла свое отражение в Уголовном кодексе РФ 1996 г.

8. В процессе исследования разработана наиболее полная и приемлемая для целей уголовного права классификация возраста по трем кластерам: биологический (медицинский, психологический), хронологический (паспортный, календарный), социально–правовой (социальный, профессиональный, правовой). Доктринального толкование обозначенных концептов дает возможность их использовать для нужд законодателя и правоприменителя.

9. Сформулирована рабочая дефиниция, согласно которой возраст в уголовном законодательстве представляет собой многовекторный фактор, являющийся одним из условий привлечения к уголовной ответственности, признаком, дифференцирующим потерпевших и элементом уголовно– правовых предписаний, в которых указан возраст иных лиц, не являющиеся субъектами, нарушающими уголовный закон, или потерпевшими.

Многовекторность данного понятия заключается в том, что в доктрине уголовного права возраст рассматривается с позиции концепции состава преступления в качестве одного из признаков состава, а также специальных признаков потерпевших от преступлений, влияющих на квалификацию содеянного. Возраст иных лиц находится вне поля зрения доктрины уголовного права, но тем не менее имеет важное уголовно–правовое значение.

10. Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что большинство стран СНГ сохранили дифференцированный двухступенчатый подход к возрасту наступления уголовной ответственности. Предельный возраст привлечения к уголовной ответственности не закреплен в криминальных кодексах, однако совершение общественно опасного деяния лицом пенсионного возраста признается обстоятельством, смягчающим наказание. Значение возраста потерпевших от преступления выражается в том, что общественно опасные деяния в отношении несовершеннолетних могут служить обстоятельством, отягчающим наказание. Влияние возрастных границ иных лиц обнаруживается при назначении наказания для родителей (опекунов) в качестве смягчающего обстоятельства.

11. Возрастные показатели имеют уголовно–правовое значение для лиц, совершивших преступления; потерпевших от преступлений; иных лиц, возраст

которых указан в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. Показатели возраста указанных лиц являются формализованными признаками, влияющими на применение множества уголовно–правовых предписаний, квалификацию преступлений и иные уголовно–правовые последствия.

12. Законодатель установил определенные возрастные границы в отношении субъектов преступлений. Собственное исследование позволяет сделать обоснованный вывод: установленные возрастные границы в статье 20 УК РФ не требуют изменений. Это подтверждают статистические сведения, указывающие на значительное снижение преступности несовершеннолетних за последние 10 лет (54,39 %). Данный факт подтверждают и результаты настоящего исследования относительно количества совершенных общественно опасных деяний лицами в возрасте до 14 лет, свидетельствующие о снижении как их количества, так и численности участников за последние 11 лет на 46,7% и 39,2%, соответственно. Это означает, что установленный уголовным законом шестнадцатилетний возраст соответствует возрастным особенностям подростков и возможностям системы исполнения наказаний, учреждений, в которых исполняется наказание в виде лишение свободы. В современной криминогенной ситуации 16–ти и 14–летний возраст привлечения к уголовной ответственности является оптимальным и не требует законодательных изменений.

13. Исследование проблемы верхних возрастных границ уголовной ответственности привело к выводу о необходимости законодательно закрепить определенные условия уголовной ответственности для лиц в пожилом возрасте, который следует признать таковым по достижению 70–ти лет. Наступление указанного возраста может послужить обстоятельством, смягчающим наказание, что необходимо отразить в ст. 61 УК РФ. В связи с изменением пенсионного возраста и с учетом психофизиологических особенностей пожилых лиц следует дополнить положения Общей части УК РФ статьей, предусматривающей виды наказаний для данной категории.

14. Следует осуществить новый подход к формулированию возрастных границ и конкретизировать такие понятия, как «несовершеннолетние» и

«малолетние», посредством замены этих терминов конкретными возрастными показателями, заменив термин «несовершеннолетние» на словосочетание «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», а «малолетние» на словосочетание «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста». Для должной охраны прав такой категории граждан как пожилые лица необходимо внести изменения в п. «з» ст. 63 УК РФ, отразив наряду с имеющемся перечнем лиц, достигших пожилого возраста, то есть семидесяти лет.

15. В ходе исследования выделена категория «иные лица», наличие которых в силу их возраста учитывается при назначении наказания и иных мер уголовно–правового характера виновным, так как их возраст влияет на квалификацию содеянного, а также на отсрочку исполнения наказания и иные меры уголовно–правового воздействия. Эта категория лиц ранее не находила отражения в уголовно–правовых исследованиях в качестве субъекта уголовно–правовых отношений, возраст которых имеет уголовно–правовое значение. Установлено, что иные лица – это лица, защищаемые средствами уголовного права, при этом не являющиеся ни субъектами преступлений, ни потерпевшими от преступлений, наличие которых учитывается при назначении наказания виновным и иных мер уголовно–правового характера.

Тема диссертации, несмотря на проделанную работу, на наш взгляд, является перспективным направлением исследований. Определенный круг вопросов, обозначенных в ходе настоящего исследования, требует поиска новых концептуальных и законодательных решений. В частности, в дальнейшем могут быть рассмотрены динамические соотношения возрастных показателей лиц, совершающих преступления, и лиц, потерпевших от насильственных преступлений, в том числе в случае совершения педофильных преступлений, а также могут быть выявлены закономерности последующей дифференциации возрастных показателей субъектов уголовно–правовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445. – Текст: непосредственный.

2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г.) - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 18.11.2022). – Текст: электронный.

3. Конвенция ООН о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.; вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. - Выпуск XLVI. — Текст: непосредственный.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в редакции от 26.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст: непосредственный.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 г. №1-ФЗ (в ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198. – Текст: непосредственный.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. – Текст: непосредственный.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. – Текст: непосредственный.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. – Текст: непосредственный.

10. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472. – Текст: непосредственный.

11. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 18.05.1995 г. № 81-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1929. – Текст: непосредственный.

12. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586. – Текст: непосредственный.

13. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1475. – Текст: непосредственный.

14. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802. – Текст: непосредственный.

15. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 51. – Ст. 4831. – Текст: непосредственный.

16. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215. – Текст: непосредственный.

17. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 18. – Текст: непосредственный.

18. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 10. – Ст. 1152. – Текст: непосредственный.

19. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020. – Текст: непосредственный.

20. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598. – Текст: непосредственный.

21. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6965. – Текст: непосредственный.

22. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2014 г. № 159-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3365. – Текст: непосредственный.

23. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.06.2016 г. № 375-ФЗ (последняя редакция)

// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 28. – Ст. 4559 – Текст: непосредственный.

24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 41. – Ст. 6190. – Текст: непосредственный.

25. О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.10.2018 г. № 352-Ф // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 41. – Ст. 6192. – Текст: непосредственный.

26. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации – 2021 – № 27 (часть II). – Ст. 5351. – Текст: непосредственный.

27. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 8.07.1997 г. № 828 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 28. – Ст. 3444. – Текст: непосредственный.

28. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. - № 3. – Текст: непосредственный.

29. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 года № 1 (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. - № 4. (апрель). – Текст: непосредственный.

30. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. - № 2. (февраль). – Текст: непосредственный.

31. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. -2018. – № 4. (апрель). – Текст: непосредственный.

32. О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032–1 (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 17. — Ст. 1915. – Текст: непосредственный.

33. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 г. №3132–1 (в ред. от 16.04.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. - № 30. – Ст. 1792. – Текст: непосредственный.

Материалы судебной практики

34. Определение СК Верховного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. -Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

35. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 17 ноября 2010 г. по делу № 1–010–44 (Извлечение) / Верховный суд Российской Федерации. Официальный сайт. Поиск по реквизитам. – URL: http://www.supcourt.ru/files/13699/ (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

36. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областное суда от 07 июня 2018 года по делу № 22–726/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

37. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областное суда от 04 февраля 2019 года по делу № 22–123/2019 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/ index. php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

38. Апелляционное постановление Акшинского районного суда Забайкальского края от 4 мая 2018 года по делу № 10 12/2018 / ГАС «Правосудие».

Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

39. Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино–Балкарской республики от 04.05.2017 г. по делу № 22–242/17 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

40. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым от 15.10. 2018 г. по уголовному делу № 22–2601/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

41. Апелляционное постановление Московского областного суда от 14.01.2016 г. по делу № 22–178 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

42. Апелляционное постановление Пензенского областного суда от 14 сентября 2016 года по делу № 22–891/2016 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

43. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 20.02.2018 по уголовному делу № 22–899/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

44. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 14.07.2016 г. по делу № 22–3576/2016 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

45. Постановление Ингодинского районного суда от 08.08.2017 г. по делу № 1–342/2017 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

46. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти А.В. от 02.06.2017 г. по делу № 1–377/2017 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#s (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

47. Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 07.06.2018 по делу № 1–164/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

48. Приговор Кувшинского районного суда Тверской области от 06 марта 2018 года по делу № 1–7/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

49. Приговор Сердобского городского суда Пензенской области от 30 января 2018 года по делу № 1–6/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

50. Приговор судебного участка № 3 Берёзовского городского судебного района от 28.09.2016 г. по делу № 1–79/ 2016 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

51. Приговор Турковского районного суда Саратовской области от 16.93.2016 г. по делу № 1–15/ / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам – URL: https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

52. Приговор Южно–Сахалинского городского суда от 05.02.2018 г. по делу № 1–286/2018 / ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. – URL: https://sudrf.ru /index.php?id=300#sp (дата обращения: 20.05.2019). – Текст: электронный.

53. Уголовное дело № 11701380001000622: Архив отдела № 1 СУ МВД России по г. Курску. – Текст: непосредственный.

Научная, учебная и справочная литература

54. Андрюхин, Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития: монография / Н. Г. Андрюхин; МВД Российской Федерации. – Москва: ВНИИ МВД России, 2004. – 152 с. – Текст: непосредственный.

55. Анощенкова, С. В. Уголовно–правовое учение о потерпевшем / С. В. Анощенкова; отв. ред. Н. А. Лопашенко. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 234 с. – Текст: непосредственный.

56. Антонян, Ю. М. Преступность стариков: монография / Ю. М. Антонян, Т. Н. Волкова; ФСИН, Академия права и управления. – 2-е изд., испр. - Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005. – 158 с. – Текст: непосредственный.

57. Винокуров, В. Н. Объект преступления: доктринально–прикладное исследование: монография / В. Н. Винокуров. – Москва: Проспект, 2020. – 328 с. – Текст: непосредственный.

58. Арямов, И. А. Особенности детского возраста: Очерки / И. А. Арямов. – Москва: Учпедгиз, 1953. – 192 с. – Текст: непосредственный.

59. Байбарин, А. А. Уголовно–правовая дифференциация возраста: монография / А. А. Байбарин. – Москва: Высшая школа, 2009. – 251 с. – Текст: непосредственный.

60. Безверхов, А. Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелев; Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет». – Самара: Самарский университет, 2013. – 191с. – Текст: непосредственный.

61. Благов, Е. В. Общая теория применения уголовного права: монография / Е. В. Благов; Ярославский государственный университет. – Ярославль: ЯрГУ, 2003. – 258 с. – Текст: непосредственный.

62. Богдановский, А. М. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики / А. М. Богдановский. – Изд. 2-е, испр. и доп., с прил. регламента Метрэйской колонии и проекта устава Одесского исправительного

приюта. - СПб.: Типография Моригеровского, 1871. – 310 с. – Текст: непосредственный.

63. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. - Москва: Советская энциклопедия, 1977. – Т. 26. — 622 с. Текст: непосредственный.

64. Бородин, С. В. Преступления против жизни: Практическое пособие / С. В. Бородин; Институт государства и права РАН. – Москва: Юристъ, 1999. – 356 с. – Текст: непосредственный.

65. Владимирский–Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский–Буданов. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 798 с. – Текст: непосредственный.

66. Галаганов, В. П. Право социального обеспечения: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / В. П. Галаганов. – 8-е изд., стер. - Москва: Издательский центр «Академия», 2014. – 448 с. – Текст: непосредственный.

67. Герберштейн, С. Записки о Московитских делах / Барон Сигизмунд Герберштейн. – СПб.: Издательство А. С. Суворина, 1908. – 401 с. – Текст: непосредственный.

68. Гурьева, В. А. Подростковая судебная психиатрия: руководство для врачей / В. А. Гурьева. – Москва: РИО ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 1998. – 364 с. – Текст: непосредственный.

69. Добреньков, В. И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 9: Возрасты человеческой жизни / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – Москва: Инфра–М, 2005. – Т. 9. - 1102 с. – Текст: непосредственный.

70. Добрынин, Н. Ф. Возрастная психология: курс лекций / Н. Ф. Добрынин, А. М. Бардиан, Н. В. Лаврова; Под ред. Н. Ф. Добрынина. – Москва: Просвещение, 1965. – 295 с. – Текст: непосредственный.

71. Игнатов, А. Н. Уголовное право: Уголовная ответственность и состав преступления. Общая часть. Особенная часть: Курс лекций. Лекция 4. / А. Н.

Игнатов, Т. А. Костарева; Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – Москва: Норма; Инфра–М, 1996. – 63 с. – Текст: непосредственный.

72. История государства и права СССР: Ч. 2: Советский период: Учебник / А. Ф. Гончаров, Г. С. Калинин, В. М. Клеандрова и др.; под ред. Г. С. Калинина, Г. В. Швекова. – Москва: Юридическая литература, 1981. – 520 с. – Текст: непосредственный.

73. Калачов, Н. В. О значении Кормчей в системе древнего русского права / Н. В. Калачов. – Москва: Университетская типография, 1850. – 212 с. – Текст: непосредственный.

74. Карпенко, Л. А. Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко. – Ростов н /Д: Феникс, 1998. – 505 с. – Текст: непосредственный.

75. Карпец, И. И. Уголовное право и этика / И. И. Карпец. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 256 с. – Текст: непосредственный.

76. Кистяковский, А. Ф. Исследование о смертной казни / А. Ф. Кистяковский. – Тула: Автограф, 2000. – 270 с. – Текст: непосредственный.

77. Ковалев, А. Г. Психология личности / А. Г. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Просвещение, 1970. – 391 с. – Текст: непосредственный.

78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [Т. К. Агузаров и др.]; под ред. А. И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2012. – 622 с. – Текст: непосредственный.

79. Краснова, О. В. Социальная психология старения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – Москва: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с. – Текст: непосредственный.

80. Кудрявцев, В. Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования (главы автора Кудрявцева В. Н.) / В. Н. Кудрявцев. – Москва: Норма: ИНФРА – М, 2016. – 30 с. – URL: https://znanium.com/read?id=110885 (дата обращения: 20.05.2019). - Текст: электронный.

81. Кудрявцев, И. А. Комплексная судебная психолого–психиатрическая экспертиза: научно–практическое руководство / И. А. Кудрявцев. – Москва: Издательство Московского университета, 1999. – 495 с. – Текст: непосредственный.

82. Культура Византии: IV – первая половина VII века / отв. ред. З. В. Удальцова, – Москва: Наука, 1984. – Т. 1. - 725 с. – Текст: непосредственный.

83. Курс уголовного права: В 5-ти т. Том 1: Общая часть. Учение о преступлении / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова; Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М Тяжковой. – Москва: Зерцало, 2002. – 623 с. – Текст: непосредственный.

84. Моргун, В. Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии: Учебное пособие / В. Ф Моргун, Н. Ю. Ткачева. – Москва: Издательство Московского университета, 1981. – 81 с. – Текст: непосредственный.

85. Назаренко, Г. В. Методология правосознания: учебно–методическое пособие для высшего профессионального образования / Г. В. Назаренко. – 2-е изд., доп. и перераб. - Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2014. – 34 с. – Текст: непосредственный

86. Назаренко, Г. В. Невменяемость. Уголовно–релевантные психические состояния / Г. В. Назаренко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 205 с. – Текст: непосредственный.

87. Назаренко, Г. В. Уголовно–релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: монография / Г. В. Назаренко. – Москва: Ось–89, 2009. – 238 с. – Текст: непосредственный.

88. Наумов, А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А. В. Наумов; Под ред. Г. М. Резника. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 927 с. – Текст: непосредственный.

89. Непомнящая, Т. В. Назначение уголовного наказания: Теория, практика, перспективы / Т. В. Непомнящая. – СПб: Юридический центр Пресс, 2006. – 779 с. – Текст: непосредственный.

90. Новый закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках: Высочайше утв. 2–го июня 1897 г. мнение Государственного совета об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости.

Неофициальное издание. – Москва: кн. маг. А. Ф. Скорова, 1897. – 16 с. – Текст: непосредственный.

91. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – Москва: Мир и образование, 2019. – 1376 с. – Текст: непосредственный.

92. Павлов, В. Г. Квалификации преступлений со специальным субъектом / В. Г. Павлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 373 с. – Текст: непосредственный.

93. Павлов, В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В. Г. Павлов. – СПб.: Лань, 2000. – 188 с. – Текст: непосредственный.

94. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А. А. Пионтковский. – Москва: Госюриздат, 1961. – 666 с. – Текст: непосредственный.

95. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: В 3 ч. Вторая часть: Права семейственные, наследственные и завещательные / К. П. Победоносцев. – СПб.: Синодальная типография, 1896. – 676 с. – Текст: непосредственный.

96. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825. Т. 1 – 50; Т.5. 1713-1719 гг. - СПб.: Типография II отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. - 782 с.- Текст: непосредственный.

97. Разумов, П. В. Значение пожилого возраста в механизме реализации уголовной ответственности / П. В. Разумов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 72 с. – Текст: непосредственный.

98. Решетников, Ф. М. Правовые системы стран мира: Справочник / Ф. М. Решетников. – Москва: Юридическая литература, 1993. – 254 с. – Текст: непосредственный.

99. Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – Москва: Юридическая литература, 1986. – 532 с. – Текст: непосредственный.

100. Российское законодательство X–XX вв: в 9-ти томах. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. – Москва: Юридическая литература, 1991. – 495 с. – Текст: непосредственный.

101. Российское уголовное право: Курс лекций / [Т. А. Бушуева, Ю. В. Голик, А. И. Коробеев и др.]; Науч. ред: А. И. Коробеев. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1999. - Т.1: Преступление. — 602 с. – Текст: непосредственный.

102. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва: Питер, 2012. – 705 с. – Текст: непосредственный.

103. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / Сост.: проф. А. А. Герцензон; Под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – Москва: Госюриздат. – 1953. – 464 с. – Текст: непосредственный.

104. Сергиевский, Н. Д. Русский уголовный процесс / Н. Д. Сергиевский. – СПб.: Типография Стасюлевича, 1908. – 278 с. – Текст: непосредственный.

105. Сидоренко, Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон / Э. Л. Сидоренко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 308 с. – Текст: непосредственный.

106. Ситковская, О. Д. Использование психологических познаний для определения общих условий уголовной ответственности: научно-методическое пособие / О. Д. Ситковская; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. – Москва, 2005. – 75. с. – Текст: непосредственный.

107. Ситковская, О. Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная / О. Д. Ситковская; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009. – 183 с. – Текст: непосредственный.

108. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – Москва: Норма, 1998. – 272 с. – Текст: непосредственный.

109. Советское уголовное право. Часть общая: учебное пособие для юридических институтов и факультетов / Ред.: М. Д. Шаргородский и Н. А. Беляев. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1960. – 587 с. – Текст: непосредственный.

110. Сорокоумова, Е. А. Возрастная психология. Краткий курс / Е. А. Сорокоумова. – Москва: Питер, 2009. – 208 с. – Текст: непосредственный.

111. Спасенников, Б. А. Правовая антропология (уголовно правовой аспект): монография / Б. А. Спасенников; Под ред. И. Я. Козаченко. – Архангельск: Поморский гос. ун–т им. М.В. Ломоносова, 2001. – 302 с. – Текст: непосредственный.

112. Суворов, Н. С. Учебник церковного права / Н. С. Суворов; Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2004. – 499 с. – Текст: непосредственный.

113. Судебная психиатрия: учебник / В. А. Гурьева, А. С. Дмитриев, Т. Б. Дмитриева и др.; Под ред. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. – Москва: Юристъ, 1998. – 406 с. – Текст: непосредственный.

114. Таганцев, Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе / Н. С. Таганцев. – СПб.: Типография А. М. Котомина, 1871. – 159 с. – Текст: непосредственный.

115. Тер–Акопов, А. А. Уголовная политика Российской Федерации: Учебное пособие / А. А. Тер–Акопов. – Москва: Издательство МНЭПУ, 1999. – 58 с. – Текст: непосредственный.

116. Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / Ю. П. Титов. – Москва: Проспект, 1997. – 472 с. – Текст: непосредственный.

117. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [Наумов А. В. и др.]; Под ред. Н. А. Лопашенко. - Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I: Субъект преступления. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 528 с. – Текст: непосредственный.

118. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций: учебно–методическое пособие / [Б. В. Епифанов, Е. Б. Калис, Е. Н. Алешина-Алексеева, С. Н. Бычков, Л. В. Готчина и др.]; Под ред: Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. – Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2015. – 409 с. – Текст: непосредственный.

119. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. - Москва: Эксмо, 2009. – 496 с. – Текст: непосредственный.

120. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Л. А. Прохоров, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Бытко и др.]; Под ред. Р. Р. Галиакбарова; Саратовская государственная академия права, Саратовская высшая школа МВД РФ. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. – 431 с. – Текст: непосредственный.

121. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Инногамовой–Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд. испр. и доп. - Москва: КОНТРАКТ: Инфра–М, 2008. – 800 с. – Текст: непосредственный.

122. Уголовное право. Часть общая: учебник / С. В. Бородин, В. А. Владимиров, П. Ф. Гришанин [и др.]; Под ред. С. В. Бородина, Н. И. Загородникова, В. Ф. Кириченко. – Москва: Юридическая литература, 1966. – 511 с. – Текст: непосредственный.

123. Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами / Под общ. ред. Лебедева В. М.; Науч. ред.: С. В. Бородин. – Москва: Спарк, 1998. – 942 с. – Текст: непосредственный.

124. Усманова, С. В. Понятие о геронтологии. Классификация возрастных групп. Методическое пособие / С. В. Усманова. – Иркутск: ИрГУПС МК ЖТ, 2017. – 30 с. – Текст: непосредственный.

125. Шигина, Н. В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно–правовых отношений в Уголовном кодексе РФ: монография / Н. В. Шигина; под ред. А. И. Чучаева. – Владимир: Б. и., 2008. – 151 с. – Текст: непосредственный.

126. Яцемирицкая, Р. С. Социальная геронтология: учебное пособие для вузов / Р. С. Яцемирская, И. Г. Беленькая. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 223 с. – Текст: непосредственный.

127. Bühler Ch. Psychiologie im Leben unserer Zeit / Charlotte Bühler. - Munchen; Zurich: Droemer Knaur, 1972. – 463 s. - Текст: непосредственный.

Статьи

128. Абызов, Р. М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности / Р. М. Абызов – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 28 – 30.

129. Алексеева, Е.А. Трансформация возрастной структуры преступников в России и за рубежом / Е.А. Алексеева. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 135-146.

130. Антипина, И. Ю. Психологический возраст как отображение личностного ресурса / И. Ю. Антипина – Текст: непосредственный // Известия Технологического института ФГОУ ВО «Южный федеральный университет». – 2006. – № 14 (69). – С. 82 – 87.

131. Антонян, Ю. М. Преступность пожилых людей / Ю. М. Антонян – Текст: непосредственный // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С. 67 – 70.

132. Анцыферова, Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности / Л. И. Анцыферова – Текст: непосредственный // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. - № 6. – С. 65 – 71.

133. Бекман, О. А. Вменяемость как признак субъекта преступления: исторический анализ / О. А. Бекман, Ю. Г. Пилюгина. – Текст: непосредственный // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 2. – С. 151-153.

134. Безденежных, Т. Морально–этический аспект процесса старения населения / Т. Безденежных. – Текст: непосредственный // Пожилые люди в нашей стране. - Москва: Статистика, 1977. – С. 41 – 44.

135. Белякова, О. В. К вопросу определения возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних / О. В. Белякова – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 9. – С. 167–169.

136. Бородин, С. В. К вопросу совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних / С. В. Бородин, Н. А. Носкова. – Текст: непосредственный // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – Москва: ИГиП РАН, 1994. – С. 58 –59.

137. Бойко, А. И. Современное правосознание и реформы в сфере противодействия преступности (диалектика классики и новаторства) / А. И. Бойко. – Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 69-79.

138. Бычкова, А. М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних / А. М. Бычкова – Текст: непосредственный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2. – С. 167–171.

139. Васильевский, А. В. Возраст как условие уголовной ответственности / А.В. Васильевский – Текст: непосредственный // Законность. – 2000. – № 11. – С. 23 – 25.

140. Волгарева, И. В. Проблема повышения возраста уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений / И. В. Волгарева. – Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского университета. Серия 6: История КПСС, научный коммунизм, философия, право. – 1989. – № 4. – С 60 –64.

141. Габдарахманова, Э. Ф. Признание наличия малолетних детей у виновного смягчающим наказание обстоятельством: проблемы правоприменения / Э. Ф. Габдарахманова. – Текст: непосредственный // Крымский научный вестник. – 2018. – № 4 (21). – С.67–79.

142. Давыденко, А. В. Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних / А. В. Давыденко. –

Текст: непосредственный // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 4. – С. 6 – 11.

143. Зайнетдинова, А. А. Анализ законодательства советского периода в части урегулирования преступности несовершеннолетних / А.А. Зайнетдинова, А.А, Резяпов. – Текст: непосредственный // Colloquium-journal. - 2019. - № 6-7. - С. 49–53.

144. Зайнуллин, Р. И. Возраст как элемент социального портрета несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства / Р. И. Зайнуллин, И. А. Макаренко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 362-373.

145. Ибрагимова, Н. М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ / Н. М. Ибрагимова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3 – С. 246 –249.

146. Иванцова, Н. В. К вопросу о минимальном пределе возраста уголовной ответственности несовершеннолетних / Н. В. Иванцова. – Текст: непосредственный // Охрана прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции. – Чебоксары, 2007. – С.44 – 50.

147. Кара, И. С. Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в досоветском отечественном уголовном законодательстве / И. С. Кара. – Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 145 – 151.

148. Костровская, Р. П. Уголовно–правовая регламентация наступления возраста уголовной ответственности / Р. П. Костровская. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 301–304.

149. Кудрявцев, И. А. О предмете комплексной судебной психолого–психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых / И. А. Кудрявцев, Е. Г. Дозорцева. – Текст: непосредственный // Правовые вопросы судебной психиатрии. Сборник научных трудов / ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского; под ред. Г. В. Морозова. – Москва, 1991. – С.71 – 78.

150. Куприянов, А. А. Возраст уголовной ответственности разумно снизить / А. А. Куприянов. – Текст: непосредственный // Уголовный процесс. – 2012. – № 5 (89). – С.10.

151. Лоба, В. Е. Сравнительно–правовой анализ субъекта преступления по «Русской правде» и УК РФ 1996 г. / В. Е. Лоба. – Текст: непосредственный // Известия вузов. Северо–Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2007. – № 2 (138). – С. 82 – 87.

152. Маркин, В. В. Соотношение биологического, психологического и календарного возраста человека / В. В. Маркин, Л. Д. Маркина. – Текст: электронный // Здоровье и образование в XXI веке: Электронный сборник научных трудов. – 2011. – Т. 13. - № 7. – С. 323 – 324. - URL: https://med-click.ru/uploads/files/docs/izuchenie-energii-osnovnogo-obmena-u-detey-s-onkologicheskimi (дата обращения: 15.04.2020).

153. Михеев, Р. И. Возраст. Уголовно–правовые и криминологические проблемы / Р. И. Михеев. – Текст: непосредственный // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. – Иркутск, 1985. – С. 3 – 17.

154. Назаренко, Г. В. Категории концептуальности в уголовном праве / Г. В. Назаренко. – Текст: непосредственный // Известия Юго–Западного государственного университета. Серия История и право. – 2016. – № 1 (18). – С. 48 – 53.

155. Назаренко, Г. В. Субъект преступления как понятие, концепт и действующее лицо / Г. В. Назаренко. – Текст: непосредственный // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2016. – № 12. – С. 63 – 67.

156. Нечаева, Е. В. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России / Е.В. Нечаева, Т.Г. Алексеева. – Текст: непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. - 2019. - № 4. - С. 132–137.

157. О признании малолетними людьми обоего пола от рождения до 17 лет, об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьми, с определением их в

монастыри для исправления: Указ Сената от 23 августа 1742 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. XI: 1740 – 1743.– СПб.: Тип. 2–го Отд–ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1830. – С. 641 – 643. – Текст: непосредственный.

158. О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников: Указ от 26 июня 1765 г. / Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - Т. XVII: 1765 -1766. - СПб.: Тип. 2–го Отд–ния Собств. Е.И. В. Канцелярии,1830. – С. 174 – 178. – Текст: непосредственный.

159. Оловенцова, С. Ю. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному законодательству зарубежных стран / С. Ю. Оловенцова, А. А. Примаченок. – Текст: непосредственный // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 35–38.

160. Орешкина, Т. Ю. Уголовно–правовые значения дальнейшей дифференциации несовершеннолетних потерпевших по возрасту / Т. Ю. Орешкина. – Текст: непосредственный // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): материалы международной научно–практической конференции. – Москва, 2009. – С. 494 – 501.

161. Рябова, О. А. История становления и развития правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в России / О.А. Рябова, Н.А. Кузнеова, Н.В. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Modern Science. - 2019. - № 10-3. - С. 223–229

162. Симанович, А. А. Понятие и особенности уголовного наказания несовершеннолетних / А. А. Симанович. – Текст: непосредственный // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 29 –32.

163. Синяева, М. И. Динамика изменения социального портрета преступности по возрасту в центрально–черноземной зоне России / М. И. Синяева, И. А. Шуклин. – Текст: непосредственный // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции,

Курск, 15-16 сентября 2015 года. / Ред. кол.: С. Г. Емельянов [и др.]; Юго–Западный государственный университет. – Курск, 2015. – С. 362 –372.

164. Синяева, М. И. Становление градаций возраста в уголовном праве в дореволюционный период / М. И. Синяева. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017. – Том 7. – № 4(25). – С. 122 - 127.

165. Ситковская, О. Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – Текст: непосредственный // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. Труды Академии МВД России. – Москва, 1996. – С. 76 – 83.

166. Старикова, Н. В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) / Н. В. Старикова. – Текст: непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 4 (4). – С. 6.

167. Трапаидзе, К. З. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: спорные вопросы законодательства и практики применения / К. З. Трапаидзе. – Текст: непосредственный // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75. – № 2(183). – С. 46-55.

168. Тюрина, И. Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности при назначении принудительных мер воспитательного воздействия / И.Н. Тюрина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - 2018. - Т. 10. - №3. - С. 30-34.

169. Уголовное уложение 1903 года. – Текст: непосредственный // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 7 (35). – С. 222 – 245.

170. Чапурко, Т. М. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства / Т. М. Чапурко, А. В. Лысенко. – Текст: электронный // Научный журнал КубГАУ. – 2007. – № 25 (1). – С. 4 – 19. – URL: http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/04.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

171. Шевелева, С. В. О понимании свободы воли в современной уголовно–правовой науке / С. В. Шевелева. – Текст: непосредственный // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8–1 (46). – С. 210 –212.

172. Шевелева, С. В. Свобода воли и соучастие в преступлении / С. В. Шевелева. – Текст: непосредственный // Современное общество и право. – 2014. – № 1 (14). – С. 39 – 45.

173. Шигина, Н. В. Субъекты уголовного права и уголовно–правовых отношений / Н.В. Шигина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2007.– № 1 (4). – С. 422 – 431.

174. Юдин, В. В. К вопросу о формализации общих начал назначения наказания / В. В. Юдин. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2009. – № 4 (26). - С. 156 –160.

175. Юткин, В. Судебник Ивана III – первый кодифицированный правовой акт на Руси / В. Юткин. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 46 – 47.

176. Ярославский, М. А. Методологические основы анализа предотвращения корыстных преступлений, совершаемых в отношении лиц преклонного возраста / М. А. Ярославский. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 200-204.

177. Яхимов, Л. А. Судебно–психиатрическое значение атеросклеротического слабоумия (вопросы дееспособности) / Л. А. Яхимов. – Текст: непосредственный // Теоретические и организационные вопросы судебной психиатрии. Сборник научных трудов / ЦНИИ судебной психиатрии им. В.П. Сербского; Под ред. Г. В. Морозова. – Москва: [Б. и.], 1977. – С. 44 – 48.

Диссертации. Авторефераты диссертаций

178. Байбарин, А. А. Уголовно–правовая дифференциации возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Байбарин Андрей Андреевич; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2009. – 27 с. – Текст: непосредственный.

179. Байбарин, А. А. Уголовно–правовая дифференциации возраста: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Байбарин Андрей Андреевич; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2009. – 240 с. – Текст: непосредственный.

180. Барсукова, О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: Криминологические и уголовно–правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Барсукова Олеся Владимировна; Дальневосточный государственный университет. – Владивосток, 2003. – 28 с. – Текст: непосредственный.

181. Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно–правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Боровых Любовь Витальевна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 1993. – 25 с. – Текст: непосредственный.

182. Галкин, В.А. Назначение наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Галкин Владимир Александрович; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2005. – 29 с. – Текст: непосредственный.

183. Дедюхина, И.Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дедюхина Ирина Федоровна; Российская академия правосудия. – Москва, 2008. – 28 с. – Текст: непосредственный.

184. Дибиров, М. Г. Привилегии в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дибиров Магомедрасул Галбацдибирович; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2015. - 26 с. – Текст: непосредственный.

185. Жуковский, В.И. Субъект преступления в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жуковский Владимир Ильич; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2003. - 203 с. – Текст: непосредственный.

186. Кафарова, Д. М. Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кафарова Динара Мурадовна; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2009. – 29 с. – Текст: непосредственный.

187. Кольцов, М.И. Особенности наказания несовершеннолетних: на примере практики судов Тамбовской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кольцов Михаил Иванович; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 23 с. – Текст: непосредственный.

188. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: (Теория и практика): автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.08 / Михеев Рудольф Иванович; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 1995. – 70 с. – Текст: непосредственный.

189. Нурадель, М. Проблемы совершенствования законодательства об ответственности и индивидуализации наказания несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мусали Нурадель; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 25 с. – Текст: непосредственный.

190. Пудовочкин, Ю. Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: Уголовно–правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пудовочкин Юрий Евгеньевич; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 1999. —21 с. – Текст: непосредственный.

191. Раджабов, Р. М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Раджабов Раджаб Магомедович; Академия управления МВД РФ. – Москва, 2009. – 29 с. – Текст: непосредственный.

192. Разумов, П.В. Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /

Разумов Павел Владимирович; Ставропольский государственный университет – Ставрополь, 2005. – 192 с. – Текст: непосредственный.

193. Сараев, Н.В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сараев Николай Вячеславович; Ростовский юридический институт МВД РФ. – Ростов–на–Дону, 2007. – 29 с. – Текст: непосредственный.

194. Селезнева, Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Селезнева Наталья Александровна; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва, 2004. –22 с. – Текст: непосредственный.

195. Хатуев, В.Б. Уголовно–правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хатуев Ваха Бухадывович; Институт государства и права РАН. – Москва, 2004. – 187 с. – Текст: непосредственный.

196. Якубов, А. Е. Освобождение несовершеннолетних от ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Якубов Анатолий Егорович; Московский государственный им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1971. –16 с. – Текст: непосредственный.

Электронные ресурсы

197. Астахов против снижения возраста наступления уголовной ответственности в РФ. – URL: http://er.ru/news/76602/ (дата обращения: 25.09.2015). – Текст: электронный.

198. Бабич К. Госдума предлагает «сажать» в тюрьмы с 12 лет // Аргументы и факты. – URL: http://www.aif.ru/incidents/31532 (дата обращения: 15.09.2015). – Текст: электронный.

199. Градация. Примеры в различных областях. – URL: http://fb.ru/article/69768/gradatsiya–primeryi–v–razl. (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

200. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081 (дата обращения 28.03.2020). – Текст: электронный.

201. Инструкция комиссиям по делам о несовершеннолетних 1920 г. – URL: http://istmat.info/node/42325 (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

202. Как будут защищены трудовые права граждан предпенсионного возраста по новому закону. - URL: http://duma.gov.ru/news/28432/ (дата обращения 13.11.2022). – Текст: электронный.

203. Краткое изображение процессов и судебных тяжб 1716 г. – URL: http://adjudant.ru/regulations/1716–03.htm (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

204. Новоуказные статьи 1669 г. – URL: https://w.histrf.ru/articles /article/show/novoukaznyi.. (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

205. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1965 г. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6261.htm// (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

206. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно–опасных действиях: Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 г. // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

207. О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта»: Постановление ВЦИК от 06.04.1928 г. // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

208. О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК от 14.01.1918 г. № 1. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

209. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 г. // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

210. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР N 3, СНК СССР N 598 от 07.04.1935 г. // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

211. О пенсиях государственного социального страхования: Закон республики Молдова от 14.10.1998 г. №156–XIV. – URL: http://lex.justice.md/ru/311620/ (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

212. О хранении прав гражданских, о невершении дел против Регламентов, о невыписывании в доклад что уже напечатано и о имении сего указа во всех судных местах на стол, под опасением штрафа: Именной указ от 17.04.1722 г. – URL: https://base.garant.ru/57566512/ (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

213. Об изменении ст. ст. 13, 18, 22 и 38 основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 г. // Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный

214. Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 г. – URL: https://www.lawmix.ru/sssr/15222 (дата обращения: 03.07.2019). – Текст: электронный.

215. Об уголовной ответственности несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1941 г. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4316.htm (дата обращения: 03.07.2019). – Текст: электронный.

216. Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума Верховного совета СССР от 04.06.1947 г. – URL: https://law.wikireading.ru/11789 (дата обращения: 04.07.2019). – Текст: электронный.

217. Об утверждении основ уголовного законодательства Союза ССР: Закон СССР от 25.12.1958 г. – URL: http://музейреформ.рф/node/13877 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

218. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 годы. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения 08.08.2022). – Текст: электронный.

219. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ: Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru (дата обращения 23.03.2019). – Текст: электронный.

220. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2018 – 2021 года: Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (дата обращения 08.08.2022). – Текст: электронный.

221. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 – 2021 год: Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения 08.08.2022). – Текст: электронный.

222. Псковская Судная грамота. – URL: http://yakov.works/acts/15/2/pskov_cud_r.htm (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

223. Путин потребовал жестче спрашивать за преступления против детей - URL: https://ria.ru/20220425/deti-1785320098.html?ysclid=lbm61cpak749093182 (дата обращения 13.11.2022). – Текст: электронный.

224. Путин предложил обсудить защиту несовершеннолетних от криминала - URL: https://iz.ru/1258921/2021-12-03/putin-predlozhil-obsudit-zashchitu-nesovershennoletnikh-ot-kriminala (дата обращения 13.11.2022). – Текст: электронный.

225. Распределение населения по возрастным группам: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения 10.08.2022). – Текст: электронный

226. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. – URL: https://law.wikireading.ru/33458 (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный

227. Свод законов Российской империи 1832 г. – URL: http://pravo.gov.ru/ proxy/ips/?empire&nochache (дата обращения: 29.06.2019). – Текст: электронный.

228. Семейный кодекс Республики Таджикистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

229. Соборное Уложение 1649 г. – URL: http://www.hist.msu.ru /ER/Etext/1649.htm (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

230. Уголовный кодекс Австрии. – URL: http://okpravo.ru/zarubezhnoe–pravo/ugolovnoe–pravo–z.. (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

231. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

232. Уголовный кодекс Армении. – URL: http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ ugolovnyj–kodeks–armenii/128/ (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

233. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – URL: http://cbd.minjust.gov .kg/act/view/ru–ru/568 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

234. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://online.zakon.kz/D ocument/?doc_id=30414984&pos=5;–106#pos=5;–106 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

235. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/ m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

236. Уголовный кодекс Республики Молдова. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

237. Уголовный кодекс республики Таджикистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный

238. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – URL: https://online.zakon.kz /document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный

239. Уголовный кодекс Турции. – URL: http://pravoturka.ru/ugolovniy–kodeks–turcii/ (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

240. Уголовный кодекс ФРГ. – URL: https://constitutions.ru/?p=5854 (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

241. Уголовный кодекс Швейцарии. – URL: https://cyberpedia.su/2x7bfb.html (дата обращения: 27.06.2019). – Текст: электронный.

242. УК РСФСР 1922 г. – URL: http://музейреформ.рф/node/13973 (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

243. УК РСФСР 1926 г. – URL: http://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 03.07.2019). – Текст: электронный.

244. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – URL: https://magref.ru/ulozhenie–o–nakazaniyah–ugolovnyih–.. (дата обращения: 30.06.2019). – Текст: электронный.

245. Ювенальная юстиция и перспективы её развития. – URL: https://studref.com/310915/pravo/yuvenalnaya_yustitsi.. (дата обращения: 01.07.2019). – Текст: электронный.

Приложение 1

Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2015 – 2021 года в РФ

Виды преступлений	Статьи УКР Ф	ВСЕГООСУЖДЕНО								Возраст на момент совершения преступления															
		Несовершеннолетних лиц								14-15лет								16-17лет							
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Гл.16УКРФ	105-125	1663	1717	1295	1213	1245	889	940	8962	259	275	226	241	241	163	183	1588	1404	1442	1069	972	1004	726	757	7374
Гл.17УКРФ	126-130	8	19	12	11	6	11	13	80	0	1	6	2	1	2	1	13	8	18	6	9	5	9	12	67
Гл.18УКРФ	131-135	395	386	350	321	275	255	290	2272	173	164	164	167	143	123	134	1068	222	222	186	154	132	132	156	1204
Гл.19УКРФ	136-149	62	79	82	81	71	75	52	502	0	0	0	0	0	0	0	0	62	79	82	81	71	75	52	502
Гл.20УКРФ	150-157	2	1	1	0	1	0	1	6	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	1	0	1	0	1	6
Гл.21УКРФ	158-168	17082	18305	16136	14601	13199	11557	11483	102363	5790	6193	5932	5571	4988	4296	4072	36842	11292	12112	10204	9030	8211	7261	7411	65521
Гл.22УКРФ	169-200,2	44	77	54	55	54	64	67	415	0	0	0	0	1	0	1	2	44	77	54	55	53	64	66	413
Гл.23УК РФ	201-204,2	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
Гл.24УКРФ	205-227	217	224	193	202	154	143	134	1267	62	65	54	58	38	43	45	370	155	159	139	144	116	100	89	902
	205.3				1	0	2	0	3				0	0	0	0	0				1	0	2	0	3
	205.4 ч.2				0	0	1	0	1				0	0	0	0	0				0	0	1	0	1
	205.5 ч.2				2	1	5	4	12				0	0	1	1	2				2	1	4	3	10
	205.6				0	0	2	4	6				0	0	0	2	2				0	0	2	2	4
	208 ч.2				6	5	0	1	12				0	0	0	0	0				6	5	0	1	12
	211				0	0	0	0	0				0	0	0	0	0				0	0	0	0	0
	212 ч.2				18	13	6	1	38				0	0	1	0	1				18	13	5	1	37
Гл.25УКРФ	228-245	2862	2511	1966	1842	1450	1353	1475	13459	7	11	7	2	0	0	2	29	2855	2500	1959	1840	1450	1353	1473	13430
Гл.26УКРФ	246-262	23	20	28	18	17	7	13	126	0	0	0	0	0	0	0	0	23	20	28	18	17	7	13	126
Гл.27УКРФ	263-271,1	91	166	146	121	128	123	159	934	0	0	0	0	0	0	0	0	91	166	146	121	128	123	159	934
Гл.28УКРФ	272-274,1	0	3	6	3	2	0	4	18	0	0	0	0	0	0		0	0	3	6	3	2	0	4	18
Гл. 29УКРФ	275-284,1	64	80	82	71	12	12	16	337	3	1	1	1	1	0	1	8	61	79	81	70	11	12	15	329
	277				0	0	0	0					0	0	0	0					0	0	0	0	
Гл.30УКРФ	285-293	2	3	2	1	3	3	3	17	0	0	0	0	0	0	0	0	2	3	2	1	3	3	3	17
Гл.31УКРФ	294-316	35	40	43	36	13	19	15	201	0	0	0	0	0	0	2	2	35	40	43	36	13	19	13	199
Гл.32УКРФ	317-330,2	262	308	235	250	228	192	188	1663	0	0	1	0	0	0	1	2	262	308	234	250	228	192	187	1661
Гл. 33УКРФ и гл. 34УКРФ	332-361	3	0	0	0	0	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	2	5
	360				0	0							0	0	0	0					0	0	0	0	
	361				0	0							0	0	0	0					0	0	0	0	
ИТОГО		22816	23939	20631	18826	16858	14703	14855	132628	6294	6710	6391	6042	5413	4627	4442	39919	16522	17229	14240	12784	11445	10076	10413	92709

Приложение 2

Сводные статистические сведения за 2015– 2021 года о несовершеннолетних совершивших преступления по составам, указанным в ч.2 ст. 20 УК РФ

Статьи УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО								Возраст на момент совершения преступления															
	несовершеннолетних лиц								14-15 лет								16-17 лет							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
105 ч.1	108	102	72	51	45	55	50	483	24	24	12	10	9	9	7	95	84	78	60	41	36	46	43	388
105 ч.2	121	137	93	96	86	42	67	642	29	46	20	27	27	12	19	180	92	91	73	69	59	30	48	462
111 ч. 1	212	124	121	112	143	103	93	908	48	33	28	25	36	31	13	214	164	91	93	87	107	72	80	694
111 чч. 2-4	514	505	415	368	383	260	308	2753	121	122	104	112	104	67	94	724	393	383	311	256	279	193	214	2029
112	165	242	254	264	278	199	189	1591	32	49	62	67	65	44	50	369	133	193	192	197	213	155	139	1222
126-128,1	8	19	12	11	6	11	13	80	0	1	6	2	1	2	1	13	8	18	6	9	5	9	12	67
131 ч. 1	21	20	17	12	3	11	20	104	7	3	1	3	0	1	4	19	14	17	16	9	3	10	16	85
131 ч. 2	61	77	47	36	30	24	24	299	16	14	10	6	7	3	8	64	45	63	37	30	23	21	16	235
131 ч.ч.3-5	112	94	85	91	67	63	56	568	52	34	34	45	27	32	23	247	60	60	51	46	40	31	33	321
132	194	190	194	178	166	147	182	1251	98	113	119	113	109	87	99	738	96	77	75	65	57	60	83	513
158 ч. 1	1 259	1 388	978	772	744	577	553	6271	376	389	296	279	241	174	140	1 895	883	999	682	493	503	403	413	4376
158 ч.ч. 2-3	8 960	10 319	9 216	8 308	7 628	6 507	6 668	57606	3 292	3 730	3 679	3 407	3 024	2 521	2 510	22 163	5 668	6 589	5 537	4 901	4 604	3 986	4 158	35443
158 ч. 4	24	23	8	25	20	9	18	127	4	6	2	6	5	1	6	30	20	17	6	19	15	8	12	97
161 ч.1	559	697	**663**		466	358	324	3067	**152**	**221**	**198**		138	104	68	881	**407**	**476**	**465**		328	254	256	2186
161 ч.2	2197	2092	**1 942**		1569	1 258	1 213	10271	**694**	**654**	**691**		600	467	426	3 532	**1 503**	**1 438**	**1 251**		969	791	787	6739
161 ч. 3	4	2	**1**		0	5	4	16	**1**	**1**	**0**		0	3	0	5	**3**	**1**	**1**		0	2	4	11
162 ч. 1	144	140	**124**		61	70	45	584	**44**	**34**	**43**		19	21	14	175	**100**	**106**	**81**		42	49	31	409
162 ч. 2,3,4	790	691	**593**		471	362	352	3259	**237**	**181**	**149**		178	112	120	977	**553**	**510**	**444**		293	250	232	2282
163 ч. 1	35	46	28	45	41	25	37	257	8	16	9	25	16	8	16	98	27	30	19	20	25	17	21	159
163 ч. 2	211	215	246	280	222	196	172	1542	60	91	90	107	99	100	63	610	151	124	156	173	123	96	109	932
163 ч. 3	7	4	3	7	7	2	4	34	1	3	0	3	3	0	2	12	6	1	3	4	4	2	2	22
166 ч. 1	475	509	468	401	346	333	312	2844	99	130	111	97	91	85	91	704	376	379	357	304	255	248	221	2140
166 ч.ч. 2-4	2 176	1 902	1 548	1 494	1 288	1 474	1 428	11310	811	727	637	617	563	678	601	4 634	1365	1175	911	877	725	796	827	6676
167 ч.1	32	39	31	25	26	22	16	191	2	1	0	0	0	0	0	3	30	38	31	25	26	22	16	188
167 ч. 2	48	48	63	54	53	45	49	360	6	8	26	16	11	22	15	104	42	40	37	38	42	23	34	256
205 ч. 1	-	-	-	1	0	0	0	1	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	1	0	0	0	1
205 ч. 2-3	-	-	-	0	3	2	0	5	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	3	2	0	5
205,3	-	-	-	1	0	2	0	3	-	-	-	0	0	0	3	3	-	-	-	1	0	2	0	3
205.4 ч. 2	-	-	-	0	0	1	0	1	-	-	-	0	0	0	1	1	-	-	-	0	0	1	0	1
205.5 ч. 2	-	-	-	2	1	5	4	12	-	-	-	0	0	1	1	2	-	-	-	2	1	4	3	10
205,6	-	-	-	0	0	2	4	6	-	-	-	0	0	0	2	2	-	-	-	0	0	2	2	4
206 ч.1	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0

206 ч.2-4	-	-	-	0	1	0	0	1	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	1	0	0	1
207 ч. 1	-	-	-	18	9	3	2	32	-	-	-	13	5	2	0	20	-	-	-	5	4	1	2	12
207 ч. 2	-	-	-	10	15	15	20	60	-	-	-	7	7	10	17	41	-	-	-	3	8	5	3	19
207 ч. 3	-	-	-	0	2	0	0	2	-	-	-	0	2	0	0	2	-	-	-	0	0	0	0	0
207 ч. 4	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0
208 ч. 2	-	-	-	6	5	0	1	12	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	6	5	0	1	12
211	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0
212 ч.2	-	-	-	18	13	6	1	38	-	-	-	0	0	1	0	1	-	-	-	18	13	5	1	37
213 ч. 1 (вкл. ч.3 ст.213 в ред. утр.силу)	11	10	7	9	8	6	1	52	0	1	0	1	0	0	0	2	11	9	7	8	8	6	1	50
213 ч. 2 (вкл. ч.3 ст.213)	19	20	21	18	16	21	26	141	3	6	9	6	6	11	10	51	16	14	12	12	10	10	16	90
214 ч. 1	-	-	-	5	3	7	6	21	-	-	-	2	1	3	1	7	-	-	-	3	2	4	5	14
214 ч. 2	-	-	-	9	6	13	11	39	-	-	-	5	1	6	5	17	-	-	-	4	5	7	6	22
222,1	-	-	-	7	9	6	10	32	-	-	-	1	2	0	1	4	-	-	-	6	7	6	9	28
223,1	-	-	-	3	5	2	4	14	-	-	-	1	2	0	1	4	-	-	-	2	3	2	3	10
226	56	40	40	41	22	21	12	232	26	16	14	21	11	9	7	104	30	24	26	20	11	12	5	128
229	4	2	3	3	1	1	6	20	1	2	2	0	0	0	0	5	3	0	1	3	1	1	6	15
267	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0
277	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	0	0	0
332-361 (360-361)	3	0	0	0	0	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	2	5

Приложение 3

Характеристика осужденных, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет в РФ

	Число осужденных														
	2007	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Всего осуждено	**84 124**	**73 333**	**56 406**	**46 954**	**38 287**	**32 572**	**29 205**	**23 586**	**22 863**	**23 939**	**20 631**	**18 826**	**16 858**	**14 702**	**14 855**
из них, по полу: мужчин	77 577	67 440	51 684	42 940	35 418	30 165	27 146	22 034	21 204	22 108	19 285	17 530	15 533	13 563	13 562
женщин	6 547	5 895	4 724	4 014	2 869	2 407	2 059	1 552	1 659	1 831	1 346	1 296	1 325	1 139	1 293
по возрасту: 14 – 15 лет	25 613	21 657	15 748	13 733	11 569	9 874	8 894	6 950	6 312	6 710	6 391	6 042	5 413	4 627	4 442
16 – 17 лет	58 511	51 676	40 658	33 221	26 718	22 698	20 311	16 636	16 551	17 229	14 240	12 784	11 445	10 075	10 413

Приложение 4

Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2015–2021 года [1] в РФ

Всего по составам УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО лиц						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
	733 607	741 329	697 054	658 291	598 214	530 998	565 317
из них: пенсионный возраст на момент совершения преступления							
– мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста							
	8 715	11 043	11 055	11 369	10 900	10 320	11763
– женщины пенсионного возраста (55 лет и старше)							
	5 356	6 282	6 424	6 112	5 381	4 378	5166

[1]Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ.– URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081 (дата обращения 28.03.2020).

Приложение 5

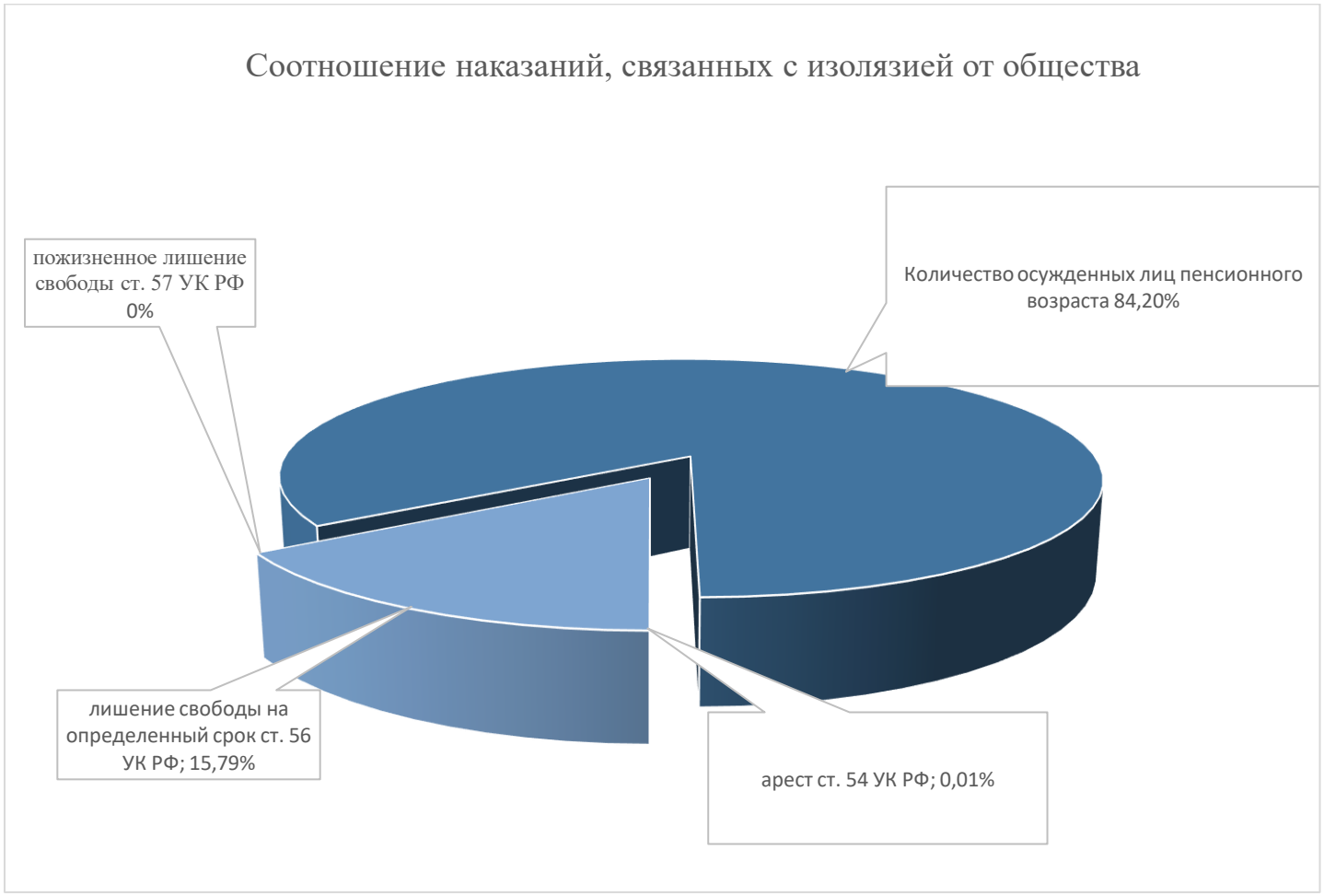
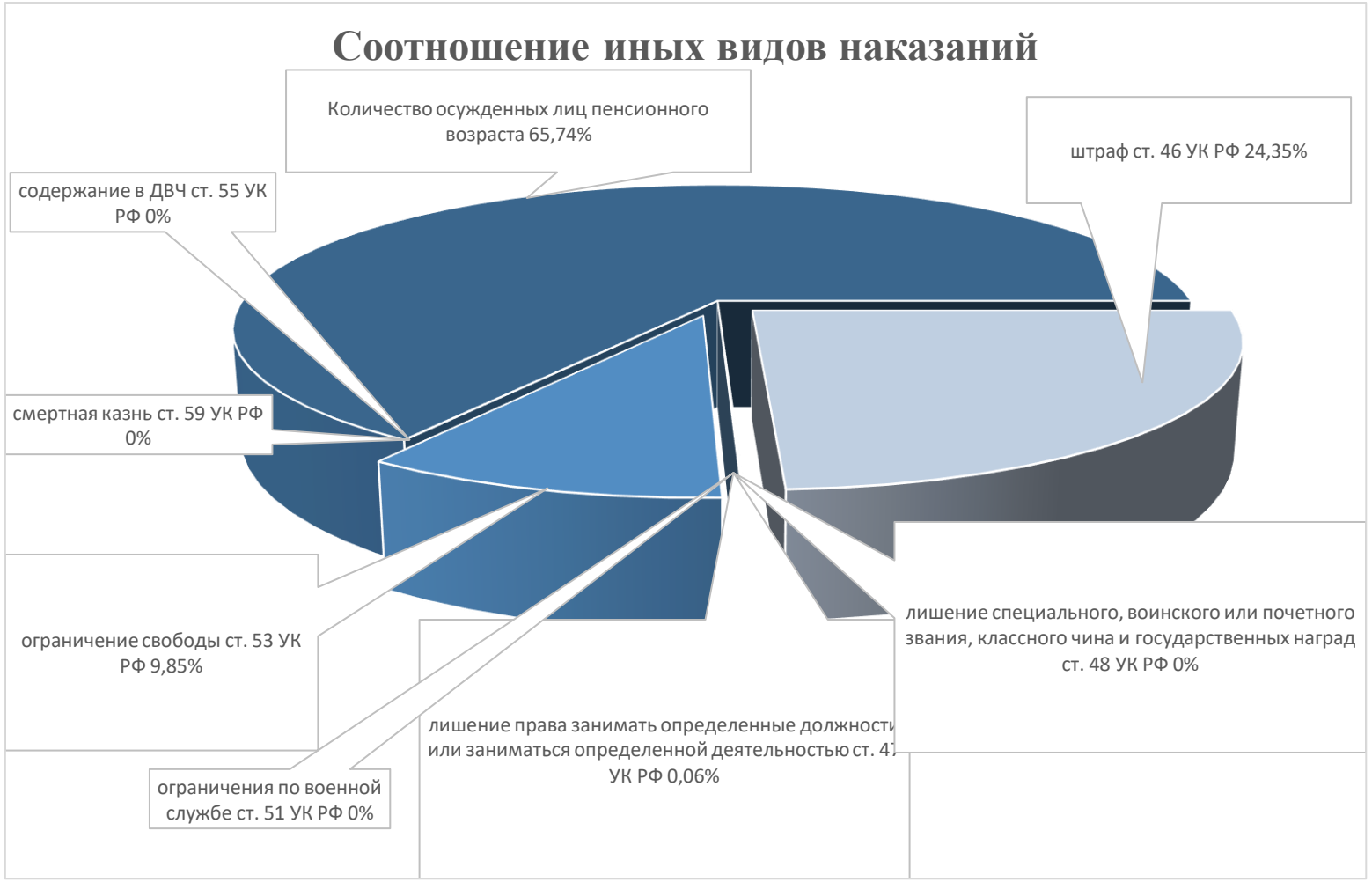
Сводные статистические сведения за 2018–2021 года о наказаниях, назначенных лицам, достигшим пенсионного возраста на момент совершения преступления, осужденным по всем составам преступлений УК РФ

Вид наказания	ВСЕГО ОСУЖДЕНО				Пенсионный возраст на момент совершения преступления																			
					мужчины, достигшие к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста				женщины пенсионного возраста (55 лет и старше)				Количество осужденных лиц пенсионного возраста				Процентное соотношение этих лиц к общему числу осужденных, %				Доля осужденных по видам наказания к общему числу осужденных лиц пенсионного возраста, %			
	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
Всего по составам	658 291	598 214	530 998	565 317	11369	10900	10320	11763	6 112	5381	4 378	5166	17 481	16 281	14 698	16929	2,65	2,72	2,77	2,99	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожизненное лишение свободы	68	50	45	40	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Лишение свободы (реально)	190 325	175 122	149 681	158 853	2039	2 034	1 935	2189	581	528	436	484	2 620	2 562	2 371	2673	1,38	1,46	1,58	1,68	14,99	15,74	16,13	15,79
Исправительные работы	54 747	50 020	40 924	46271	161	164	180	195	111	120	108	119	272	284	288	314	0,50	0,57	0,70	0,68	1,56	1,74	1,96	1,85
Лишение права занимать опр. должности или заниматься опр. деятельностью (основное наказание)	184	164	121	141	9	8	4	5	11	9	5	6	20	17	9	11	10,87	10,37	7,44	7,80	0,11	0,10	0,06	0,06
Штраф (основное наказание)	85353	74752	61 706	68232	2496	2321	1 921	2221	2954	2442	1 756	1901	5 450	4 763	3 677	4122	6,39	6,37	5,96	6,04	31,18	29,25	25,02	24,35
Условное осуждение к лишению свободы	*169484*	*157511*	*147 763*	*158691*	*2746*	*2664*	*2 613*	*3218*	*1428*	*1333*	*1 173*	*1531*	*4 174*	*3 997*	*3 786*	*4749*	*2,46*	*2,54*	*2,56*	*2,99*	*23,88*	*24,55*	*25,76*	*28,05*
Условное осуждение к иным мерам	*12611*	*11976*	*10 311*	*11704*	*167*	*152*	*157*	*182*	*110*	*147*	*147*	*184*	*277*	*299*	*304*	*366*	*2,20*	*2,50*	*2,95*	*3,13*	*1,58*	*1,84*	*2,07*	*2,16*
Обязательные работы	114802	99652	92 617	90224	2205	2093	2 094	2197	453	424	362	400	2 658	2 517	2 456	2597	2,32	2,53	2,65	2,88	15,21	15,46	16,71	15,34
Ограничение свободы	23009	20420	20 099	20059	1450	1366	1302	1346	394	309	320	322	1 844	1 675	1 622	1668	8,01	8,20	8,07	8,32	10,55	10,29	11,04	9,85

Арест, принудительные работы	1030	1406	947	1198	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0,00	0,00	0,00	0,17	0,00	0,00	0,00	0,01
Судебный штраф (при освобождении от уголовной ответственности – ст. 104.4 УК РФ)	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0*	*0,00*	*0,00*	*0,00*	*0,00*	*0,00*	*0,00*	*0,00*	*0,00*
Ограничение по военной службе	**188**	**238**	**179**	**204**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**
Содержание в дисциплинарной в/ч	**102**	**108**	**79**	**82**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**

Приложение 6

Приложение 7



Приложение 8